

Пролог

... в этот, ничем не примечательный день ничего не случилось. Ни страшного, ужасного, захватывающего или мистического. Ничего. Просто обычный день.

Может, где-то и падали метеориты. В зоопарках у верблюдов рождались панды. Открывались научные открытия хлопком шампанского. И отмечали День Независимости от Каннибализма племена папуасов, устраивая торжественный ужин из тревел-блоггера.

Но в этом городе повода для волнений не было. Если, конечно, не смотреть новости.

Ее каблук попал в страшную ловушку. Ловушка была хитроумно расставлена временем, бездействием коммунальщиков и стандартным «авось само как-нибудь зарастет!».

— Попалась! Которая целый день не разговаривала! — обрадовался соблазнительный не красавец.

Ловушка располагалась в старых ступенях исторического здания с желтыми стенами. Желтое здание было очень древним. Об него чесались мамонты еще в «незлопамятные» времена.

Оно стояло в центре города. Правда, центр уже давно переехал. Но желтое здание переехать не успело. Хотя, видимо, пыталось. Раз просело на пол этажа.

— Да твою ж мать! — возмущалась девушка. Медицинская маска на ее лице воинственно раздувалась.

Ступени улыбались ей трещинами. Трещины напоминали улыбку серийного маньяка. У которого свой пиктик на шпильки.

Рядом с воинственной девушкой, стоял мужчина лет тридцати с хвостиком. В роскошном дорогом костюме и харизмой. По его словам, размер его харизмы был двузначным числом. И первой цифрой была двойка.

У мужчины с томной улыбкой и бархатным, соблазнительным голосом был свой взгляд на жизнь. Его глаза раздевали каждую, кто проходил мимо. А улыбка в ореоле благородной щетины обезоруживала все женские хитрости и уловки.

Это был особый тип мужчины. Солидный. Словно сошедший с личной яхты, трапа личного самолета и топ модели. Он пах валютными счетами, швейцарскими часами и немного дорогим одеколоном.

За такими мужчинами бегали. Толпами. Иногда даже с криками: «Возьми меня куда — нибудь!». Это звучало очень двусмысленно. Иногда неприлично.

Несчастные бывшие таких мужчин уходили в монастырь. Отмаливать отношения. И кое-что еще. По мелочи.

После расставания с такими мужчинами девушки бросались с моста. Во все тяжкие.

Но такие роковые не красавцы, невозмутимо продолжали свой путь. А на звон разбивающихся женских сердец с улыбкой отвечали: «На счастье!».

Что бы ни говорил этот таинственный мужчина, все звучало очень соблазнительно, головокружительно и интригующе. От тембра его голоса, от манеры разговора хотелось тут же развестись. Причем, на все, на что только можно.

В душе он был бунтарем, грешником и редкостной сволочью. И пока весь мир носил медицинские маски, он просто носил маску приличного человека. И считал, что этого вполне достаточно.

— Какой сегодня чудесный день! — слышался его голос.

Он стоял под проливным дождем. И улыбался.

Девушка со старым зонтом яростно воевала за почти новые туфли. Она тщетно вызволяла себя из муниципального плена.

— Не переживай! Если не освободишься, добрые люди будут тебя подкармливать, — зевнул «некрасавец». Он смотрел на гордые женские мучения. И слушая первобытные стоны: «Уффф!».

— А потом лет через десять тебя возьмут на городской баланс. И разобьют клумбу у твоих ног! — продолжал он с улыбкой. — У твоих ног ляжет половина города. Пьяная. На День Города.

— Есть! — победоносно выдала девушка. И посмотрела на свой поцарапанный каблук. Один — один, ступенька! Тебя запомнили!

Девушка, не обращая никакого внимания на едкие комментарии, поднялась к двери. И щедро отряхнула зонт прямо на дорогой костюм.

— Ай-я-яй! Как смешно! Ха-ха-ха! Прекрати! — заслонился рукой незнакомец. — Прямо, как святой водой! Пшшшшш!

Тяжелая дверь психиатрической больницы номер тринадцать раскрылась со всей гостеприимностью. На которую только способны двери психушки.

Охранник, который всем представлялся Олежиком, проводил взглядом симпатичные виляющие прелести. И вздохнул. Девушка давно дала понять, что не настроена знакомиться с его мамой. И по вечерам заниматься закрутками под программу «Здоровье».

— Олег — это имя. Олежик — диагноз, — ласково улыбнулся Олежику таинственный незнакомец.

И слегка прибавил шаг. Незнакомец догнал девушку с расшатанным каблуком на подступах к регистратуре.

— А с чего это мы перестали со мной разговаривать? Мы что? Обиделись? — участливо поинтересовался он, полупшепотом. — На что? На то, что я сказал про кастрюльку? Которая прямо кричит с кухни: «Помой меня!». Уже вторую неделю.

Но девушка не обращала на него никакого внимания. Она здоровалась со всеми, кто проходил и пробегал. И даже с теми, за кем бежали санитары.

Стойка регистратуры никогда не забудет этот ничем не примечательный день. И будет рассказывать другим стойкам регистратуры, как однажды об нее потерялся дорогой костюм.

«Ах! Отполируй меня до блеска!», — шуршала она под чужим рукавом.

— Варвара Викторовна! Одну минутку, — висела на телефоне скромная медсестрица Аленушка. «Я тебя потом наберу! Суп в холодильнике! Да, я с ночи!», — выдала она в трубку мужу. Ее Козленушка пил далеко не из каждой лужи. А только из тех, в которых было градусов сорок.

— А она сидит на антидепрессантах! Которые ворует по вечерам, когда берет ночное дежурство! — заметил обворожительный «некрасавец».

Он сочувственно бросил взгляд на белый халат и съехавший бейджик.

— И вот конкретно сейчас она на них сидит... Видела торчит упаковочка? — интриговал мужчина — мечта.

Но девушка снова не обратила на слова никакого внимания. Она молча черканула в журнале и взяла ключ.

— Ты так и будешь меня игнорировать? — обиделся незнакомец.

Он следовал по коридору за расшатанным каблучком.

— Посторонним вход воспрещен! — крикнула медсестрица Аленуша. — Стоять, ниндзя! Сюда «низя»!

Серенький мужичонка в режиме «невидимки» пытался пройти мимо регистратуры, шурша пакетом. Вид у него был здоровый. Плюс-минус.

Каблуки звонким эхом отдавались от старинных стен больницы. Акустика в больнице была мощной. Даже порхающая бабочка казалась взлетающим Боингом. А муха, ползущая по стене — стадом диких бизонов. Когда она потирала лапки, казалось, что кто-то берет взятку. И пересчитывает купюры.

— Не хочу забегать наперед, — слышался вкрадчивый голос.

«Некрасавец» встал на пути идущей девушки.

— Но так и сделаю! Ты меня так и будешь целый день игнорировать? — спросил он. И сделал вид, что вот-вот обидится. Уже окончательно.

Девушка на шатающемся каблуке прошла мимо него. Трясущейся рукой она попыталась открыть старую дверь. Ключи упали на пол. Со звуком, словно кто-то разбил бабушкин сервиз. Девушка дрожащей рукой подняла их. Вставила. И с хрустом от души провернула в замочной скважине.

Она заметно нервничала.

Дверь щелкнула. И со скрипом пустила ее.

Девушка спрятала сумку, открыла окно и сняла с вешалки белоснежный халат. Щелкнул выключатель. Из него выполз таракан.

Каждый таракан, вылезающий из розетки, — электрик по умолчанию! И конкретно этот таракан разбирался в электрике лучше, чем штатный электрик Игорь. Которого никто ни разу не видел. Но который исправно получал зарплату и ходил в отпуск.

Таинственный незнакомец расположился на столе, грациозно закинув ногу на ногу.

— Варвара Викторовна, у нас белочка! — заглянула медсестрица Аленушка. — О, вы одна? Это хорошо! Сейчас оформим и к вам!

— Алкоголик? — безнадежно спросила Варвара Викторовна, пряча ключи в стол.

— Да нет, девочку привезли! Она уверена, что за нее вампир с оборотнем подрались! А она теперь выбрать не может, за кого замуж выйти! — отозвалась уже из коридора медсестрица Аленушка.

Ее психологической устойчивости мог позавидовать даже терминатор. И там, где плавилась сложные микросхемы железного мужика, медсестрица Аленушка невозмутимо доедала плавленый сырок.

— О, «Сумерки», обожаю! — потер руки обольстительный «некрасавец», поигрывая маятником.

Как только дверь закрылась, Варвара Викторовна опасливо осмотрелась по сторонам. Она облизала накрашенные губы и cedящим шепотом выдала.

— Вон отсюда! — прошипела она.

По коридору уже гроыхали шаги.

— Сколько ты будешь донимать меня?! — еще тише прошептала она. Боясь, что кто-то услышит.

— О, я просто сердцеед, — заметил «некрасавец», ложась на стол и заглядывая в глаза.

— Нет, ты — мозголюб! — прошипела тихо-тихо девушка, переживая, что дверь сейчас откроется. Как всегда неожиданно.

— Я просто сразу перешел к решительным действиям, — заметил Некрасавец, явно издеваясь. — Но не переживай. Я потом принесу кофе в постель твоему мозжечку!

— Сгинь, — простонала девушка едва слышно. — Ты мешаешь мне работать! И жить тоже!

День был действительно непримечательным.

За одним маленьким исключением.

Этого обворожительного таинственного незнакомца не видел никто кроме нее.

А это уже повод насторожиться!

Глава первая. В которой Варвара пытается обрести покой, мир и душевное равновесие. Но на выходе получает дергающийся глаз

В кабинет ввели девочку. По документам ей было восемнадцать. По виду двадцать шесть. Одета она была прилично. Не в шубе с бирюльками от люстры, не в шортах и валенках. Даже пакета на голове не было. Скучная.

Девочка едва сама не бросилась на Варвару с криками: «Я — не сумасшедшая!».

— Я уверена, что вы — не сумасшедшая. И это — всего лишь недоразумение, — ласково ответила Варвара. При этом она не забыла положить руку на кнопку вызова санитаров. Но так не нажала.

— Вы не понимаете! Дима — оборотень! Его укусили еще в детстве! А Витя — вампир! Он потомственный! И я — абсолютно нормальная! — доказывала «абсолютно нормальная девушка».

— Пусть берет пушистого! И не забывает выгуливать! — вставил свой едкий комментарий Некрасавец.

Варвара пропустила комментарий мимо ушей. И едва заметно улыбнулась. Нужно потерпеть немного до конца рабочего дня. И ... тогда демона ждет большой сюрприз. А ее будущее без демона.

Но вслух ничего говорить не стала. Зачем портить гениальный план?

— А они друг о друге знали? — спросила Варвара. Она старалась говорить спокойно и ласково.

— Нет! В том то и дело! — сглотнула девушка. И тут же слегка сжалась. — Вы же знаете, что вампиры не любят оборотней. А оборотни — вампиров!

Варвара знала очень многое. Она знала, что жизнь великих людей не заканчивается скорбной датой в учебнике истории. Великие люди просто так не уходят! Они возрождаются в сантехниках и учителях, в директорах и уборщиках. И снова стремятся пополнить свои биографии блестящими победами.

Недавно Наполеон завоевал туалет на час. И не сдавал высоту. Тогда Саша Македонский решил заключить политический союз с санитарями. И провел блистательную операцию по захвату высоты. Чтобы героические высадиться на ней.

— Конечно! — воскликнула Варвара, делая пометки в личном деле девочки. «Психоз. Наблюдать 10 — 14 дней».

— Только им не говорите, — прошептала девушка, вжав голову в плечи. — Мне еще повезло, что вампиры не пахнут. Иначе бы Витя учуял. И повезло, что Витя не дышит. Иначе бы тоже учуял оборотня...

— Если кому интересно, то я тоже затаил дыхание в предвкушении развязки! — послышался за спиной Варвары голос «Некрасавца». Она снова довольно улыбнулась. И мысленно представила «сюрприз».

— ... теперь не знаю, что делать! Мать меня вообще не понимает! Отец привез сюда! И как бы оба нравятся... Бли-и-и-н! Я не могу определиться. И мне нужно было с кем-то посоветоваться! Я — нормальная! Вы же сами видите! Я никакой не псих! — девушка смотрела жалобно.

— Конечно, ты — абсолютно нормальная девушка, — улыбнулась Варвара, заглянув в карточку. — Лерочка, ты не переживай!

— Как вам объяснить? — продолжила Лера, покачиваясь на стуле.

Варвара писала назначение. Стандартная «пресвятая троица». Феназипам, аминазин и галоперидол. Два раза в день. Три дня подряд.

— Когда я с Андреем, я чувствую, что он — моя половинка! Когда я с Витей, я чувствую, что половинка — он!

— Все нормально! — вставил незнакомец, глядя на девушку. — Просто она — третинка! Султан в гареме вообще, ноль целых хрен в периоде. Так что тут все нормально!

— Расскажите о себе, — поморщилась Варвара, стараясь не обращать внимания на незнакомца.

— Ну что о себе? Учусь на первом курсе политеха, — пожала плечами Лера. — Люблю сериалы... Ну что еще вам сказать? О! Кстати, Витя учился в вечерней школе! И это меня смущает! Но вечернюю

школу он закончил с отличием!

— А почему в вечерней школе? — спросила Варвара, изобразив интерес.

— Здравствуй! Он же вампир! Ему вредно находиться на солнце! — развела руками Лера. И удивилась тупости Варвары.

— Аааа, — Варвара ни на секунду не верила ни в оборотней, ни в вампиров. — А где сейчас работает Витя? В ночном клубе?

— Да! А откуда вы знаете? — снова удивилась Лера.

Варвара вздохнула. Она считала себя очень догадливой девушкой. Варвара догадывалась, что от нее хотят мужчины. Догадывалась, из чего сделан паштет. И всегда догадывалась, чем закончится фильм.

— Да так, — с улыбкой ответила Варвара. — Расскажите о них.

— Так вот. Раньше Витя работал сторожем в ночную смену. Потом ночным кассиром в круглосуточном гипермаркете. Работал заправщиком на круглосуточной заправке, — перечисляла Лера.

Жизнь древних вампиров очень увлекательна! Варвара просто кивала, задумавшись о своем.

Варваре очень хотелось сэкономить нервные клетки на вечер. Пусть не все. Но хотя бы половину.

В своей жизни Варвара видела только одного вампира. И он ждет дома свою охотницу на нечисть. Это была курица в морозилке. Такая, что нильский крокодил не разгрызет.

Кур и молоко выдают раз в неделю на работе. За вредность. В прошлый раз Варвара получила не две курицы, как обычно. А одну. Но большую. Варвара решила, что недостаточно вредничала на работе. И обещала вредничать сильнее.

Тощая синяя жесткая курица изнуряла себя диетами и качала мышцы в спортзале. «Зато натуральная! А не эти ваши бойлеры — бройлеры!», — утешали Варвару коллеги.

На первый взгляд курица умерла своей смертью. И даже успела попрощаться с праправнуками. «Несите гордо свои яйца!», — прокудахла она. И свалилась дохлой с насеста.

Но знатоки уверили Варвару, что курица была молода. «По меркам мировой революции», — согласилась Варвара. Она поняла, что плохо разбирается не только в высоком искусстве, мужчинах, в электрике. Но и в курицах.

Нож входил в курицу юрского периода только при помощи молотка. А ведь курицу еще даже не заморозили! Если теория коллег была верна, то для убийства этой курицы требовался элитный отряд спецназа. И боевой вертолет. Чтобы прикрывать с воздуха.

Варя порвала пакет курицей. И сделала вывод. Она была рада, что не знала эту курицу при жизни.

Посмотрев на Леру, Варвара поняла, что отвлеклась. И нужно снова включаться в разговор.

— ... Андрей служил в армии, — продолжала Лера. — А потом работал в такси! Но его уволили...

Варвара знала, что некоторые пациенты очень убедительны. Излагают грамотно. И главное — верят, в то, что говорят.

— Потому что он — оборотень? — спросила Варвара, щелкая ручкой.

— Нет, потому что счетчик сломал, — вздохнула Лера. — Потом Андрей работал коллектором. Но и оттуда его выгнали.

— Потому что он оборотень? — снова спросила Варвара. Она пыталась незаметно заглянуть себе за спину. Потому что одна личность подозрительно притихла. «Неужели догадался о моих планах?» — занервничала Варвара. И постаралась успокоиться.

— Нет, потому что он с начальством поругался! — ответила Лера. — Потом работал грузчиком... И его уволили.

— Потому что он оборотень? — настаивала Варвара.

— Не, платили мало, — махнула рукой Лера.

Через пять минут Варваре начинало казаться, что лично знакома с каждым жнихом. Бред был

очень натуральным. Детализированным. Варвара предположила, что источником являются одиночество, желание любить и быть любимой и много других факторов.

Девушка была не буйной. А Варвара гуманистом. Поэтому уже определила ее в палату «В гостях у сказки». Там жили милые и вполне безобидные пациенты.

В ней жил престарелый Гарри Поттер. Верная Гермиона на пенсии называла его «Горе». Носила ему «кулечки». И охала в коридоре. Сердобольно. По-бабьи. Что-то вроде: «Всю жизнь мне испортил, окаянный!».

Главное правило — не давать ему метлу. Иначе Гарри Степанович попытается улететь в открытое окно. Однажды он улетел неудачно. Повредил помидоры и колено.

Распределяющая кепка недавно пропала. Поэтому Гермионе Андреевне пришлось покупать новую. Но та была говорящая. А это — молчаливая. Гарри Степанович имеет шрам на лбу, который нанесла ему злая волшебница Водка -де -Негнет. Как это произошло, Гарри Степанович не помнит.

Помнит, что лежал. А потом вспышку.

Были у Гарри Степановича толстые очки в роговой оправе. С перемотанной скотчем дужкой. Гарри Степанович запоминал названия лекарств. И записывал их в книгу заклинаний. Для дальнейшего изучения и применения на санитарях. Пока что заклинания имеют не тот эффект. И вызывает болезненные уколы.

Был Гоголь Мертвые Уши. Потому что говорить он мог бесконечно. А его уставшая и бледная Панночка носила ему передачи после работы строго по четвергам. И много писателей, поэтов и прочих непризнанных гениев.

— Короче, — вздохнула Лера, разводя руками. — Они оба краши! И я не знаю, кого выбрать!

— При виде таких мужчин в темном переулке трусы мокреют не только у юных девушек. Но и у компании суровых гопников! — заметил незнакомец.

Варвара пригляделась. Таинственный незнакомец пожимал кому-то руку. «Очень приятно, демон!», — тряс он рукой в воздухе. Дорогие часы сверкнули из-под манжеты. И тут же спрятались.

— Прямо, как кол в сердце, да? — участливо спросил незнакомец. — Да, женщины они такие! Им палец в рот не клади!

И снова стал жать руку невидимке. Но немного левее. А потом хлопнул по плечу все того же невидимку.

— С такое бабой и взвыть можно! — произнес тот, кто представился демоном. И улыбнулся пустоте.

— Я понимаю, что они тут, — произнесла Варвара. Она не заметила, как уголок губ демона скользнул вверх. А потом опять опустился.

Варвара часто разыгрывала этот прием. Чтобы добиться доверия пациента. И наблюдать за ходом выздоровления.

— Здравствуйте! Андрей и ... Виктор! Очень приятно! А мы тут просто разговариваем! Да! — начала доктор. И улыбнулась шкафу.

— Эм... — замялась Лера, глядя на шкаф.

— Мне про вас столько рассказывали, — продолжала Варвара. Демон тоже посмотрел на шкаф.

— Но здесь никого... — напряглась Лера. И с тревогой посмотрела на доктора.

— Я что? Я — ничего, — пожал плечами демон. — Месть за зонтик.

«Наши отношения от этого не улучшаться!», — процедила Варвара. И улыбнулась демону. «Ничего-ничего! Недолго тебе осталось!», — пообещала она улыбкой.

Варвара была опытной. Поэтому тут же сделала вид, что что-то вычеркивает.

— Я проверила, — авторитетно сказала она. — Вот теперь я вам точно верю!

— Тогда я могу идти? — обрадовалась Лера. И даже встала со стула.

— Знаете, я вот что придумала, — заметила Варвара, глядя на Леру. — Выходить замуж нужно за того, кто больше любит. Правильно?

— Да, — закивала Лера.

Варвара проверяла назначение.

— И мы это сейчас определим. Вам нужно спрятаться на две недели. Просто пропасть! — продолжила Варвара. — Если за эти две недели они найдут других девушек, то зачем вам такие женихи? Вам придется забыть о них. Перешагнуть и идти дальше. Если они вас не найдут, то грош цена их любви и обещаниям.

Лера призадумалась.

— Я могу пожить у подружки, — предложила Лера. — У Дашки. У нее как раз родители уехали.

— Подумай сама, — Варвара перешла на полусеппот. — Ну это же просто! У подружки любой дурак найдет. Даже искать не надо. Поэтому я предлагаю вам две недели пожить здесь. Здесь найти будет очень сложно. А чтобы вы не нервничали и не переживали, мы дадим вам успокоительное. Я тоже бы нервничала, зная, что меня потеряли оборотень и вампир. Ну как?

Лера что-то обдумывала.

— Он меня по запаху найдет, — произнесла Лера.

— Тут полы с хлоркой моют каждый час. Я себя по запаху найти не могу, — убеждала Варвара. — Мы просто выделим вам койку. И вы прикинетесь пациенткой. Но вы не будете пациенткой. Потому что вы — здоровая. Я всех предупрежу. Сейчас санитары проводят вас в палату. Для конспирации.

Так и произошло. Варвара выдохнула и отправилась на утренний обход. Сначала ее благословил самопровозглашенный Понтифик Диарей Шестнадцатый. Он требовал называть сего Иоанном. Но все его называли Диареем Шестнадцатым. Шестнадцатая палата и кое-какие особенности навсегда закрепили кличку.

— Ай-я-яй! Почти изгнал! — притворно дернулся невидимый для всех демон. И улыбнулся сумасшедшему.

Потом от Варвары потребовали подвески королевы! Варвара ответила, что их перехватили гвардейцы кардинала. И ранили ее коня! За что ее пообещали приставить к ордену за мужество. И казнить за провал операции.

— Почему пили таблетки? — строго спросила Варвара. Она зашла в огромную мужскую палату в сопровождении санитаров.

Варвара не видела улучшений. Потом надела очки, присмотрелась. И тоже не увидела.

— Потому что у меня стоять не будет! — ответил пациент. Он раскачивался на кровати. Словно маятник.

— Простите, а кого вы тут соблазнять собрались? — удивилась Варвара, посмотрев на железные двери и мужской контингент.

В ответ послышалось зловещее тихое хихиканье маньяка. Многообещающее. Как фильме ужасов.

— Поддержать тебя за руку? — участливо спросил демон. — Чтоб не страшно было?

Варвара вышла в коридор. За ней громыхнули железные двери.

— А за что еще можно поддаться? — спросил демон. Он шел рядом. И не отставал. Мимо него проплыла молодая санитарка с уткой.

— Мммм! — сладострастно заметил демон. И едва не свернул шею. — Есть за что поддаться!

Варвара шла в кабинет. И старалась не обращать внимания на едкие комментарии.

Глава вторая. В которой с Варварой наконец-то начинают знакомиться мужчины на улице. То ли Дима, то ли Андрей

Остаток рабочего дня прошел как обычно. Через проходную пытался сбежать советский разведчик Штирлиц. Но был зверски пойман, не смотря на режим ниндзя. Маска на лице и бесшумные движения не спасли его от бдительной сестрицы Аленушки. С криком «Проклятые фашисты» он переехал в «Бастилию». Для обмена опытом с другими «бегунами».

Пока его тащили по коридору, он орал, что ничего не скажет! Потом вопил, что ему срочно нужно передать радиogramму в центр!

Радистка Кэт прилетела с работы, узнав об инциденте. И после недолгого разговора с мужем стала Редиской Кэт. Ибо перешла на сторону врага!

Самопровозглашенный депутат внес сто сорок поправок в конституцию. И потребовал купить ему новую конституцию. Потому что в старой писать было негде. Он коснулся многих сфер. Но в основном здравоохранения. А потом бросился их выполнять. За что получил по мандату и свои таблетки.

Обычный, ничем не примечательный день в психиатрической больнице подходил к концу. Нервные клетки тоже. Но день успел подойти к концу раньше.

Сизые сумерки окутали небо за окном. По коридорам зазвенели ключи. И заскрежетали замки. Затопали «слоны», уходящие домой после дневной смены. В больнице наступал вечер и ночная смена.

— До свидания! — прощалась со всеми Варвара. Незнакомец шел рядом с ней.

— До швидания! — попрощалась сестрица Аленушка, доедая плавленый сырок.

Ключи от кабинета звякнули об стойку. Огромные двери со скрипом пропустили Варвару в суетливый вечер.

Гудели троллейбусы, звенели трамваи, томились в вечерних пробках машины. Все спешили домой.

Варвара заглянула в раскрытые двери троллейбуса. В такой давке можно потерять не только кошелек, честь и совесть. Но и девственность. Терять Варваре было уже нечего. В кошельке денег не было, а девственность потерялась еще в девятнадцать лет. Поэтому она решила дерзнуть!

Встряв, как анчоус в банке, Варвара мужественно терпела неудобства.

Зато на дежурном сидении кондуктора со всеми удобствами расположился Некрасавец. Пока сама кондуктор перепаживала салон в поисках «необилеченных».

— Бизнес класс! — заметил Некрасавец. И вальяжно закинул ногу на ногу.

Его умение путешествовать в любом общественном транспорте с комфортом указывало на то, что он все-таки нечистая сила.

Варвара посмотрела на «бизнес-класс». И сравнила с «ибизнес классом» вокруг. При этом утвердилась в мысли, что имеет дело с настоящей нечистью.

Справа к ней прильнула девушка в полушубке. Слева старушка. Впереди, прямо на ногу стояла телега старушки. Размеров устрашающих. Старушка божий одуванчик пахла луком и перловкой. Девушка духами "Ваукакаявсязсебя".

— Бабушка, вам помочь? — спросила вежлива Варвара.

— Да, тележечку затащите. А не то дверь откроется и упадет! — голосом жалкого воробышка попросила бабушка.

У Вари чуть пупок не развязался, когда она подняла тележку. Ей можно было сразу давать мастера спорта по тяжелой атлетике. Желательно голубоглазого блондина с бицепсами в четыре обхвата.

— Спасибошки. Дай вам бог здоровьица, — прошамкала старушечка, принимая тележку.

Что было дальше, детям лучше не рассказывать. Они сами все увидят. Рано или поздно. Старушечка поправила платок и просверлила пять метров толпы! Она с легкостью поднимала тележку и обрушивала ее на неудобных. Проклинала она так, что ни одна религия не отмолит. В целом она была настроена решительно.

«Скорее, уступите бабушке место!», — орали люди. Они слишком ценили свою жизнь. И не желали вступать в единоборство с бабушкой. Заведомо проигрышное.

Варваре было неловко. Именно она выпустила чудовище в салон. И все тяжкие нервные и телесные повреждения теперь на ее совести.

— Особый вид нечисти! Бабкус Бульдозерус, — заметил Некрасавец. — Обитает в каждом городе, где есть общественный транспорт!

Он умудрялся смотреть в окно троллейбуса так, словно в окно роллс-ройса. Лениво, задумчиво и вальяжно.

— Давай сюда остатки девственности. Так и быть, я подержу на коленях, — миролюбиво произнес Некрасавец. — Чтобы тебе удобней было.

На следующей остановке в салон вошел бомж. И выяснилось, что салоне еще ого-го сколько места! А еще через одну остановку Варвара собралась на выход.

Ее выпустило прямо возле церкви. И она решительным шагом направилась по намоленной аллее.

Душа ликовала! Еще немного и, все! Она снова будет здоровым человеком. Или — относительно здоровым. Не считая хронического гайморита, гастрита и так, по мелочи.

Нечистая сила ведь не может войти в церковь?

Она чинно накинула платок и вошла в святую обитель. В церкви вовсю шла служба и пахло ладаном.

— Ух-ты! Какая красота! — слышался рядом знакомый голос. — И пахнет, как твои духи с восьмого марта!

Едва ли не с криком, Варвара выбежала обратно на улицу. И вот она уже шла по темному переулку. Пытаясь срезать путь. И лишние нервные клетки.

— А когда мы еще раз пойдем в церковь? — поинтересовался Некрасавец, обгоняя ее. — Просто я не все рассмотрел!

«Главное — не разговаривай с ним!», — убеждала себя девушка.

На улице не было ни единого фонаря. Сама улица выглядела очень зловещей. Разгуливать по таким улицам — опасно для неподготовленных людей. Каждый раз, сворачивая за угол, ты видишь, как жизнь пролетает перед глазами. Так, на всякий случай.

Такие улицы впору называть «Жопосжался». И диктовать адрес доставке: «Улица Жопосжалская 13». В честь какого-нибудь героя — курьера Жопосжалова, сумевшего вернуться живым после визита по адресу.

Такие улицы есть в любом городе. И живут на них очень суровые люди. Они способны запинать взрослого голодного людоеда — вендигу, поутру идя к машине. Шугнуть с помойки кровожадного оборотня. Их маленькие дети притаскивают домой не котенка, а чупакабру. И говорят, что ее будут звать Принцессой. Детки постарше жалуются, что родители не разрешают завести демона. Старушки на такой улице гладят тварей из кошмаров. Со словами: «Хороший котик, будешь рыбку? Пойдем, бабушка мойву купила!».

Именно такими представляла обителей этой улицы пугливая Варвара.

Как ни странно, но такие улицы обычно носят милые название. Жасминовая, Вишневая, Веселая, Яблоневая. И это далеко не исчерпывающий список названий для этого жуткого места.

На самом деле улица называлась улицей трехсотлетия Победы. Это было написано на одном заборе. Судя по пейзажу, зло не просто победило добро триста лет назад. Но и прочно поселилось на завоеванных территориях. А так же обзавелось хозяйством и помидорами.

И вот, свернув за угол, Варвара поняла одну страшную вещь. За ней кто-то крадется. Причем, с самого начала улицы. Просто до нее дошло это только сейчас.

— Что случилось? — с улыбкой спросил Некрасавец.

— Там кто-то крадется! — шепотом спросила Варвара. И решила ускорить шаг. Сердце ушло в пятки. И придало ее телу хорошее ускорение.

— Не знаю — не знаю. Теперь я на тебя обижен. И буду молчать! — заметил он, отходя в сторонку.

— Эй! Ты куда! — дернулась Варвара к нему.

— Чтобы кровушкой не забрызгало, если что! — заметил Некрасавец. — Поздравляю! Кажется у тебя неприятности!

Варвара краем глаза видела огромную тень, которая ловко и бесшумно перепрыгивала через заборы. Или ей так казалось. Иногда она слышала скрежет когтей по тонким заборам.

От такого звука должны были проснуться все дома в округе. Но почему-то не просыпались. Видимо, для них это было в порядке вещей. Так же как и зловещий скрип пустой детской качели в тумане. Или чьи-то ужасные подвывания в ночной тишине.

В темном переулке можно было лишиться многих вещей. Кошелек, невинности и телефона, например. Варвара посмотрела на телефон. И понимала, что хулиган будет плакать, глядя на ее телефон: «Он хоть работает?». С невинностью все было сложнее. Варвара потеряла ее достаточно давно. Даже давала объявление. Но никто не откликнулся. И не вернул. В кошельке лежал хлебушек, майонезик и проезд. «Хоть голодным не умрет и покатается!», — вздохнула Варвара.

— Ммм! За нами погоня! — потер руки демон, осматриваясь по сторонам на ходу. — Нужно отрываться! И отрываться по полной. Да, Варенька?

Варенька заскрежетала зубами. Она терпеть не могла, когда ее называют Варей, Вареньем, Варюшей, Варешкой и Варенькой. И демон, видимо, об этом прекрасно знал.

Варвара ускорила шаг. Насколько позволяла неспортивная дышалка и груз «трудоуебудня». Она пыталась сохранять оптимизм и спокойствие. По жизни Варвара была реалистом. Но знакомые считали ее жутким пессимистом. И это не могло ее не расстраивать.

Оптимизм она растила в себе долгие годы. А он, гад, вырос и отбился от рук! Объявил себя совершеннолетним и след его простыл.

Было однозначно понятно, что за ней следует какой-то маньяк. Ничто так не украшает девушку в темном переулке, как отсутствие других девушек! Поэтому Варвара решила не испытывать судьбу. И ускориться!

— Это сексуальный маньяк? — дрожащим шепотом спросила Варвара у демона. Тот обернулся посмотреть.

— Да так, на любителя! — оптимистично заметил он. И оскалился в ослепительной улыбке нахала.

Быть любителем Варваре не хотелось. И она побежала!

Бежала она так себе. Физрук сказал, бы что на троечку. И заставил бы «перебегать».

Сумка шлепала ее по боку. Позади нее явно слышалась сопящая погоня.

Вскоре Варвара выдохлась. Выбирая между маньяком и еще ста метрами, она выбрала маньяка. У нее однажды вечером уже попросили телефончик. Незнакомец на улице. Но так и не позвонил. Видимо, потому что она сменила телефон и номер. И даже написала заявление в полицию.

— Стой! — послышался рычание позади нее.

Варвара побледнела и медленно обернулась. За ее спиной стоял мужик — косая сажень в плечах. Конкретный такой. Колоритный. Если кого-то из мужчин небритость украшает, то здесь она, скорее, устрашала. Причем, со страшной силой.

— Ты! — прорычал мужик. — Я чую на тебе ее запах! Где она?

Варвара пыталась понять, кто еще пользуется духами «Ив Душе». Она даже принялась к своему пальто.

— К-к-кто? — округлила глаза Варвара. Она надеялась, что это какая-то ошибка.

— Лера! — послышалось рычание. — На тебе ее запах! Я его чую!

— Как ты думаешь, размер имеет значение? — послышался насмешливый голос демона за спиной.

— Если это касается неприятностей, то да! — прошептала Варвара.

— Где она? — прорычал мужик. — Я тебя спрашиваю!

— А вы... Дима или Андрей? — спросила перепуганная до смерти Варвара.

— Был Андреем. Стал Димой! — рывкнул мужик. Он действительно был похож на волка.

— Очень понятно, — икнула Варвара. Она хотела сказать «очень приятно», но язык заплетался наперегонки с мыслями.

— То ли Дима, то ли Андрей, — улыбнулся демон. — Можно просто Толя. Так проще!

— Я же по— хорошему просил! — угрожающе заметил незнакомец. — У меня терпение не безграничное! Я все знаю! И про шашни с Виктором! Она меня бросила? Да?

— Ну да, — пожала плечами Варвара. Она втайне надеялась, что он расплатится и уйдет. А может даже напьется с горя. Не каждый же день к другому уходит невеста?

— Бойся мести оборотня! Ибо он не забывает имен! — внес капельку оптимизма демон.

— Вот зря ты это сказала! — заметил мужик. Куртка на нем затрещала, как штаны на Варе после новогодних праздников. А потом лопнула, как ее надежды на спасение. Из дыр в куртке полез мех. А темноту разорвал протяжный и жуткий вой.

У Варвары открылось второе дыхание. Нет, даже третье! У нее сразу открылось все, включая истину. Она мчалась по обледенелой улице со «сверхкаблучной» скоростью. Почему-то ей казалось, что петлять и запутывать следы — это правильно.

— Ты просила «похудеть»? Давай, детка, давай! — заметил демон, с легкостью пробегая рядом. Он бежал так, словно на нем кроссовки и спортивный костюм. — Резче! Резче!

— Заткнись, — сглотнула Варвара, спотыкаясь и едва не падая лицом в сугроб.

— Вот, пирожное мы уже отработали! — мотивировала нечистая сила. Варю занесло на повороте. Но она удержала равновесие выходя на сплошной гололед. — Остался тортик!

Оборотень, а это был именно он выскочил за ней следом и... поехал в сугроб.

Варвара пыталась удержать равновесие. Но идти по льду было сложно.

— Это ты ее подговорила? Да? Ты ее подруга? — прорычал ТолиДима. — Рассорила нас!

— Нет, — отрицала Варвара, пытаясь ускользнуть по льду в сторону дороги. — Не я!

Она осмотрелась по сторонам. Не спешит ли ей на помощь какой-нибудь Бэтмен? Не летит ли Супермен? Не проползает ли Человек— Паук?

— Спаси меня, — взмолилась Варвара, глядя на демона.

— Ты со мной весь день не разговаривала, — обиженно заметил демон. Он смотрел на оборотня с улыбкой. Но оборотень его не видел. — Поэтому я обиделся.

— Я прошу тебя! — сглотнула Варвара. Супергерои или хотя бы добрый, вооруженный до зубов случайный прохожий, не спешили ей на выручку.

— Я подумаю, — изобразил обиженную девочку демон. — Я бы на твоём месте побыстрее отложил кирпичи! Чтобы было чем обороняться! Вот отложила бы кирпичи... Ты куда? Стоять!

Варвара вылетела на дорогу, петляя между машинами. Ей сигналили и обзывались: «Курица Кудапрешь!». А еще ругались словами нехорошими. И угрожали познакомиться с правилами дорожного движения. Ректально и орально. Несколько машин тормознули в сантиметре от нее.

Едва выбравшись на противоположную сторону дороги, Варвара осмотрелась. Оборотень исчез.

Впервые в жизни Варвара решила не экономить и вызвала такси. Дрожащими руками она набирала номер.

— Да ты с ума сошла! — орал демон, появляясь рядом. — Подскажи мне, где водится это комар — переносчик идиотизма!

— Машинку пожалуйста, — лепетала Варвара. Она готовилась держать оборону отчаянным криком о помощи и сумкой. — Адрес? Эм... Эм... Улица Сиреневая... Эм... Возле шестого дома!

— Да, да, ориентир — огромный волосатый оборотень! — поддакнул в трубку демон. — Не ошибетесь!

Но его, не услышали. Варвара спрятала телефон и стала высматривать чудовище. До этого момента она не верила в драконов, оборотней и вампиров. Она не верила в честные акции в гипермаркетах и

распродажи онлайн.

— Быстрее бы! — пританцовывала она на снегу. Танец назывался «Чтожтакхолодномля!». И отлично ложился на любую музыку.

Когда зуб перестал попадать на зуб. Когда сопли в носу превратились в бивни. Когда пальцы на ногах можно было отламывать. Только тогда подъехало такси.

— Владимирский централ, а ветер северный! — развлекался демон. — Я себе уже отсидел. Всю свою врожденную интеллигентность.

— Спасибо, — Варвара сунула деньги водителю.

Наконец-то она дома! Это был не просто спальный район. А беспробудный. В местном магазинчике мог отовариваться только олигарх. Поскольку в список «Форбс» Варвара не входила, то никогда в него не заходила.

Железная дверь грюкнула и закрылась. Гулкий подъезд пах туалетной водой. Из лучших туалетов Парижа и ЛондОна.

— Уффф! — отдышалась Варвара, открыв дверь и скользнув в квартиру. Рулоны обоев в горошек лежали ворохом в прихожей. Окаменевшая кисть примерзла к тазику. Банка краски обросла пылью. Через три дня годовщина ремонта. Третья, между прочим!

— Как там наша кастрюлька поживает? — улыбнулся демон. От него отмахнулись туфлями! — Скучала бедная!

— Слушай, — взмолилась Варвара, ковыляя в ванную. — Ты можешь от меня отстать? Это тоже самое, что пристать. Только наоборот!

— Кастрюлька... — в зеркале отражалась улыбка на миллион долларов. Или на миллион неприятностей.

Внезапно в дверь постучали. Варвара выглянула и подошла к глазку. Никого не было. Странно!

Она была настолько доверчивой, что проверила на всякий случай замки и цепочку.

— Можно войти? — спросил вкрадчивый мужской голос за дверью. Девушка припала к глазку и увидела мужской силуэт.

— Ага, конечно, — усмехнулась Варвара, наглухо закрывая дверь.

— Поздравляю! — слышались аплодисменты позади нее. — Ты только что впустила в дом голодного вампира!

— Как? — обалдела Варвара, осматриваясь по сторонам. Она же никого не впускала! Даже наоборот, закрыла двери.

— Сам удивлен! — заметил демон, невозмутимо прислонившись к стене. — Так что ты там говорила? Ах, нам пора расстаться? Я тут подумал, ты права!

— Это что еще за...! — дернулась Варвара. По полу, окутывая тапочки, скользил холодный туман.

— Осиновый кол дома есть? Святая вода? Серебряный крест? — спросил демон.

Варвара пятилась от тумана. У нее дома были мюсли, овсянка, йогурт и полбатона. Но что-то Варваре подсказывало, что сбрызнутый йогуртом вампир не испарится. Так что вся надежда на черствую половинку батона!

— Нет, — выдохнула Варвара.

Если бы в ближайшем гипермаркете продавались по скидке осиновые колья и святая вода в бутылках по шесть литров, она бы купила.

— Тогда у тебя остается один вариант! Кричать громче. Знаешь, тоже иногда помогает! — произнес демон.

Туман принимал очертания человека. Варвара принимала очертание тумбочки.

— Где она? — слышался вибрирующий голос. Силуэт стоял в коридоре. И напоминал дымок из открытой морозилки.

Глава четвертая. В которой Варвара ставит засосы и пытается изгнать демона при помощи медитаций

— Как вы меня нашли? — прошептала Варвара.

— Неважно, — слышался голос.

Варваре почему-то этот вопрос был очень важен. Не пора ли ей менять парфюм и выставлять объявление «Продам квартиру недорого!».

Пока что это был туман. Просто туман, смутно напоминающий человека. Эдакое облачко сжиженного газа. Варвара не считала себя поэтом. Но разговаривать с облачками ей раньше не доводилось.

— Что вы хотите? — спросила она, опасливо пятясь в сторону комнаты.

— А надо было чеснок по скидке брать, — улыбнулся демон. — Шестьдесят девять девяносто! По карточке...

— Не трави мне душу, — прошипела Варвара. У нее был выбор. Помолиться или помочиться. Но надвигающаяся тень намекала, что одно другому не мешает.

— Где она? — слышался инфернальный голос.

— Там, — округлила глаза Варвара. — Простите, но у меня нет крови! У меня ее сегодня на работе выпили. А ту, что не выпили — попортили! Так что есть меня не надо!

— Отведи меня к ней! — слышался голос из облака.

Объяснить вампиру, что туда, куда она отправила их любовную пирамидку, не ходит автобус, Варвара не могла. Слишком опасной была ситуация.

— А он голодный, — продолжал демон, обходя вампира со всех сторон. — Слышишь, слюна капает?

Никто не знает, но Варвара даром время не теряла. И экстренно набирала номер полиции.

— Алло! Меня пытается ...это... укусить вампир! — выкрикнула она в трубку. И подняла глаза.

— Ха-ха! — произнес кто-то на том конце города. — Девушка, еще один такой звонок, и вас оштрафуют за телефонное хулиганство!

— А мо-мо-можете оштрафовать сейчас? П-п-приехать и оштрафовать? — прошептала Варвара. Ее рука вместе с трубкой сползала по груди.

— Или ты сейчас же отведешь меня к ней. Или... — намекала тучка.

— Я тучка-тучка-тучка. Я вовсе не вампир! — развлекался Некрасавец. — Это я намекаю, что жизни пора мелькать перед глазами.

— Давайте сядем, поговорим! — Варвара пыталась успокоить хищное облако. А потом завизжала. Так громко и пронзительно. Слово ее голос тренировала оперная дива.

Соседи, которые до этого самого дня слышали каждый шорох, чех и пер в квартире Варвары, резко оглохли. Если раньше их смущал звук капающей воды в ванную, шелест шторы и громкий чих. То сейчас их почему-то ничего не смутило. Бездушные люди!

Варвара уперлась спиной в стену. Она понимала, что скоро станет родственницей усопшего Тутанхамона.

— Мы же с вами взрослые, цивилизованные люди, — тонко намекала Варвара. Ее испуганный взгляд скользил по комнате. Она искала, чем можно обороняться.

И тут ей на макушку упала фотография. Старая такая, потертая. Стекло треснуло, Варвара присела, закрыв лицо руками. Но укуса не последовало.

— Эм... — слышался встревоженный голос вампира. Он почему-то уставился на фото. Варвара тоже одним глазком напомнила себе, что это за фотография. Это было старое семейное фото. На котором у Вари был огромный прыщ. Такое чувство, будто лицо выросло вокруг прыща. Это фото было единственным доказательством того, что ее отчество не придумывали на ходу. Что у нее действительно есть отец. По словам мамы — редкостный козел и негодяй!

— Простите, — вампир вдруг стал очень вежливым. Таким вежливым, что Варваре стало не по себе.

— Я, наверное, пойду! Извините, что так получилось, конечно...

— А в чем дело? — удивилась Варвара. Только ее мама могла с умилением рассматривать голые детские попы в семейных альбомах. И умиляться сползающим колготкам.

— Связываться с потомственной охотницей... , — произнес вампир. И растворился.

— О! Неужели! А я не знал! — нахально удивился демон. — Правда - правда? Вы ничего не перепутали? О, нет! Это какая-то ошибка?

Он промолчал.

— Примерно это я ожидаю услышать, — заметил он, устраиваясь на моем рабочем столе. Ноги он нагло сложил на кресло.

На всякий случай Варвара взяла пылесос и пропылесосила воздух.

— Что он сказал? Потомственной кем? — удивилась Варвара. — Охотницей?

— Я всегда был уверен, что потомственными обычно бывают идиоты, — улыбнулся демон. — Но тут редкое сочетание. Он сказал, что ты — потомственная охотница. Есть такая профессия. Нечисть зачищать.

— У меня даже ружья нет! — возразила Варвара, включая ногой пылесос. И пылесос уже наверняка. — Ии лицензии! Единственное, на что я охочусь, так это на красные ценники! И на пельмени по акции! Ой, а можно я буду очень «потомственной»? То есть отложу все на «потом»?

Варвара остановилась. Пылесос все еще гудел в ее руках.

— И как ты меня представляешь? — обалдела она.

— Покачивающейся на моих коленях. Абсолютно обнаженной. И звенящей украшениями, — заметил демон. И сделал двусмысленное движение бровями. — На худой конец на кровати...

— Держи свой худой конец при себе, — сдавленно произнесла Варвара, подбирая себе диагноз.

— А ты не хочешь поиграть в вампирчика? Только вампиром будешь ты? — коварно улыбнулся демон. — Я делаю вид, что невинная жертва. А ты оставляешь на мне засосы? Ммм?

— Хочешь, засосы? — заметила Варвара, подкрадываясь поближе. — Хорошо.

— О, ты так легко согласилась? — изумился демон, поправляя волосы. — Ни капельки не сомневался в своей харизме!

Варвара направила на него пылесос. Не без тайной надежды, что его всосет. И весь этот кошмар закончится!

— Знаешь, — закусил губу демон. — Нечисть очень обижается, когда ее изгоняют. Но нечисть как бы бессмертна. И очень злопамятна. Так что жди злопамятных гостей.

Варваре стало не по себе. Но она успокоила себя тем, что это просто галлюцинация.

— Ты — плод моего воображения! И все что сейчас происходит... — успокаивала она себя, бросив этот чертов пылесос.

— Запретный плод воображения, — кивал демон. Он сидел вальяжно, словно в начальственном кресле. И стряхивал несуществующие соринки с безупречного костюма.

— Ты — просто стресс! — убеждала Варвара, расхаживая по комнате.

— Я — просто ... ну слово очень похожее. Но куда более приятное. Тоже на «с» начинается и на «с» заканчивается, — передразнивал ее демон.

О, как он ее злил!

— К тому же тебя никто не видит! — нашла аргумент Варвара, отпивая давно остывший чай. Еще утренний.

— Ты представляешь, что было бы, если бы меня видели? — удивился демон. — Меня бы увела первая же девушка. А так я твой. Только твой. Считаю, что я блюду верность!

— Медитация, — кивнула Варвара, понимая, что простыми методами с ним не справится. — Мне просто нужно расслабиться!

Медитацией она не занималась. Не считая клевков носом на совещании. Поэтому, достав ноутбук, она стала читать все про этот занимательный процесс. Лежа на смятой кровати, девушка вдумчиво читала статью за статьей.

Каждый сайт кричал, что это панацей от всех болезней. Кто-то даже рассказывал, как медитация вывела камни в почках.

— Ну да, ну да! Камушки на выход! — развлекался демон. Он лежал позади нее, подперев голову рукой. — Возьмитесь за руки! Чтобы не потеряться!

И спасла от аппендицита.

— У собачки болит, у кошки болит, а аппендицит сам заживи! — с укором посмотрел на Варвару демон.

— Ну, погнали! — выдохнула Варвара, усаживаясь поудобней.

До этого она ни разу не медитировала. Но если это поможет, она готова медитировать каждый день.

— Мммм! — заметил демон, когда Варвара закрыла глаза. Она села в позу лотоса, сделала пальцам «окей» и приготовилась по видео-инструкции пропускать через себя положительную энергию.

— Сосредоточьтесь на дыхании, — слышался умиротворенный голос из ролика «Медитация для чайников». — Отбросьте все сторонние мысли... Вслушайтесь в свое дыхание... Почувствуйте, как сквозь вас проходят потоки положительной энергии...

Варвара вслушивалась в свое дыхание не без тайной надежды, что когда она откроет глаза демона уже не будет.

— Ну как? Помогает? — поинтересовался голос на ухо.

— Не мешай, — сглотнула Варвара, пытаясь сосредоточиться на дыхании. Монотонная музыка вперемешку с шумом воды и пением соловья должна была перенести ее в волшебный мир Антидепрессариум. Оплот спокойствия и положительной энергии.

— Почувствуйте, как в вас входит положительная энергия, — монотонно и тихо учил голос. — Представьте, как она входит в вас...

— Мммм! Двадцать пять сантиметров положительной энергии! — мурлыкнул подлый демон на ухо.
— Входит и выходит. Замечательно выходит!

Варвара скрипнула зубами. А потом вспомнила сколько стоит хороший стоматолог, и решила скрипеть ими мысленно.

— Ощутите, как раскрываются ваши чакры... — слышала она голос. — Как они принимают положительную энергию!

— Три волшебные женские чакры, принимающие мою положительную энергию, — в тон повторил демон прямо на ухо.

— Она не положительная! — огрызнулась Варвара.

— Странно! Я отлично кладу ее на все проблемы, — коварно шептал демон. Варвара сделала глубокий вдох и начала все сначала. «Оммммм!», — гудела музыка. «Дрррр!», — выдавал холодильник. «Кап-кап-кап!», — капала вода.

— Представьте, что вы стоите возле огромного водопада, — монотонно продолжал голос.

— А он хлещет из твоей ванной, — в тон повторил демон. — Соседи снизу орут: «У нас евроремонт!». И выламывают тебе дверь...

Варвара упорно решила не реагировать. Но вместо водопада она видела ванную. Себя с ведром и воды по колено.

— А теперь представьте себе гейзер, — продолжал голос.

— Бьющий из унитаза прямо в потолок, — вторил демон прямо на ухо.

— Вы спокойны, — продолжал мастер медитаций.

— А соседи не очень, — в тон ему продолжал демон. В его голосе слышалась насмешливая нотка. Которая не могла не раздражать.

— Вы чувствуете, как вас переполняет энергия, — шептал голос из видео.

— И вы готовы бежать куда угодно, поскольку соседи уже выламывают дверь, — развлекался демон полупшепотом.

— Как вы купаетесь в ней, — нашептывал голос из видео.

— Помним откуда фонтанчик, да? — заметил демон.

— Она растекается по вам, смывая весь негатив, — шептало видео.

— Главное — вовремя закрыть чакры, чтобы не попало, — шептал демон на ухо.

Варвара дрожала от негодования. Но старалась сосредоточиться на чакрах. Где находились чакры, как они открывались, и на что они похожи, Варвара не знала.

— Выбросьте весь негатив, — нашептывал голос.

— Какой негатив? У нас мусор уже третий день стоит! — с укором произнес демон. Варвара фыркнула и снова попыталась расслабиться.

— Представьте, как вы моете свою карму, — нашептывал голос.

— Мы кастрюлю помыть не можем, — участливо произнес демон. — Скоро оттуда Лох-Несское чудовище всплывет!

— У вас поднимается настроение, — слышался умиротворенный голос.

— Тебе поднять настроение? Или пусть на полу валяется? — спросил демон. О, если бы она могла, она бы давно его прикончила!

— Сосредоточьтесь на ваших желаниях, — шептал голос. Музыка гудела в ушах.

— Труссы «Кэльвин Кля-я-йин», — шептал демон прямо на ухо, усмехаясь. — Труссы «Кэльвин Кля-я-йин».

— Я хочу, чтобы он исчез, — прошептала Варвара. — Чтобы я открыла глаза, а его нет... И все было как раньше... Хочу, чтобы он исчез...

Это неделю назад она хотела, чтобы у нее все было. И ничего за это не было. А сейчас она просто мечтала избавиться от этой проклятой галлюцинации!

Демон, видимо, обиделся, и умолк. Хотя нет! А вдруг он ушел! Варвара чуть-чуть приоткрыла один глаз. В комнате царила тишина. Она недоверчиво открыла другой глаз. Никого не было...

— Неужели? — округлила глаза Варвара и прислушалась. И правда. Никого. Сзади тоже никого не было.

— Раз, два, три, четыре, пять, — послышался голос, на который она обернулась. Перед ней стоял демон, полностью обнаженный. Он посмотрел на нее с улыбкой.

— Начинаю исчезать... Но первой решила исчезнуть одежда, — добавил демон, размахивая пиджаком на пальце.

Глава пятая. Неохотница на нечисть

— Не нужно противиться инстинктам, — сладко произнес демон.

Варвара косилась на него, как на бомжа в троллейбусе. Красивое тело поигрывало наливными мускулами.

— Поддайся древним инстинктам! Не сдерживай себя! — шептал развратный демон.

— Хорошо, — кивала Варвара, глядя на него, словно зачарованная. — Древним... инстинктам...

В этот момент в демона полетел увесистый справочник «Психические болезни и их классификации. Автор И. Я. Псих». Конечно, справочник — не холодильник, чтобы охладить пыл. Но древние инстинкты: «Бей или беги!» и на этот раз не подвели. Не смотря на сотни тысяч поколений эволюции.

— Сам сказал. Поддайся инстинктам! Вот и поддалась! — пожала плечами Варвара. Упавшая с тумбочки лампа повисла на одном шнурке. Таких мексиканских страстей у нее не было ни в одних отношениях.

Демон обиделся и снова оделся. Причем, демонстративно. Получилась унылая стриптизерша — наоборот. Так умеют одеваться женщины после слов: «Детка, ты была просто супер, но я против серьезных отношений!». Или новобранцы после слов: «Одевайся, пригоден!».

У нее такое уже было. Сначала обольстительный красавец дарил ей шикарный букет цветов. Потом увлекал за собой в дорогой ресторан, рассказывая, что только ее одну и ждал! А потом главврач говорил: «Планерка окончена! Можете приступить к работе!».

— Ничего! Я запомню, — усмехался демон. Он шуршал рукавом и запонкой. — Пойдешь ты на свидание! Пригласит тебя какой-нибудь Вася...

Варвара на свидания не собиралась. Точнее, собиралась, но медленно. Годика через два она куда-нибудь сходит. Обязательно.

— Вот скажи мне честно, — не выдержала Варвара. — Ты на кой ко мне привязался?

— Не привязался, а привязали, — заметил демон. Он вальяжно устроился на кровати. — Слышала про демонов — хранителей?

— Про ангелов хранителей слышала. Про демонов — нет, — ответила Варвара. Она листала еще одну книгу по психиатрии.

— Меня привязал к тебе твой папаша. Чтоб ему облако стекловатой показалось! — сплюнул демон. — Звал ангела. Тот вроде как бы даже согласился. А ты как раз на права училась!

Варвара вспомнила свою учебу в автошколе. Все называли это «водить машину». Я — «катать седого мужика, который матерится не переставая»!

— В этот момент он посмотрел на отца, потом на тебя. Еще раз на отца. Потом еще раз на тебя. И сказал: «Да не ну нафиг!», — усмехнулся демон. — Я эту Отмороженку с отсутствующим инстинктом самосохранения опекать не буду!

— Что? — обиделась Варвара.

— Ну не я же на шпильках в гололед за троллейбусом бегаю? Не я же играю в телефоне, стоящем на зарядке, сидя в ванной? Не я же вкручиваю лампочку, стоя на трех стульях? Не я же разделяваю замороженные котлеты ударом ножа? — удивился демон. — И криком: «Аааа! Сволочи!». Не я же рассказываю маньякам о том, как плохо быть маньяком? Так что не удивляйся!

— И зачем мне демон — хранитель? — спросила Варвара, укладываясь поудобней. Она не знала, верить или нет.

— Хороший вопрос. Представь себе. Есть такая профессия — нечисть зачищать. А нечисть злопамятная. Помнит, кто ее из родных пенатов пинком выставил. Кто святой водой в лицо брызгал. И теперь многие из них будут требовать матч — реванш, — заметил демон, глядя на Варвару.

Она уже дошла до «галлюцинаций» и проверяла другие симптомы.

— И почему я вижу тебя, а другие нет? — спросила Варвара. Она гуглила адрес всех бабок в окрестностях. В надежде прибегнуть к медицине нетрадиционной медицинской ориентации. Мысли о том, что придется мазаться заговоренным кошачьим дерьмом, поливать дом вытяжкой из

бульонных кубиков вперемешку с содержимым цветочного горшка, но тоже заговоренным, ее не радовала. Она решила оставить это на худой конец.

— Просто я хочу, чтобы ты посмотрела в мои честные уставшие глаза! — заметил демон.

— Так, погоди! Я знаю, кто ты! — прищурилась Варвара. Книга утверждала, что разговаривать со своей галлюцинацией не желательно.

— Кто? — заметил демон, устраиваясь поудобнее. — Незабудка в коровьей кашке? Девственность, потерянная твоей соседкой на жестких ступеньках подъезда? Прибавка к пенсии? Женские трусики на прищепке? Кто я?

— Ты... , — начала Варвара. Она перелистнула страничку и вчиталась. — Ты — Тульпа!

— Что? — глаза демона округлились.

Повисла пауза.

— Лучше бы я был пенсионным, потерянным на жестких ступенях подъезда! — заметил он. И обиделся.

— Ты — просто Тульпа! — пояснила Варвара. — Тульпа — это паранормальное существо или объект, созданный силой мысли! Что-то вроде воображаемого друга!

— О, да! Это раньше я с тобой качельками во дворе скрипел. А сейчас эволюционировал. Ну конечно! Как я сам до такого не догадался! — усмехнулся демон. — Что ж ты силой мысли не создала себе квартиру в центре, яхту и дачу? Все! Я обиделся! За Тульпу! И защищать тебя больше не буду!

— Не очень -то ты меня и защищаешь, — усмехнулась Варвара. Она решила лечь спать пораньше.

— Ах, не очень защищаю? — сощурил глаза демон. И тут же зловеще добавил. — Посмотрим!

Варвара лежала и думала. Это все от одиночества. Нужно было завести себе хотя бы кошку. Или мужика. А лучше и кошку, и мужика. Приходишь домой, а они тебе радуются. Волшебное слово «сублимация» вертелось у нее в голове, как живые обои на экране запуска.

«Нужно срочно на свидание!», — проснулась Варвара в абсолютной темноте.

Проснулась она внезапно. От тихого шороха. Словно кто-то скребется возле шкафа.

— Бу-бу-бу-бу-бу! — выдала Варвара самую глубокомысленную фразу, на которую была способна в два часа ночи.

В ней было все. И негодование. И укор. И раздражение.

Перевернувшись на другой бок, она накрылась с головой одеялом. Едва сомкнув глаза, она услышала все тот же скрежет. Только он стал немного громче.

— Как ты думаешь? — послышался голос рядом. Он был подозрительно похож на голос демона. — Кто бы это мог быть? В темноте... Скребется... Тихонько...

И тут Варвара дернулась. Жуткая догадка осенила ее. Сердце ее лихорадочно забилося. А футболка съехала на одно плечо и тут же промокла.

— Страшно, не так ли? — послышался вкрадчивый голос демона.

Его глаза светились в темноте зловещим светом. А страстный шепот напоминал о таинственных сделках. С участием девственности и совести.

Варвара прижала колени к груди, взбираясь по подушке к спинке. Ее руки, сжимавшие одеяло, прижались к груди. Волосы на голове зашевелились, как у Медузы Горгоны.

— Она пришла за тобой! — усмехнулся демон на ухо. В полутьме его силуэт бросал рогатую тень на цветочные обои. Получался демон с веночком на голове. Хоть на выставку.

— Что я ей сделала? — едва слышно прошептала Варвара.

Девушку трясло. Она смотрела немигающим взглядом на шкаф. И боялась лишний раз вдохнуть.

— Не ты, нет... — зловеще нагнетал демон. На его лице появилась мерзкая, наглая улыбка. Которая заставляет бретельки сползать автоматически.

Демон встал на четвереньки прямо на кровати и стал страстно шептать на ухо перепуганной девушке.

— Ты же знаешь, что она не успокоится, пока не найдет тебя! — послышался голос. Сердце Варвары вздрогнуло, и она едва не заплакала.

— Убери ее! Прощу тебя! — тряслась девушка, подбирая под себя ноги.

Ее голос переходил на визгливо-истерические нотки.

— О, нет! Я просто хранитель. Я не обязан делать всю работу за тебя! — заметил демон, довольно улыбаясь. — Я что-то вроде ... эм... как бы тебе попроще объяснить? Что-то вроде «Википедии»!

— Так, Википед... ик! — от страха Варвара даже икнула. Шорохи в углу продолжались. И нагнетали атмосферу страха.

— Ну, охотница? Что самое страшное из того, что может скрестись по ночам в твоей спальне? — спросил демон.

Варвара повернулась к демону. Она боялась произнести это вслух.

— Она сейчас набросится на тебя! — послышался коварный голос демона.

— Нет! — взвизгнула Варвара, накрываясь одеялом с головой. — Нет! Поймай эту чертову мышь!!! Умоляю!

— Что? — весь пафос сполз с лица демона. Шорохи прекратились, по тайному взмаху его руки. — Мышь? То есть, погоди... Самое страшное, что может скрестись по ночам в твоей спальне...

Он даже просунул палец в воротничок.

— Это мышь? — спросил он.

— Д-д-да! — тряслась Варвара. — Лучше какая-нибудь нечисть, чем.... МЫШЬ!

— Страшнее мыши ночью только мышь с напильником! — откинулся на подушки демон. Его лакированные безупречные туфли сверкнули бликом. — Гениально! Мышь! Просто мышь!

— Мыши точно нет? — прищурилась Варвара.

Демон лежал в темноте и смотрел в потолок. По его небритой щеке текла слеза. Она скатывалась и прожигала подушку.

— За что? — спросил он, глядя предположительно в небеса. — За что я согласился на это? Каюсь, грешен! Но не до такой же степени!

В этот момент откуда-то из потолка полился дивный нежно-голубой свет. И послышались сотни прекрасных голосов. Среди их пения, которое напоминало пение в душе сразу всех жителей «пчеловейника», отчетливо слышалось слово: «Аллилуйя!».

— Фу! — вскочил демон, уворачиваясь от света. — Фу! Вон отсюда! Я образно!

Свет тут же погас. Зато включился в комнате.

— Вот скажи мне, — послышался голос демона. — Ты долго будешь сопротивляться? В тебе должны проснуться инстинкты охотника!

— Я еще раз повторяю, — выдохнула Варвара, тиская подушку. — У меня нет никаких инстинктов!

— Нужно было убить того вампира, — заметил демон. — Просто взять и убить. А теперь он расскажет всем кто ты, где живешь, серию и номер паспорта, снисл...

— И даже номер медицинской страховки? — приходила в себя Варвара, массируя виски. — Какой удобный вампир! Можно, он будет ходить со мной везде? А то я постоянно забываю паспорт. И ксерокопию паспорта. И ксерокопию с ксерокопии?

— Ты хоть понимаешь, что нужно было его просто грохнуть! — вспыхнул демон. Он раньше за собой такого не замечал. Его не смогли вывести из себя даже Инквизиция. Его не смог вывести из душевного равновесия даже финансовый кризис. Хотя в этот момент он потерял много душ!

Он был не из тех, кто отрывает голову за то, что на него косо посмотрят. Но сейчас он всецело разделял взгляды демонов-садистов.

— Что? Сложно убить вампира? Не понимаю! — заметил демон, расхаживая по комнате. — Просто шлепнула его, и все! Гуд бай, май лав, гуд бай!

— Там мыши точно нет? — спросила Варвара, опуская ногу на пол.

— Мышь! — закатил глаза демон. — В мире кишмя кишит от нечисти! А она мне что? «Мышь!».

— И как же я должна была убить вампира? — спросила Варвара, завязывая халат. Ее тапки опасно шоркали по полу.

— Ну не знаю! Выломать кол, дать ему пару раз в зубы, брызнуть святой водой! Ты фильмы с Джеки Чаном смотрела хоть раз? — с надеждой спросил демон. Он честно пытался заглянуть ей в глаза. — Хорошо, твои соображения! Как можно убить мужика?

— Ты что? Предлагаешь мне отыскать вампира и сказать: «Дорогой, я беременна семирняшками?», — сонно спросила Варвара.

Она шла на кухню и ставила чайник. Завтра выходной. Повезло.

— Погоди... кхе-кхе... Я сейчас отойду от твоего подхода, — прокашлялся демон, следуя за ней. — А как же молитвы на латыни? Как же соль? Травы? Обереги? Ритуальные кинжалы?

Он перечислял это под звон ложки, размешивающей сахар.

— Если ты думаешь, что я буду на кого-то охотиться, то ты ошибаешься, — зевнула Варвара, отпивая горячий чай.

— Да, но тогда будут охотиться на тебя! — возмутился демон. Он едва не полыхал. — Твой блудный «папандус» бросил вас исключительно потому, что боялся за вас. А не потому что у него появилась другая. Как он сказал об этом твоей матери. И перед смертью он заключил со мной договор! Я инструктирую тебя. Ты учишься уничтожать нечисть. Я не обязан тебя защищать! Я, вообще-то, не ангел! Нифига не ангел!

Варвара задумчиво пила чай. Она понимала. Галлюцинация прогрессирует. И ей необходима помощь специалиста.

Дождавшись утра, она вызвала такси.

— А куда это мы едем, мой юный ниндзя? — спросил демон, подозрительно глядя на сосредоточенную Варвару.

Глава шестая. В которой она знакомится с нечистью

Такси везло ее по заснеженному городу. Судя по вывескам, жители города занимались исключительно тремя вещами. Стриглись, вставляли окна и брали кредиты на первое и второе.

— Приехали, — буркнул таксист, пряча во внутренний карман смятую купюру.

Варвара вышла возле парикмахерской с поэтичным названием «Вендетта». Что в переводе означало «кровная месть». Но хозяйка этого заведения об этом явно не догадывалась. Поэтому вывеску щедро украсили цветочками.

Красивое слово стало символом возмездия плохим волосам. Секутся кончики? Плохо растут? Выпадают? Приходи к нам. Мы им отомстим!

Складывалось впечатление, что здесь жены стригут любовниц. А любовницы жен. И самой популярной стрижкой была стрижка «под шапочку». Чтобы не снимать ее ближайшие месяца два.

— Где-то здесь! — пробурчала Варвара, глядя в телефон.

Она с трудом пробилась сквозь домофон. Чтобы услышать гнусавенький голос: «Вы по записи?».

— Нет, по необходимости, — твердо ответила Варвара, утаптывая снег.

— И куда же мы пришли? — спросил демон, глядя на Варвару сверху вниз. Он ничуть не мерз в своем дорожном костюме. Зато Варвара напоминала сопящую капусту.

Девушка честно обещала себе, что если все получится, она купит торт и устроит праздник.

— Входите, — послышался тот же гнусавый голос. Дверь щелкнула, пропуская Варвару в оплот кошащей мочи и легкого урчания подвала.

Если бы в подъездах водились «подъездные цари», то их квартира выглядела бы, как квартира номер десять.

Дверь щелкнула. В нос ударил запах французских духов и благовоний. В маленькой прихожей, напоминающей филиал Версаля, Варвара оставила свои мокрые сапоги.

— Проходите, — послышался замогильный голос.

Немного робея, Варвара шагнула в зал. Зал выглядел, как шикарно. По всем стенам были развешаны иконы. На столе курилась палочка, распространяя запах ладана. Палочка отражалась в огромной плазме, вокруг которой икон было больше всего.

— Присаживайтесь, — послышался голос. Перед ней сидела дама возраста неопределенного. И почти неугаываемого благодаря тщательному уходу.

— Спасибо, — негромко кивнула Варвара, смущенно занимая стул.

Здесь жила и принимала Мадам Марионелла — известнейшая снимательница порч, сглазов и денег с карточек. Ее духовные практики измерялись вселенными. Ее опыт плюсовался к опыту предков до седьмого колена. А отзывы в Интернете пели ей дифирамбы: «Спасла от запоя, спасла семью, приворожила начальника и так далее!».

— Дай мне сюда свою руку, — произнесла мадам. Она взяла Варвару за холодную ладошку. И почему-то закрыла глаза.

«Сканирует», — подумала Варвара, чувствуя себя круглой душой. Причем, не только потому, что выбрала не ту специальность. А еще и потому, что всегда высмеивала медиумов.

— Оммм.... Я сканирую твою зарплатную карточку, — послышался на ухо знакомый голос демона. — Предлагаю, не платить. А оставить карточку. Раз уж она экстрасенс, то пусть угадывает пин-код! Как тебе идея?

— Я чувствую присутствие зла в твоей жизни! — промычала гадалка. И пронзительно посмотрела в глаза.

В этот момент Варвара готова была поверить в ее слова.

— Погоди! Сейчас считаю! — снова закрыла глаза гадалка. И снова распахнула глаза. — Какой-то негатив, идущий от мужчины!

Варвара молчала.

— Вижу рядом с вами мужчину, — прошептала Мадам Марионелла.

— Очень приятно, — раздвинул полы пиджака демон. — Я польщен!

— Это ваш ... м...м...м...муж? — внезапно выдала мадам Марионелла.

— Упаси Бог! — шарахнулся демон. — Пошли, она мне уже не нравится! Даже, если она и правда видит будущее!

Варвара смотрела на свою руку. Кончики пальцев слегка дрожали.

— Этот мужчина рядом с вами... — таинственным голосом произнесла гадалка.

— Ку-ку! — послышался голос демона. — Я тут!

— Он рядом и не рядом одновременно, — продолжала мадам Марионелла. — Я плохо вижу его лицо!

— Ох уж эти женщины! Зато содержимое штанов сразу разглядела! Мужчина или женщина уловила моментально, — сокрушался демон.

— Мне нужно сконцентрироваться, — сощурила глаза мадам. Она тяжело дышала. — Я его плохо вижу!

— Все в порядке. Просто близорукость третьего глаза! Интересно, где продаются очки для третьего глаза? — поинтересовался демон, походя ближе. Он уже вплотную стоял к гадалке. Почти нос к носу!

— Увы, его черты расплываются, — послышался обреченный голос гадалки. — Он словно исчезает вдаль!

— О! Срочно к магическому окулисту! Лечить катаракту третьего глаза! — покачал головой демон.
— С таким лучше не затягивать, дамочка. А то еще ослепнете!

— Понимаете, я просто хотел спросить, — осторожно начала Варвара. — Иногда мне кажется, что меня преследует ... эм... злой дух.

— Ой-е-ей, как политкорректно! — театрально ужаснулся демон. — Я прямо чувствую, как горят мои щеки от смущения!

— И я не уверена, что это — не плод моего больного воображения, — набралась смелости Варвара.
— Мне бы хотелось знать наверняка.

— Я сразу это почувствовала, как только вы вошли, — произнесла мадам Марионелла.

— Странно, я почувствовал лишь запах мокрых носков! — заметил демон, глядя под стол. — С дырочкой.

— Это абсолютно нормально! — вздохнула мадам Марионелла. — Просто у меня до вас был сложный клиент. Я лечила его ...

— От переизбытка денег в кошельке, — согласился демон. Варвара сглотнула.

— О! Вижу эту мерзость! — внезапно воскликнула мадам Марионелла. Она смотрела Варваре прямо в глаза.

— Фу! Требую жалобную книгу! Где здесь книга жалоб и предложений? Где я могу накатать петицию от имени всех злых духов? — осмотрелся демон, гадко улыбаясь. — Если что пойдет и санкнижка. Мне не принципиально.

— Он преследует вас везде. Куда бы вы не шли... — продолжала мадам Марионелла. — Я так понимаю, что это — суккуб!

— Ага, я еще тот сук... Причем, в кубе! Сейчас пол сменю и демоническую ориентацию! — безглаголиво отряхнул костюм демон.

— Давайте попробую погадать вам на картах, — заметила гадалка, доставая красивую колоду. Варвара осторожно вытянула карту по просьбе мадам.

— Держите ее при себе. Когда скажу — открывайте! — строго произнесла мадам. И развеяла рукой едкий дымок.

Сама мадам что-то мудрила на столе, а потом собрала веер из карт.

— У нее козырный туз! И козырный король! — суфлерски прошептал демон, стоя за ее спиной. — Ходи со своей шестерки!

— Вот! Что я и говорила! — покивала мадам, глядя в карты. — Показывайте свою!

— Все! Мы выиграли! — обрадовался демон, пока мадам изучала все карты на столе.

— Вы его чем-то обидели, — послушался ее задумчивый голос. — И теперь он не может обрести покой!

— Скажите, вы последнее время не делали селфи на кладбище? Не раскапывали чужие могилы? — поинтересовался демон, тихо смеясь.

На горизонте квартиры появилась здоровенная кошка. Цвета ондатровой шапки. Она зевнула и направилась по своим кошачьим делам. Кой решила справить прямо на ковер.

— Вы потревожили его. И вот он увязался за вами, — «считывала» карты гадалка. Кошка вальяжно направилась на диван.

— Пшшшш! — внезапно зашипела кошка, не сводя глаз с демона.

— Вам нужно провести обряд. И он вас покинет! Поверьте, лучше сделать это сейчас! — убеждала мадам. Она полезла в шкаф и достала три унылые свечи. — Для начала узнаем, что ему нужно!

Кошка ходила вокруг демона, глядя на него странно. С прищуром. Но демон был слишком увлечен процессом.

Варвара сидела как дура со свечкой в руках. Мадам сыпала соль по столу. И что-то шептала. Из шепота Варвара слышала что-то вроде: «И бутсы впору», «маракасы с теплотассы» и «коля новый налей».

Куда делся старый Коля, Варвара не знала.

Она держала свечку и безотрывно смотрела на плазму. Демон же всецело был увлечен процессом вызова.

— Приди!!! — страшным голосом воскликнула мадам.

— Зарплата!!! — заорал демон.

— Приди!!! — еще раз крикнула мадам, вибрируя, как прибор от женского одиночества.

— Зарплата!!! — крикнул демон.

— Приди!!! — третий раз крикнула мадам, закатывая глаза. — Ответь на мой вопрос! Что ты хочешь от этой несчастной?

— Законного брака! — закатил глаза демон. — Что я могу еще от нее хотеть?

— Он требует мести! — страшно произнесла Мариэлла, трясаясь за столом. Вместе с ней тряслись и карты, и расставленные свечи.

— Она и правда провидица! Честное слово! — заметил демон, отходя подальше. — Вдруг это заразно?

— Он хочет отомстить! На твоём роду лежит страшное проклятие! — продолжала гадалка.

— К сожалению, да. Дебилизм в крови любого охотника, — усмехнулся демон. Варвара смотрела в плазму и спасала свечку от трясущегося стола.

— Ох! — упала силиконовой грудью на стол провидица. А потом поднялась и стала массировать себе виски. — Мне тяжело даются такие сеансы! Извините, если напугала. Но общение с духами требует немалых сил! Но главное, что мы выяснили, кто это! Это дух — вашего предка!

— Упаси бог стать родоначальником идиотов, — округлил глаза демон.

Дальше все напоминало страшный сон наркомана. Варвара сидела в центре комнаты. Под дорожкой люстрой. Ее ноги были в пластиковом тазу. В руках она держала сразу три свечи. А по ней каталось... яйцо!

— Выкатываю яйцом, — пояснила мадам. Она шептала что-то про «миску для виски», «номер телефона для хамелеона» и «по субботам брать слона». И периодически заставляла Варвару целовать производное куриной задницы.

— Могла бы обратиться ко мне. У меня их два! Два по цене одного! — обиделся демон, едва не наступив на кошку. Кошка снова зашипела.

— Он сейчас вас покинет! — убеждала мадам.

— После такого я задумываюсь над этим, — округлил глаза демон.

— Вот щепотка могильной пыли! — шептала ведьма, сосредоточенно катая яйцо по лицу Варвары.

— Из вон той фиалки! — кивнул демон на подоконник. Он был ужасно заинтересован процессом. Но больше всего его интересовал результат.

— Все! Фу! — потушила свечи мадам. — Можете спокойно идти домой. Злой дух вас больше не потревожит. С вас...

Варвара отсчитала деньги и положила под салфетку. Она почему-то улыбалась.

— Ну? И как? — поинтересовался демон, обгоняя Варвару. — Это стоило тех денег, глупая охотница?

— Стоило, — заметила она, вызывая такси. — Кошки видят нечисть. И я хотела проверить. Заводить кошку было бы слишком палевно. Отлавливать бродячую тоже очень странно. Ты прекрасно знаешь, что друзей у меня нет. И то, что я внезапно напросилась в гости к друзьям с кошкой, было бы подозрительно. А так, я увидела то, что хотела. К тому же в объявлении в кадр попала кошка. Поэтому я и выбрала именно эту гадалку! Чисто из-за зеркал и кошки. Ты действительно существуешь!

— Погоди, — произнес демон, задумчиво глядя на чужой балкон. — Еще раз! Ты терпела весь этот цирк, чтобы отвлечь меня. А сама тем временем наблюдала за кошкой?

— Я здорова. Ну, по крайней мере, я склоняюсь к этому варианту, — заметила Варвара, втягивая сопли.

— Ах ты маленькая... — прошептал демон. И его глаза нехорошо сощурились.

— О, такси! — обрадовалась Варвара, прыгая на заднее сидение. В этот момент у нее зазвонил телефон.

— У вас сегодня дежурство. График сместился! — слышался голос сестрицы Аленушки. — Зато завтра выходной. Через час вы заступаете!

Глава седьмая. Приятно познакомиться, нечистая сила!

Долгое время они ехали молча. Демон изредка смотрел на Варвару. Очень странно смотрел.

— Спасибо, — вздохнула Варвара, вручая деньги таксисту.

На душе у нее нечисть скребла. Из всех жизненных передрыг, куда она вляпывалась, это была самая густая и вонючая. И пахла отнюдь не фиалками.

— Зачем тебе проблемный мужик? — спросил демон.

— Почему проблемный? — удивилась Варвара, заходя в квартиру.

— Потому что у меня есть ты! — вспыхнул демон. Но тут же погасил злость. На его губах появилась мстительная улыбка. Словно он подумал о чем-то, но так и не сказал вслух.

Варвара уже ставила чайник. Ей нужно было подумать. Она все еще склонялась к галлюцинациям. Кошки — не самый надежный способ. Они могут часами пялиться в угол и шипеть. Пока под тобой растекается теплая лужа. И ты вспоминаешь молитвы. Зато потом котейки как ни в чем ни бывало начинают нализовать свои причиндалы. Пока ты ползаешь с тряпкой и проветриваешь в комнате. И свой нецензурный словарный запас.

— Если бы я знал, что придется иметь дело с тобой, то выжрал бы поле валерианы! — возмущался демон. Он расхаживал по кухне и негодовал.

— Я еще раз повторяю, — твердо произнесла Варвара. — Я не собираюсь ни на кого охотиться! И точка! Ясно тебе! И не надо мне тут папой тыкать! Я его видела два раза в жизни! А мама говорила, что перед уходом он обнес ее шкатулку. У нее пропали все серебряные украшения. Даже серебряная ложечка! Мама ему эту ложечку еще десять лет вспоминала!

Варвара была вне себя от гнева.

— Тоже мне, охотник! Я до сих пор не могу понять, почему не ангел-хранитель? — удивилась она, злясь неимоверно.

— Они, как только услышали твое имя, перепугались. Даже дождик пошел! — язвительно заметил демон, забираясь на стол. — О, столько молитв ангелов мир давно не слышал. Причем, все начинались со слов: «Только не меня!».

— Как от тебя избавиться? — спросила Варвара, попивая чай.

— Хм... А вот мы добрались до самого интересного. Начнем с самого простого способа — начать охотиться. Тогда контракт закончится, и мы разбежались. Я — в ад. Ты — в задницу, — желчно заметил он. — Никогда не думал, что скажу. Как я хочу обратно в ад! Хоть отдохну!

— Понятно, — заметила Варвара, глядя на телефон. — Второй способ?

— Дождаться конца контракта, — здесь голос демона стал мстительно ядовитым. — Поверь, я на тебе так отыграюсь, как ансамбль народного творчества на деревянных ложках! Твой папашка не учел одной маленькой детали. Причинить вред тебе я не могу, это было оговорено в контракте. А вот после окончания контракта... Мммм!

Лицо демона стало мечтательным. На его тени проступили рога и гибких хвост.

— Понимаешь ли, твой отец ошибся немного, — демон показал на пальцах примерную дозу алкоголя, от которой Варвара из приличной женщины превращается в неприличную. — Он вызывал одного демона. А пришел чуть-чуть другой. Это как свидание вслепую: «О, кто ты, дряблосе прыщавое чудовище? Где мой прекрасный юный принц!».

— Хорошо, я согласна охотиться, — решила Варвара. Один раз — не считается. — Но только один раз! И при условии, что по окончании контракта ты меня не тронешь!

— Я согласен даже вымыть руки после тебя! — тут же изменился демон. Он ловко соскочил на пол. — Для начала тебе нужна святая вода! Намоленная!

— У нас любая вода — намоленная! С тем, как лопаются трубы зимой, — буркнула Варвара. Третий раз за зиму все перемерзло!

— Осиновые колья, — перечислял демон. Иногда он поднимал глаза к лампе и вздыхал: «Я скоро буду дома!».

— Осиновых кольев нет, — пожала плечами Варвара, открыв ящик стола. — Но есть бамбуковые палочки. Даже не распечатанные! Какую нечисть я быстро могу убить палочками для суши? Чтобы ты от меня отстал?

— Любую. Наповал, — мрачно произнес демон. — Только смотри, потолок соевым соусом не забрызгай! Хорошо! Есть что-то серебряное?

— Есть! Кольцо! — обрадовалась Варвара, проходя в комнату. Она открыла шкатулку и достала тоненькое колечко с цветочком.

— Ну слава Бо... — демон выдохнул и тут же зажал рот рукой. Его взгляд моментально посмотрел наверх. — Чуть не выругался!

— Я купила его на Алиэкспрессе. За сто двадцать рублей! — похвасталась Варвара. — На нем даже проба есть!

— Проба есть на моей нервной системе! — заметил демон, хватаясь за сердце. — Земли с могилы тоже нет?

— Есть! — заметила Варвара, снимая с окна цветочный горшок. Она просто оторвала его от паутины, крепившей его к окну. — Вот! Здесь раньше росла драцена. Но она умерла. Теперь я посадила лимончик! Но он, скотина, не растет!

— Зато я расту, как личность! Даже заповедь вспомнил — не убий! — произнес демон. — Ну хотя бы чеснок у тебя есть?

— Конечно! — обрадовалась Варвара. Она вышла из кухни, тряся пакетиком «Гранулированный чеснок». — Я его в суп добавляю! И в зажарку!

Демон посмотрел на пакетик. Потом на Варвару. Взгляд у него был грустный — грустный.

— Ну, нет, так нет! — вздохнула Варвара. — Денег до зарплаты тоже в обрез. Если что. Ой, а может можно заявление написать? Что-то вроде развода? Дескать, мы с тобой больше друг другу никто и имущественных претензий не имеем!

— У нас Ад, а не ЗАГС! — вспылil демон. — Если что! Ладно, ждем зарплаты! Она у тебя когда?

— Через две недели, — пожала плечами Варвара.

— Нечисть жива исключительно потому, что у кого-то нет зарплаты! Приехали! — закатил глаза демон.

— И все-таки, я не верю в тебя, — заметила Варвара. — Мне проще думать, что это от женского одиночества. А то дом — работа-дом. Нормальные люди на работе знакомятся, а у меня как-то не располагает. Ты как бы проекция моих... как правильно? ... мечт?

— Призрак фаллоимитатора, — сплюнул демон. Он обхватил голову руками. — Это ж надо было! Так вляпаться! Со дня сотворения мира... Черт!

— Может, водички? — спросила Варвара. Ей было жалко демона. — Ты, главное, успокойся. Мы что-нибудь придумаем! Может, есть маленькая какая-нибудь нечисть? Кстати! У меня лук есть! Много... И железная швабра...

— Тоже мне, Зина — шпалоукладчица, способная задушить твердой рукой гидру мирового империализма! — бросил демон.

— Ой! Одну минуту! — Варвара услышала телефонный звонок.

На кухне звонил телефон. Варвара взяла трубку и приложила ее к уху: «Але!».

— Можете подъехать? Это срочно! Тут вызов. Срочный. Звонила Андрею Андреичу. Его в городе нет! — слышался голос сестрицы Аленушки. — Я немного напутала с графиком. В старый глянула. Вы у нас сегодня дежурите!

— Абалдеть! — икнула Варвара.

— Завтра пойдет Надежда Константиновна. Я вам с утра хотела позвонить, — Аленушка чем-то пошуршала. — Так что приезжайте!

— Хорошо, — обреченно вздохнула Варвара, кладя трубку. Проще было уложить шпалы, чем волосы. Но Варвара справилась!

Она домчалась на такси, расписалась в тетради задним числом.

— А фельдшера дадут? — спросила она, беря лекарства и бланки.

— Он сегодня на больничном! С подозрением! — развела руками Аленушка. И звонко чихнула в маску.

— Понятно, — протянула Варвара, идя к машине. Демон молча следовал за ней. Он все еще на нее обижался.

Машина скакала по ухабам. Варвара прикидывала, как будет справляться с буйным алкоголиком, сумасшедшей бабушкой или обычной истерикой. В сумке тряслись успокоительные.

Они ехали по частному сектору, пробирались по глубоким канавам и остановились возле дома. В окне горел свет. Навстречу выбежала девушка в накинутом пальто: «Сюда!». Дверь была настеж открыта.

Варвара натянула повязку, вылезла в сугроб и стала подниматься на крыльцо.

Дом был обставлен очень дорого. Но пахло в нем почему-то болотной тиной.

Дорогой холодильник был открыт, обнажая лакомства из серии «не ели, но облизывались!». На полу валялось пролитое молоко. Возле стены сидела женщина с прической «Взрыв на макаронной фабрике». Причем, конкретно на линии «Лапша для куриного супа».

Волосы были спутаны, глаза бешенные. Хозяйка забилась в угол, пытаясь отбиться от кого-то руками. От кого-то невидимого.

— Пошла вон! — орала она.

— Тише, тише, — заметила Варвара, доставая лекарство. И согласовывая укол с дочерью. — Сейчас все будет хорошо!

Немного успокоительного никогда не повредит.

— Пьет? — спросила Варвара, глядя на какие-то бутылки на столе.

Через пять минут Варвара выяснила, что сопящая дама с сумасшедшими глазами — непьющий риелтор. Бывают ли пьющие риелторы — Варвара не знала.

Так же Варвара выяснила, что это не в первый раз. Просто сегодня совсем что-то сильно.

— Мне кажется, она просто устала, — заметила дочь, пока мать продолжала дрожать в углу, затравленно озираясь. — Вскочила среди ночи начала визжать! Весь халат разорван... Мне кажется, что это — переутомление... Мама недавно участок купила. Неподалеку. Дом снесли. Стройку затеяли... И вот, с этого момента все и началось... То там обрушилось. То здесь перекрытия треснули...

— Нервный срыв, понятно! — заполняла документы Варвара. И выписывала список лекарств. И рекомендовала почаще отдыхать. Не без зависти.

— Мама в последнее время часто нервничает, — лепетала дочь. Ей, как и всем прочим, было «ужас как стыдно звонить в дурку» и «капец, что скажут соседи!».

Многие предпочитают прятаться от буйного алкоголика с топором. А потом опасливо слезать с крыши всем семейством. «Вызвать врача? О, нет, что вы! А что подумают соседи?».

— Я ничего плохого не делала! — задыхалась женщина в углу, успокаиваясь. — Богом клянусь! Она меня хочет убить!

Демон стоял в центре комнаты и внимательно смотрел по углам. На секунду Варваре показалось, что где-то в соседней комнате кто-то противно засмеялся. Словно играет детский мультик.

— Я ни в чем не виновата! — отчаянно крестилась риелтор, затравленно осматриваясь. — Я в церковь каждую субботу езжу! Уберите ее от меня!

— Варвара Викторовна ... — диктовала свой номер, имя, фамилию и отчество добрая Варвара. — Если будут ухудшения — звоните.

— Хорошо, одну минутку, я маму отведу и дверь за вами закрою, — пролепетала девушка. Она подняла с пола мать и повела ее в комнату. «Тише, тише, порожек!», — слышался голос дочери. «Это нечисть! Сгинь!», — икала женщина.

Дверь закрылась. Варвара вышла на мороз.

— Поздравляю! — заметил демон. — Тебя узнали. Но беда в том, что у нас дома ни кашки, ни ложки!

— Кто? — опешила Варвара. Она была уверена, что это последствия сильнейшего стресса и переутомления.

— Ммм! — загадочно улыбнулся демон. И тут же стал серьезным. — Быстро домой! Отпрашивайся, как хочешь!

Глава восьмая. Куриный бог, или кто к нам пожаловал?

Варвара влетела в квартиру и сразу же закрыла двери на все замки!

— Тебе нужен куриный бог, — заметил демон, пока Варвара плотно занавешивала шторы.

— У меня в морозилкедохлая курица. Вряд ли он мне простит наггетсы, — встревоженно ответила Варвара.

Она не знала, что делать. А делать что-то было надо. Пока что у нее успешно получалось паниковать. Она бегала туда-сюда, не зная за что хвататься.

— У тебя можжевельник есть? — спросил демон. И тут же продолжил. — Хотя, стоп! Дай-ка догадаюсь!

— Не помню, — честно созналась Варвара. — Вроде бы был... Но нужно поискать! Вообще-то ты обязан меня защищать!

— Я? Обязан? — удивился демон. — Ах, да! Я и забыл! Если тебя убьют, то считай, что я просто неудачно моргнул. Слушай, есть какая-нибудь печать для изгнания людей? Очень нужно. Не спрашивай зачем.

Варвара сидела под одеялом и обнимала колени. Потом она выдохнула и...

— А чего я, собственно паникую? — удивилась она. — Даже если эта ерунда и существует, то вряд ли она подаст запрос, чтобы узнать мой домашний адрес! Так что здесь я в полной безопасности.

— Очень на это надеюсь, — уклончиво и подозрительно вежливо заметил демон. Он широко улыбнулся. — Беда заключается в том, что я ... сказал твой домашний адрес.

— Что? — подскочила Варвара. — Ты рассказал этой твари, где я живу? И она...

Варвара обвела комнату глазами.

— Она придет сюда? — едва слышно закончила мысль девушка. Ее сердце испуганно сжалось. Такого она не ожидала!

— Видимо, да, — заметил демон с улыбкой. — Хотел сказать наш почтовый индекс, но забыл. Так что писем от нее не жди.

— Зачем? — едва слышно прошептала Варвара. Она уже испуганно озиралась. Но в глубине души надеялась, что демон попросту шутит!

— Надо же когда-то начинать? — пожал плечами демон. Он развалился на кровати. И подложил руки под голову. Его лакированные туфли отбросили блик.

— Я не собиралась начинать, — испуганно прошептала Варвара.

— Тут два варианта. Либо начинать. Либо кончать, — двусмысленно заметил демон. Он приоткрыл один глаз и тут же закрыл его. — И вообще. Ты сейчас разговариваешь с галлюцинацией!

— Эм... — потерялась Варвара. Она сидела рядом и не знала, что сказать. — Ты обязан меня защищать!

— Фу-фу-фу! — подул демон вокруг, словно сдувая пыль. — Брысь, кыш, вон отсюда!

Повисла тишина. Варвара поняла, что это злая шутка.

— Я сделал, все что мог, — со скрытой улыбкой произнес демон. — Мужайся. Галлюцинация очень старалась!

Часы гулко пробили полночь.

— Хм... Что-то запаздывает, — заметил демон. — Я тут просто посмотрю, как наша охотница будет мужественно сражаться. У тебя вообще жизнь — лафа. Никаких мрачных кладбищ, склепов, подвалов, чердаков. Никакого тусклого света фонарика: «Вылезай, чудище мохнатое!». Нечисть с доставкой на дом!

— Хоть скажи, что это такое! — не выдержала Варвара, хватая демона. И, о чудо! Он был вполне осязаемым.

— Поздравляю. Ты поймала нечисть. Делаешь успехи, — зевнул демон. Он снисходительно смотрел

на ее трясущиеся руки. — На счет нашего друга. Извини, я не рассмотрел!

— То есть как? — удивилась Варвара. Она внимательно следила за квартирой. И пока что не видела никаких изменений.

— Знаешь, как в старину охотились на нечисть? — осведомился демон. Его бровь поползла вверх и тут же вернулась на место. — Ах, сударь, вызываю вас на дуэль! Бросаю вам в подвал перчатку. Приползайте, прибегайте или прилетайте завтра на лужок. Я напишу вам приглашение. Стреляться-с, будем! И тут нечисть такая: «О, сударь, я лучше отсюда пошиплю и порычу!». И охотник: «Ну тогда я буду считать вас трусом и подлецом! Вас больше не будут принимать в приличном обществе! Фе!». А потом нечисть: «Ах, на кону моя репутация! Ах, а подумаю!». А потом ходит охотник: «Фу, не разговаривайте с этой тварью! Она ничего не слышала о хороших манерах!».

— Бред, — округлила глаза Варвара.

Демон рассмеялся: «Шутка!».

— Или ты думаешь, что нечисть перед нападением шлет открытку. Где указывает имя, род деятельности и цель визита? — язвил демон. — Или того хуже, увидев, что в окнах погас свет и посмотрев на время, пожимает плечами: «Ну, я тогда утречком загляну! А то время позднее. Как-то неловко!».

Глаз Варвары дергался. Напряжение росло.

— И что же мне делать? — едва слышно спросила она.

— Импровизировать! — развел руками демон.

— Ты ведь знаешь, кто это и как его можно отогнать! — разозлилась Варвара. Еще бы! У нее тут незабываемое randevu намечается, а демону смешно.

— У тебя есть знакомый плясовой медведь? — прищурился демон. — Нет, ну мало ли! У тебя в телефоне среди контактов есть «Алла Срач», «Ман Як», «Пердок». Может плясовой мишка заваялся?

— Алла Срач — это Алла Стоматолог на Рачевского. Просто сократила! Ман Як — это Маникюр Яковлева. Пердок — это «Передать Документы». Номер давали курьера! — злобно засопела Варвара.

— Ну тогда поищи «КышМыш» или «Миша Пля», — засмеялся демон. — Просто в старину использовали плясового медведя. Его запускали в избу и все! Там не только нечисть, там половина вещей и хозяев не выживала. Но есть и хорошая новость — средство проверенное!

— Отлично, — Варвара села на кровати по турецки. — Дальше!

— О, ты уже учишься правильно пытаться! Делаешь успехи, охотница! Нечисть тебе пытаться придется часто! — невозмутимо заметил демон. — Его можно отогнать мужскими штанами, можжевельником или ритуальной куклой.

Варвара полезла на шкаф и сняла оттуда первый ящик. Потом второй, следом третий. Снялся сам.

— Ой, — покачнулась на стуле Варвара. — Эх, ладно!

В четвертом ящике среди старых блокнотов и прочего барахла была найден деревянный массажер. По форме напоминающий содержимое мужских штанов. Толстая ручка и два шарика по обе стороны.

— О, вижу он у тебя всегда под рукой! — съязвил демон, пока пыльные коробки становились на место. — Я бы на месте нечисти сильно обиделся на форму. Подумал бы, что меня хотят отхреносить! Или положить на меня хрен! Кстати!

Он даже сел на кровати. Варвара одернула халат и спрыгнула на пол. Хотела с грацией снежинки. Но получился бегемот.

— Тебе нужно придумать прозвище! — закусил губу демон. — У всех солидных охотников оно есть! Чтобы нечисть боялась одного звука твоего прозвища! Лучше сейчас, а то потом поздно будет!

— Я в первый и последний раз! — напомнила Варвара, занимая оборону на кровати. Свою деревянную колотушку она держала при себе.

— Как на счет Варя Парабеллум? Или Варя Пылесос? Или Варвара — Варвар? — щелкал пальцами демон. — Нужно что-то в меру пафосное, но звучное!

Внезапно на окне зашевелилась шторка. Свет в спальне на секунду подмигнул.

— Считай, что меня нет, — заметил демон. И сделал вид, что лег спать!

Варвара глубоко и страшно дышала. Свет снова мигнул. А в окно кто-то скребся. «Это писец!», — шептала Варвара, прижав к себе колотушку.

Внезапно окно распахнулось. Свет погас. Варвара завизжала как автомобильная сирена.

В комнате стало темно и жутко. Варвара видела, как по стене пробежала черная маленькая тень. Размером с пятилетнего ребенка.

— Ихи-хи-хи-хи! — послышался злобный визгливый смех, как из мультика. — Изведу! Всех изведу!

Тень пробежала по шкафу. Дверца скрипнула.

— Мамочки, — сжалась в комочек «охотница». Ей было так страшно, как никогда.

— Их-хи-хи! — снова засмеялась жуткая тварь. Она уже была на потолке, раскачиваясь на люстре. Что это такое Варвара не видела. Она видела лишь черный комок со светящимися глазами.

Люстра раскачивалась, словно качели. Варвара от страха не могла пошевелиться! Тень металась по комнате, роняла предметы. А потом ускользала в темные углы.

— Я тут! — внезапно послышался скрипучий голос позади.

Варвара подпрыгнула, как ошпаренная. А потом вспомнила про колотушку.

— Брысь! — размахнулась ею Варвара, снося лампу с тумбочки. Лампа обиделась и брызнула осколками по полу.

— Ишь, ты! — заметила тварь, ловко увернувшись от удара. — Бойкая! Ну-ну!

Варвара еще раз ударила в темноте.

— Ага, почти попала! — издевался противный скрипучий голосок.

Темный силуэт мелькал, исчезая во тьме. Однажды он даже вцепился в Варварины волосы. Та отчаянно лупила колотушкой, пытаясь попасть по юркой нечисти. Колотушка выпала из рук. Волосы немножко выпали с головы. И Варвара бросилась бежать в самое безопасное место квартиры. В туалет!

Дрожащие руки закрыли защелку. Варвара тряслась, обнимая себя за плечи. Халат съехал, обнажив майку. Она пыталась вспомнить пару молитв, но все бесполезно!

— Я туточки! — послышался голос позади Вавары. Она резко обернулась и увидела горящие в темноте глаза.

С криками ужаса, девушка вынесла дверь. Она мчалась в сторону спальни. В надежде, что демон как-то вмешается в процесс.

— Задушу твоими же волосами! — мерзко хихикала тварь.

Варвара вспомнила свое каре по шейку и поняла, что задача будет не из легких! Ей срочно требовался плясовой медведь. И цыгане! Чтобы они потом как-то утихомирили плясового мишку. Она готова была пожертвовать квартирой, лишь бы спастись! Куда отлетела колотушка, она не знала. Поэтому...

— Вставай! — трясла Варвара демона. — Спаси меня! Вставай же!

Демон делал вид, что спал. В голове Варвары вертелись способы, которые перечислил демон. Можжевельник, ритуальная кукла, плясовой медведь! Да дался ей этот плясовой медведь!

И тут Варвара увидела в темноте сверкающую пряжку ремня. На котором держались элитные демонические брюки.

Оседлав демона, она ловко расстегнула ремень. Демон открыл глаза, но было уже поздно. Ширинка была расстегнута, а брюки уже покидали хозяина.

— Что?!! — охренел демон. Он был в красивых шортах с фирменной резинкой. И в лакированных ботинках. Модель называлась «Весна на Заречной улице». Если что, заречье — это самый криминальный район города. Где в избытке водятся голуби и гопники.

Второй раз Варвара не повторит этот трюк со штанами даже в порыве страсти.

— Иди сюда! — воинственно орала Варвара, размахивая штанами направо и налево.

— Ой! — внезапно пискнуло что-то в темноте. — Больно!

— Сейчас еще больнее будет! — рывкнула Варвара. Она хлестала штанами темноту, пока демон пытался их отобрать.

— Больно! — всхлипнуло что-то загнанное в угол. — Больно!

— Не будешь людям больше гадить! — процедила Варвара. Штанами влетало и нечисти, и демону.

— Чтоб она сдохла! — икнула нечисть, ойкая от каждого удара. — Так ей и надо! За моего дедушку! Ой! Ай! Будет людей, тварь, из дома на мороз выгонять!

Тут сложно понять, что произошло. Либо у Варвары устали руки. Либо она заинтересовалась словами нечисти. Но так или иначе, эти два судьбоносных события совпали.

— Что ты сказала? — спросила Варвара, пытаясь отдышаться. Ее взгляд обвел квартиру. Глаза уже привыкли к темноте. Нда! Тут и без плясового медведя справились нормально.

— Мразь она! Мразь! — послышался голос в углу. — Дедушку убила!

— Так. погоди! Какого дедушку? — спросила Варвара, падая на стул.

— Ты ее добивать будешь, или я штаны надеваю? — спросил демон. Он изрядно обалдел от развития событий.

— Пока не знаю, — подозрительно прищурилась Варвара.

— Не знает она! Жила я значит с бабушкой и дедушкой! — выдала нечисть, сжавшись в комочек. — Бабка противная была. А дед — добрый. Всегда меня угощал. То молоко поставит. То пряник даст! Бабка вечно на деда орала, на чем свет стоит. И я ей гадила! А дед просил не делать этого. Вот так и жили!

Варвара слушала, но недоверяла.

— Когда бабку удар хватил, мы ее похоронили. И стали мирно жить. Я деду и покушать приготовлю. И дома уберу. Он совсем старенький стал. Немошный. Внуков нет. Помочь некому. Вот я и хозяйство держала, — прокашлялась нечисть.

Она сидела в углу, глядя на меня светящимися глазками.

— А потом эта приехала! Добренькая такая! Разодетая! Сумки привезла. Еды всякой! — в голосе нечисти слышалась ненависть. — Потом стала про детей, внуков расспрашивать. Я уже кружками гремлю, шторками шуршу, а дед все ей все выложил. Что один, никого нет. А эта ему бумажку какую-то подсунула. Распишись, дедушка. Он говорит: «Без очков, ничего не вижу. Да и в очках тоже... Но верю, тебе внученька!». И трясущейся рукой расписался. А на следующий день деда из дома вытащили и увезли. Я ждала его, ждала. А потом мымра эта появилась со словами: «Это все на помойку! Развалюшку сносить!». За ней мужик идет, все записывает. Потом мымра кому-то что-то говорила на крыльце, что «помер дед. На нее дом переписал!». А я все запомнила!

Варвара уже понимала, что такими схемами черные риелторы промышляют. Находят одиноких стариков и документы им подсовывают.

— А потом... потом дом снесли, — послышался голосок. — И я стала бездомной! Решила я ту тварь найти. И нашла. У нее поселилась. Извести решила насмерть! За дедушку!

«Я ничего плохого не делала! Богом клянусь!», — вспомнила Варвара крики риелтора.

— Та и святой водой кропила. И иконы ставила. И попа звала! — скрипнула зубками нечисть. — Я все пережила. — А потом охотницу вызвала! Тебя! Ну что! Убивать будешь — убивай!

Варвара вздохнула.

— Свет можешь включить? — спросила она, присаживаясь на корточки.

— Ты с ума сошла! Ты должна людей от нечисти защищать! — обалдел демон.

— Тебе просто жить негде? — спросила Варвара, чувствуя жалость.

— Кто добивать будет? Я что ли? — встрял демон. Но Варвара отмахнулась от него. С одной стороны

она понимала, что это — нечисть. А с другой...

— Негде! Дом снесли! — горестно произнесла нечисть.

И вот как ей поступить? Варвара все еще сомневалась. Было бы неправильно убивать нечисть только потому, что она напала на черного риелтора!

— Ну... Я даже не знаю, — замялась Варвара. — Можешь пока пожить у меня, если тебе негде...

— Что? — обалдела нечисть. — Ты меня к себе зовешь?

— Ну да, — заметила Варвара. И утвердилась в своем решении. Ей было очень жаль дедушку. — Только без... ну ты поняла... Кстати, а кто ты?

— Шишимора, — ответил голосок. — Кикимора... В хозяйстве очень полезная! Умею готовить, стирать, вязать, вышивать! Даже полы мыть умею!

— Оставайся! — кивнула Варвара. — Только свет включи, пожалуйста.

— Так, охотница! А ну прекращай! Взяла и убила! — возмутился демон, шурша штанами.

— Вежливо. Аж за душу берет, — шмыгнула носом Шишимора. — Так, ты же охотница! Нечисть убиваешь! Э, не! Кукиш у тебя останусь!

— Я еще никого не убила, — созналась Варвара. — А если бы у меня близкого на мороз вышвырнули, я бы сама такое устроила!

— Ты что творишь! — возмутился демон. — Ты прикончить ее должна! Ты же охотница!

— Ну, может, не вся нечисть плохая? — оправдывалась Варвара. Ей было неловко. Она ожидала совсем другого! — Свет включи и покажись? Или ты света боишься?

— Не боюсь! — заметила Шишимора из угла. — Просто не было у нас света! Отключили за неуплату! Вот и к темноте привыкла!

Свет загорелся. В углу сидела странная маленькая бомжиха с лисьей мордой. Главное, глаза почти человечески. А морда, как у лисы. Пахло от нее так же. На ней были какие-то лохмотья. А на голове — платочек. Как у бабушки.

— Ой, — обалдела Варвара. Она явно не ожидала увидеть такого. — Вы такие грязные...

— Вот выгнали бы тебя из дома, я бы на тебя посмотрела! — буркнула Шишимора. — Что могла, то спасла! Вот!

Она ткнула старую фотографию деда.

— Теперь веришь? — спросила Шишимора, отряхивая лохмотья.

— Оставайся. Сейчас я тебе ванну наберу! — заметила Варвара. Демон стояла с отпавшей челюстью.

— Нет, ты серьезно? — заметил он, догоняя Варвару.

— Абсолютно, — пожала плечами девушка, набирая горячую ванну. — И вот за что ее убивать? Пусть живет. Нужно посмотреть вещи. Может, что-нибудь чистое найду.

— Я тихая, мне много места не надобно. Сделаю уголок за печкой, — перечисляла Шишимора. — Ой, это мне? Ты серьезно? Ну прям по-царски!

Варвара ничего не нашла, кроме юбки и футболки.

— Ух, сарафан новый! — обалдела мокрая Шишимора, которая уже успела искупаться. Она вышла в юбке, натянутой по подмышки. Футболка осталась лежать в ванной. Тельце у нее было маленьким, слегка пушистым. В юбке она смотрелась очень смешно. И немного мило.

— Знаешь, — заметил демон, пока Варвара убирала осколки лампы. — Обычно охотников называют в честь оружия, которым они в первый раз убили нечисть. Так что будешь Варварой Мужские Штаны!

— Но я же не убила! — Варвара застыла с веником и совком. Вот и массажер нашелся! Под кроватью!

— Ты меня убила. Это тоже считается, — закатил глаза демон. Тут же на его лице появилась гадкая

улыбка. — Ничего, скоро ты пожалеешь о своем решении! Кикимора даст тебе жару!

Глава девятая. В которой кикимора хозяйничает в доме, а Варвару ждет сюрприз

— Да как ты могла вместо того, чтобы убить нечисть, притащить ее в дом! — возмущался демон, застегивая штаны. Он наклонился, чтобы отряхнуть их. — Это тебе что? Собачка что ли? Котенок?

— Она была похожа на побитую собаку, — ответила Варвара. Она посмотрела на масштабы разрушений, вздохнула и плюнула. Утром все приберет!

— Да я тут с тобой до конца контракта торчать буду! Ты понимаешь? У меня в аду куча дел? — демон тыкал пальцем на дорогие часы.

— Все утром, — устало пробурчала Варвара. Подушка магнитила ее со страшной силой. И она рухнула лицом в нее.

— Охотница! Ну да! Если к тебе придет вендиго, ты его тоже в дом? В коробочку поселишь? Да? — кипятился демон. — Оборотня на подстилочку, вендиго в коробочку, вампира в туалет? Так, что ли?

— Почему бы и нет? — устало и сонно пробурчала Варвара. — Надо будет, поселю. Отстань, пожалуйста. Я тебя все равно не слышу...

— Ты хоть понимаешь, что ты — охотница! Профессия такая есть! Охотница на нечисть! — негодовал демон.

— А лицензию где выдают? — проворчала Варвара. Она уже глаза закрыла. А демон все не успокаивался. — А выходные есть? А больничные оплачиваются?

— Хорошо, я не так выразился! Это — призвание! — выдохнул демон. — О, черт! Я с тобой уже дышать начал! Какой кошмар!

— Ты говорил, что мой папашка убивал нечисть. И что она придет мне мстить. Или она, или ее родственники. Хотя я не в курсе. Бывают ли у нечисти родственники! Хорошо, я убью нечисть, придет следующая. Мстить за первую. Потом очередная нечисть убьет меня. И пойдет мстить моим детям. Че за хрень? Что это за вечно замкнутый круг идиотов? — вздохнула Варвара.

— Ой, а ты у нас — самая умная. Решила разорвать круг. Сейчас расплачусь и прожгу тебе ковер! — демон склонился над Варварой. — Учти, не вся нечисть безобидная и такая вменяемая, как ты думаешь! Не удивлюсь, если ночью кикимора тебя задушит! Собственными волосами!

— Если он сумеет задушить меня собственными волосами, то я поставлю ей памятник, — сплюнула прядь растрепанного каре Варвара. Она закрыла голову подушкой и уснула.

— Ну, как знаешь... — зловеще прошептал демон. — Черт! Черт! Черт! Я здесь, по ходу, застрял! Мммм!

Но Варвара его уже не слышала. Она спала и видела какие-то мутные сны.

Будильник вяло прозвонил. Варвара открыла глаза с первой панической мыслью: «Опоздала на работу!». Но, нащупав телефон, втыкнув в число и время, она успокоилась.

— Доброе утречко, — как-то слишком ласково произнес демон. Он улыбался гадкой улыбкой. Словно что-то знал, но не говорил.

Варвара вяло оторвала голову от подушки. И увидела идеальный порядок. Она даже моргнула пару раз, чтобы убедиться. Осторожно завязывая халат, она шла на кухню. На кухне стояла кружка с горячим чаем. И блины с горкой. Душистые, красивые.

— Ух ты, — удивилась Варвара, беря кружку и делая глоток. Она не верила своим глазам.

— Кушай на здоровьице, — как-то по старушечьи произнес голос шишиморы. — Я сегодня встала, умаялась... Пока сковороду нашла, пока ее отмыла!

— У меня сковородки чистые вроде были, — заметила Варвара, поедая блин. Очень вкусные, кстати.

— Ну как же чистые! Вон какой слой копоти черной! Зато теперь — загляденьице! Хоть в зеркало любуйся!

Духовка открылась, а оттуда показались металлические сковородки. Которых отродясь не было у Варвары. Она присмотрелась. Ручки-то вроде знакомые. Демон стоял и улыбался. В его улыбке читался вопрос: «Ну, и что скажешь?».

— Терла, терла, скребла, скребла, — гордо заметил голосок.

— Это был тефлон... Покрытие специальное, — обалдела Варвара.

— Кефлон, фуфлон! Ничего не знаю! Сажа и точка! — ответила Шишимора. — Потом, значит, воды из колодца понатаскала...

Улыбка демона стала шире. У него даже глаза загорелись.

— Колодец у тебя дрянной! Мелкий, но вода есть! Как же вы туда с ведром-то ходите? — удивилась Шишимора. — Еле стаканом начерпала! Хоть и красивый, чистенький, беленький... Но неудобно!

Варвара в этот момент сделала большой глоток чая. И тут до нее дошло, где Шишимора нашла колодец... Под описание попадал ... унитаз!

— Пыхеу! — выплюнула она, глядя на «колодезную воду». — Кхе! Кхе!

— Артезианская скважина, — ядовито заметил демон. — Минеральная!

— Кхе... — задыхалась Варвара, поставив кружку на стол.

— Ну, что я тебе говорил? А? — ядовито заметил демон, пока Варвара пыталась прийти в себя. — Хорошая идея брать деревенскую нечисть домой? Ты ванную не видела!

Интересно, а шишимора видит демона?

— Она тебя видит? — спросила Варвара.

— Меня видят только, когда я этого хочу, — заметил демон.

— Ешь еще! Пока горячие! — суежилась кикимора. — С пылу с жару! По сусекам у тебя муки наскребла! У тебя тутушки еще варенье нашла! Совсем засахарилось! Ну еще бы! Никто не ест!

Варенье? Откуда? Варвара не помнила, чтобы покупала варенье или джем.

— Бери, с вареньем! — сунула шишимора блинчик.

Варвара робко откусила. Скорее, из вежливости. Немного пожевав, она прислушалась к ощущениям. Пока что ее смущал знакомый запах. Она еще не поняла, где в последний раз его ощущала. Но вкус был незнакомый. Соленый.

— Подсказываю, — коварно склонился демон к уху Варвары. — Клубничный запах.... Ммм... Гладенькие ножки, гладенькие ручки... Гладенький животик...

Варвара подавилась, ворочая языком кусок блина с малиновым скрабом для тела.

Он стоял в ванной на полке. В баночке, которая напоминала варенье. Дорогой, между прочим!

— А с медом будешь? — спросила наивная нечисть.

В банке рядом стоял воск для эпиляции. Варвара понимала, что волосы могут расти даже в труднодоступных местах. Но в желудке они вряд ли есть!

Блинчик лег на тарелку.

— Сметанки? — спросила кикимора. Варвара уже увидела банку из-под дневного крема.

— Спасибо, я поела. Очень вкусно, — выдохнула девушка.

Варвара обещала себе купить нервную систему. С первой зарплаты. Осторожно встав с табуретки, она направилась в ванную. В ванной вместо десятка баночек с шампунями, бальзамами, гелей для душа стоял один бутыль из-под жидкого мыла. Доверху наполненный разноцветным содержимым.

У Варвары создавалось стойкое ощущение, что к ней в гости приехала бабушка. Которой у нее никогда не было. Но по рассказам очевидцев и выживших, это выглядело примерно так же.

— А то что стоят! Тут на доньшке! Здесь капелька! — обиженно заметила кикимора. — Вон скокмо места освободилось! Красотища! А то местов нет!

Судя по составу, это радужное зелье должно было стать панацеей от всех проблем. И от секущихся кончиков, и для пышности, и для сияния цвета, тонизирующий по утрам и одновременно успокаивающий. Все это было щедро забальзамировано бальзамом для волос. Была там и стружка хозяйственного мыла. Видимо, для аромата!

— Уууу! — издевался демон. Он наклонился к банке. — Теперь у тебя не будет секущихся кончиков

на ногах.... Какая полезная штука!

— Спасибо за заботу, — выдохнула Варвара, глядя на кикимору. Та сложила ручки на груди. И опустила лисью мордочку. — Ты молодец. Я очень ценю. Но давай я тебе объясню, где что лежит.

— Эх! — махнула лапкой кикимора. И поплелась за печку.

— А у меня для тебя подарок есть, — заметила Варвара. Ей было неловко. Это тоже самое, что расстроить добрую бабушку. — Вот! Держи!

В лапки кикиморы лег блеск для губ.

— Губы красить, — заметила Варвара. И показала на себе. — Чтобы красивой быть! А вот тушь и тени...

— Ну спасибо, — заметила кикимора. Но подарок забрала. — Все равно красить не буду. Пущай лежит.

Варвара сделала себе нормальный чай. Демон раздосадовано ходил по кухне.

— Ты вообще охотиться думаешь? А! Варвара Мужские Штаны? — спросил демон.

За плитой слышалось: «Экая невидаль! Ну-ка, как тут надобно! Ух ты ж напридумывали всякого! Ох ты ж, как все красивуще выходит!».

Послышался звонок. Номер был незнакомый. Варвара подумала, что это быстрое кредитование. Но звонок продолжался. И номер был местный.

— Алло, — выдохнула Варвара. — Я вас слушаю.

Она готовилась положить трубку в любой момент, когда услышит голос «автомата».

— Варвара ... эм.. Игоревна? — спросил неуверенный женский голос.

— Не совсем, — заметила Варвара, удивляясь. Она не любила давать свой номер.

— Я хотела с вами проконсультироваться. Но анонимно! — тут же обозначила женщина. Судя по голосу ей было за пятьдесят.

— А кто вам дал мой номер? — ледяным голосом спросила Варвара.

— Одна наша общая знакомая, — уклончиво заметила женщина. — Просто понимаете, я бы не хотела ... Ну вы поняли!

Варвара обещала вычислить и задушить эту знакомую. Консультации на дому — это тоже самое, что диагноз по комментарию в соцсети.

— Я дал, — прошептал демон, стоя рядом и улыбаясь. — Ей номер. А тебе второй шанс!

— Что? — Варвара прижала трубку к груди. Ее глаза гневно сверкнули.

— У меня большая беда! — простонала женщина. — Мой сын, Костенька... Он ведет себя странно... Может, вы что-то подскажете?

Варвара хотела погасить вызов, но экран не реагировал. Демон стоял и улыбался.

— ... стал бояться воды. Ведь никогда не боялся! В детстве купался! Очень любил... А тут его мыться не загонишь! Воду не пьет! А если пьет, то по капельке. Наливает себе капельку, пьет, а потом еще капельку. Стоит и рассматривает ее...

— Тут может быть все, что угодно, — процедила Варвара. — Еще странности наблюдаются?

О, она просто уничтожит этого демона! Только трубку положит, так сразу.

— Ну да, ну да, — кивал демон, глядя на ее свирепый взгляд.

— Света боится? — спросила Варвара. — Как-нибудь объясняет свое поведение? Другие странности есть? Бред, например... Он у вас вообще пьет?

— Нет! Не пьет! — заметила женщина на том конце. — Никогда не пил! У нас семья непьющая! Может, лекарство ему какое дать?

— Ну тут только привозить для беседы, — пожала плечами Варвара, отходя на несколько шагов, и

возвращаясь на место. — Я не могу вот так ставить диагнозы. И назначения делать тоже не собираюсь. Я работаю с завтрашнего дня. Так что жду вас! Адрес вам тоже «знакомая» должна была сказать. Привозите, побеседуем!

И она положила трубку.

— Кто сказал, что ты работаешь с завтра? У тебя снова сегодня дежурство! — коварно произнес демон. И щелкнул пальцами.

Варвара не поняла, но телефон в руке зазвонил.

— Варвара Викторовна! — послышался голос Аленушки. — Вы не забыли? У вас опять сегодня дежурство! Анукин заболел, и вам переставили! Только что график принесли. Новый...

— Черт! — прошипела Варвара, кладя трубку. — Вот чего ты добиваешься?! А?!

— Я хочу побыстрее закончить контракт, — заметил демон. Он отряхнул несуществующие пылинки с делового костюма. — Так что вперед!

Варвара шла по коридору, забивая каблучки в пол.

— Драсте! — сквозь зубы процедила она. И поставила роспись в тетради. Она сгребла ключи и направилась к своему кабинету.

— У нас пациентка пропала! — послышался голос Аленушки. — Та, которая с оборотнем и вампиром! Сбежала!

— Поздравляю новобранцев! Счастья, радости, любви и щенков побольше! Да не отсохнут их клыки! — едко заметил демон, следуя за Варварой.

— Конец близок! Покайтесь! — разносился по гулкому коридору голос. — Конец света завтра! Завтра наступит конец всему сущему! И грянет гром! И разверзнется твердь! И земные оковы спадут! И армии мертвых восстанут из могил!

Это был Отстрадамус. За которым уже бежали санитары. Он обещал конец света каждый день. И очень расстраивался, когда прогнозы не сбывались. Но он не сдавался. И обещал конец света со дня на день!

В прошлый раз он обещал зомби-апокалипсис. В позапрошлый — великий потоп. Два. Ной из соседней палаты очень расстроился, что его держат здесь. У него сроки строительства ковчега горят! На ковчег уже ушло три сарая и доски, украденные с божьей помощью с соседской стройки. Родственники вовремя спохватились. И привезли его сюда. А в «ковчеге» хранят садовый инвентарь.

— Грядет великий потоп! — орал Отстрадамус, которого уже утаскивали обратно в палату. — Бог мне открыл истину!

— Я тебе ничего не открывал! — орал бог из палаты напротив. Там собрался целый Олимп по интересам.

— Я потоп заказывал! — орал синеликий Вишну, допившийся до просветления.

Варвара открыла дверь рывком и бросила сумку. «Не отделение, а чумной барак! То один заболел, то второй!», — цедила она, надевая халат.

— Сюда! — послышался голос медсестрицы Аленушки. — Санитары! Он вырывается!

Дверь открылась. На пороге вырывался буйный молодой человек. И тихо жалась робкая мама «я только проконсультироваться!».

— Как только я вам позвонила, ему хуже стало! Он запретил в доме краны открывать... И в туалет стал ходить на газетку! Потом взял молоток и разбил унитаз!

— Мамин помощник! — умилился демон.

Молодого человека втащили в кабинет. На нем была смирительная рубашка.

— Он у меня спортсмен, — умоляющим голосом лепетала мать. Она по воробыиному поджимала сумку.

То, что он спортсмен было понятно, когда он начал пинаться. «Спортсмен» весь покраснел, но санитары были сильнее.

— Ух ты... — принялся демон. — Запах самца!

Варвара уже поняла, что дышать ей придется через раз. Она бросилась к старенькому окну с надписью «Не открывать! Опечатано! Приказ главврача». И тут же проявила акт мятежа и неповиновения.

Свежий воздух стал поступать в кабинет и легкие.

— Все вон! — выпроводила Варвара посторонних. Санитары ушли. Но мать отказалась.

— Мой сын — герой! Вы его в дурку не упекайте! — ставила условия мать.

— И в чем же герой? — спросила Варвара. Санитары успокаивали буйного.

— Он девочку бросился спасать! Да, Костенька? — заметила мать, успокаивая сына. — Ему даже благодарность выписали! Понимаете, на выпускном девочка упала в пруд. И он бросился ее спасать... И спас! Но не откачали... Я думаю, что это сейчас аукнулось. Я думаю, что ему нужно успокоительное выписать... Но хорошее! Я видела в интернете. Но там по рецепту! На травах!

«Раз вы все такие умные, что ж сами не лечитесь? Какого вы ко мне пришли?», — с раздражением подумала Варвара. Больше всего на свете она ненавидела «целителей от гугла».

Пациент сидел и пытался отдышаться.

— Я здоровый, — цедил он, глядя с ненавистью на Варвару. — Я здоровый! Убери всю воду! Чтоб я ее не видел!

Варвара послушно взяла «поливочную» бутылку и вылила ее в раковину. Туда же вылила остатки воды в чайнике. Он стоял под розеткой с надписью: «Кипятильники, электрочайники включать запрещено! Перегруз сети! И подпись. Главврач».

— Вы можете выйти, — намекнула она матери. Та отрицательно замотала головой:

— Я вас знаю! Вы упечете его в дурку! — скорбно произнесла мать, сопротивляясь изо всех сил. Мать долго не могла выйти. Ей нужно было контролировать процесс.

Сыну связали ноги. Так что он мог только кусаться и орать.

— Я подожду, когда вы выйдете, — заметила Варвара, раскладывая личные дела. Она подняла глаза. — Вы еще здесь?

— Вы орете на меня! Я не далеко! — обиделась мать.

— Потому и ору, что недалекая! Я вам сказала — выйдете из кабинета. Когда нужно будет, я вас позову, — заметила Варвара. Она так и не повысила голос. Странная семейка.

Мать неохотно исчезла за дверью.

«...что значит хочет править?», — донеслось до Варвары. Она мельком бросила взгляд на демона. Тот разговаривал с кем-то по телефону.

— Еще раз! Он так и сказал: «Хочу править!»? — уточнил демон, отвернувшись. — Так в чем дело? Делай его учителем русского языка, выдавай стопку сочинений и красную ручку! Пусть правит! Все. У меня важный контракт!

— Итак, — заметила Варвара, чувствуя себя «важным контрактом». — Почему вы боитесь воды?

— Потому что там тварь! — цедил псих. — Она охотится на меня!

— И поэтому вы разбили унитаз, — продолжала Варвара, делая пометки.

— Она меня схватила! — заорал псих. Он дергался и скрипел зубами от бессилия.

— Но здесь вы в безопасности, — осторожно заметила Варвара. — На кран внимания не обращайте. Он в последний раз при Сталине работал. Я не застала. Воды в нем уже давно нет. Всю воду я вылила.

Она успокаивала голосом. Пока что парень напоминал психа.

— Вы верите в нечисть? — спросил пациент. Он зыркал и проверял. Вдруг вода осталась.

— Не во всю, — уклончиво заметила Варвара. И посмотрела на демона. — В некоторую нет.

— Короче... Месяц назад я купался после тренировки... Стоял в душе... А вода пошла грязная. Я попытался ее закрутить и пожаловаться тренеру. Но вода не закрывалась. Я подумал, что авария в спортзале, — прокашлялся парень. — Потом дома пришел, в ванну лег. А она стала грязной. Из воды прямо тварь вылезает! Жуткая! Она меня хватает и пытается утащить. Я вцепился в бортики... Потом вылез! Не помню, каким чудом! Думал, что проглотило!

Пока что это напоминало дешевый фильм ужасов. Где из спецэффектов была только нагнетающая музыка и халтурные вопли.

— Через пару дней купил воду. Открыл, стал пить, а потом чувствую... Она мерзкая на вкус... Я смотрю, а она мутная, зеленая и тиной отдает. Я пью, а руку отвести не могу. Она заливает мне лицо, куртку.... Она из бутылки как из крана хлещет! Ее столько в бутылке не было! Чувствую, что задыхаюсь... Кашляю... Мужик какой-то подбежал. Бутылку вырвал. Она лежит, вроде нормальная... — продолжал парень. — Я нормальный. Просто какая-то мразь в воде живет! И она меня хочет убить! Вы мне верите?

— А описать не могли бы? — спросила Варвара.

— А я че? Рассматривал ее? — удивился пациент.

— А чай? Кофе? Сладкие напитки? Пиво? — спросила Варвара.

— Тоже самое... — прокашлялся пациент. — Раз на раз не приходится. Однажды мамка суп сварила. Я стал его есть, а он зеленый. Мутный такой! Мерзость! А в нем головастики плавают!

— А что за девушка на выпускном? — спросила Варвара.

— А... — вздохнул пациент успокаиваясь. — Мы на прудах были. Отмечали. Она бухая полезла купаться. Я бросился за ней. А ее на дно что-то тащит. Я ее тяну на берег. А ее на дно! Короче, я вытащил... А она того... Все, короче... Захлебнулась! Менты приехали. Допрашивали. Но что тут поделаешь? Ну бухая. Ну утонула. Но я-то знаю, что ее та тварь утащила... И теперь за мной охотится!

Глава десятая. В которой Варвара выводит демона из себя и правду на чистую воду

— Опишите эту ... тварь, — осторожно спросила Варвара. И приготовилась пугаться.

— А вам зачем? — буркнул парень. Он задумался.

— Скажем так, возможно, я смогу вам помочь, — улыбнулась Варвара. Ей было искренне жаль молодого и красивого парня, которому пришлось хлебнуть горя. Причем, в буквальном смысле.

— Она как бы красивая... На девушку похожа... — слышался голос парня. — Голая. Это над водой. А когда под воду тащит, там кости водорослями поросшие... Жуткие такие...

— Хорошо, вы пока побудете здесь. Пару дней. Я предупрежу, что у вас с водой проблемы. И когда вы будете пить успокоительное, с вами будет стоять санитар.

Все выглядело очень грустно. И пахло десятком психических заболеваний. Но теперь Варвара сомневалась. А правильны ли были те диагнозы, которые она ставила раньше?

Мать выла белугой. На весь коридор. «Упекли в дурку! Это же крест на всей жизни!», — причитала она. И в своих ругательствах уже добралась до седьмого колена Варвары.

Варвара вспоминала те озера. Это было озеро два в одном. Одно перетекало в другое. В одно из них тихо сикал из ржавой трубы «Чермет». Поэтому в них мог купаться только очень отважный и пьяный. В них содержалась вся таблица Менделеева. И кое-какие элементы, которые до сих пор не открыли. Но уже близки к этому эпохальному событию.

Старые таблички: «Купаться запрещено!», торчали через каждые пять метров. «Да ладно, он всего один раз!», — вздыхали бандиты, скидывая туда упакованный труп. «Сказано, купаться запрещено!», — возмущались оперативник, доставая этот труп обратно. Криминальные сводки пестрили интересными находками. И в каждой третьей из них неизменно фигурировало слово «озера».

В озерах водились скаты. Как их называли в простонародье. Или шины. Как правильно. Самая большая популяция «скатов» была замечена возле моста. Она насчитывала с десятков покрышек разного радиуса.

Размножались они в основном по ночам. Брачным играм резиновых изделий сопутствовало что-то вроде: «Сюда, Вованыч!» И громкий «бултых».

— Пруд замерз, — заметила Варвара, глядя на демона. — Я не буду сверлить полынью и ... эм... заниматься подледной рыбалкой.

— А что такого? — усмехнулся демон. Телефон он давно уже спрятал. И теперь сидел на подоконнике. Между кактусом и фиалкой. — Ты, я, сто грамм коньячку, удочка!

— Не смешно! — поежилась Варвара. Ей очень хотелось помочь парню. И распрощаться с демоном. Неизвестно, что сильнее.

Пока она качалась на стуле, успокаивая себя черти чем. Демон терпеливо смотрел на часы.

— У тебя купальник есть? — внезапно спросил демон, улыбаясь заинтригованной улыбкой.

— Нет! Я туда не полезу! — опешила Варвара. Она вцепилась в стол, чтобы не упасть вместе с креслом.

— Я просто хотел бы посмотреть на тебя в купальнике! — заметил демон, доставая невесть откуда маленькую бутылочку с водой и делая глоток. — И вот, как ты думаешь, что это такое? Ну! Где твое чутье? Где оно? Ладно, наливай себе кофе. Так и быть, скажу что нужно делать.

Варваре срочно потребовалось кофе. Только глоток кофе способен привести ее в чувство. Она звенела ложкой о старенькую кружку «С восьмым марта». А потом несла кружку к столу.

— Итак, — заметил демон. Но его оборвал телефонный звонок. Он достал телефон. И голосом: «Как же вы мне все дороги!» произнес: «Я слушаю!».

Варвара вздохнула и стала пробовать кофе. Он был гадким. Но другого не было. Поэтому Варвара скрепя желудок сделала еще один глоток.

— Хочет рулить? — раздраженно бросил демон в трубку. — Плакат голой бабы, кепку и за руль фуры Сочи — Владивосток! Как раз лет через десять приедет!

Он бросил трубку. «Что за люди! Даже желание сформулировать не могут!», — выругался он.

Демон подошел к Варваре и оттянул пиджак.

— Принюхайся, пожалуйста, — заметил он. — От меня добром пахнет?

— Фу! — отпрянула Варвара. Не смотря на запах дорогих духов, ей было неприятно.

— Правильно «фу!»! — заметил демон. — Утешила!

— Я не понимаю! Ты второй раз кого-то куда-то посылаешь. Разве демоны не могут честно выполнить контракт? Человек вам душу продал! — возмутилась Варвара.

Ну нигде нет справедливости! Даже в сделке с демоном.

— А кто сказал, что мы душу отбираем у этих милых людей? — усмехнулся демон. — Мы выполняем эти желания безвозмездно. Считай это подарком от ада. Их души не стоят ничего.

— А вообще душу продать сложно? — спросила Варвара. Может, ей тоже хотелось виллу на Мальдивах и майбах под пальмами.

— А что? Есть желание? — заметил демон, слегка оживившись.

Это оживление немного напугало Варвару. И она решила пойти на обход пациентов. Демон шел за ней.

— Короче, тебе понадобится полынь! — нашептывал он. — Плетешь венок из полыни, поняла? И несколько веток оставляешь!

— Так, таблетки снова не пьем? — спросила Варвара, глядя с укором на пациента. Тот смотрел на нее волком. — Что у нас на этот раз? Всемирный заговор фармацевтов? Вражеские шпионы пытаются отравить? Сделайте укол, раз таблетки не хочет... Так, дальше у нас кто?

— Ты меня чем слушаешь? — спросил демон, пока Варвара делала отметки в обходном листе.

— Да слушаю я тебя, — сквозь зубы процедила она. А у самой в голове вертелось: «Почему эта тварь к парню прицепилась?».

— Слушай, а почему нечисть цепляется к определенным людям? — спросила Варвара, выходя в коридор. — Просто интересно!

— Вот у нее и спросишь! — раздраженно ответил демон.

Время было уже позднее. Часы намекали, что пора прятать чайник в стол и ехать домой.

— Дошфидания! — послышался жующий голос сестрицы Аленушки. Тугая дверь открылась в непонятную погоду. Сверху сыро, снизу грязно. А на остановке как всегда многолюдно.

— Итак, остановка городской пруд! — послышался голос демона. Варвара втиснулась в трамвайную гущу. Сзади ее попыталась лишить остатков невинности чья-то сумка. Спереди в нее упирался чей-то локоть. Сбоку ее щекотала чья-то дорогая шуба.

Варвара искренне не понимала, зачем покупать такую дорогую шубу. Что быть самой красивой в переполненном трамвае?

Постепенно народ стал выходить. И Варвара уселась на свободное место. Она прижалась головой к стеклу и...

— Поздравляю! — послышался голос демона. Варвара резко открыла глаза, удивляясь. Она сидела одна в трамвае. Над ней стояла кондуктор: «Дамочка, на выход! Конечная!».

— Давай завтра, — заметила Варвара, удивляясь, как проспала остановку. Демон шел за ней следом.

— И почему я ее постоянно провожаю? Вот кто мне скажет? — скрипнул зубами демон.

— Может, потому что я — одинокая девушка. И некому меня провожать, — вздохнула Варвара. И зевнула.

— Понимаю, мне тоже страшно, что ты будешь ловить и насиловать мужиков, угрожая им ЗАГСом, — съязвил демон. — Нам нужна полынь!

Варвара зашла в аптеку. Из полыни была только настойка полыни. Двадцать пять миллилитров. «Вы еще попробуйте дыню, в качестве желчегонного!», — кричала добрая аптекарша.

Демон стоял и ждал на улице. Возле сугроба.

— Польша взяла? Отлично! Теперь нужно будет веткой полы... Не смотри на меня так... — взмолился демон. Он сощурился.

Варвара достала пузырек и показала демону.

— Все! Я раскаиваюсь в своих грехах и улетаю обратно на небо! — выдохнул демон, глядя на флакончик. — Когда попадешь под дождик, знай! Это я целился!

— Может, есть сушеная в другой аптеке? Но это нужно возвращаться в город. Потом не уедем, — заметила Варвара. — Ладно, завтра куплю.

Демон подошел к ней и приобнял ее за плечо. На улице никого не было. А если бы и был, то увидел бы две тени от тусклого фонаря.

— Скажи мне, о, Варвар — Истребитель моих нервных клеток, — задумчиво начал демон. — Я тебе настолько нравлюсь, что ты решила со мной не расставаться?

— Послушай, — отмахнулась Варвара, доставая ключи. — То, что ты мне предлагаешь — порочный круг. Я убиваю, уничтожаю, истребляю... А потом нечисть делает тоже самое с моими детьми. Они тоже вынуждены убивать, истреблять, уничтожать. И уже к их детям приходит нечисть. Мстить за предыдущую, павшую. Неужели ты не понимаешь? Я просто хочу разорвать этот порочный круг. Я хочу жить нормальной жизнью. И писать в туалете, а не в любой темноте! Я хочу семью, детей.... А не лазить с фонариком по подвалам за огромное человеческое спасибо!

— То, что ты мне сейчас описываешь — нормальный порядок вещей. Вечная война, которая продолжается столетиями! — возразил демон.

— Которая выгодна прежде всего... дай-ка подумаю? Наверное, демонам! — прищурилась Варвара. — Мать продает душу за детей, дети за своих детей... У вас тут целое предприятие. Общество с ограниченной ответственностью «Затащи меня в ад!». И что-то на нашем семейном конвейере произошел сбой! Не порядок! Надо устранить!

— Согласен. Рано или поздно охотников жизнь ставит в такие позы, что Камасутра краснеет. И тогда они обращаются к нам. В качестве отчаянного шага, — заметил демон.

— Вот именно поэтому я не собираюсь становиться охотником! Завтра мы едем проводить озера, спасать мир, — заметила Варвара, топая по гулком подъезду.

— Ну, завтра, так завтра. Главное пережить эту ночь, — пожал плечами демон.

Варвара открыла дверь квартиры, и умилилась чистоте.

— Я дома, — улыбнулась она. Все было убрано, чисто. Видимо, Кикимора ушла донимать одну старую знакомую.

Варвара взглянула на часы. Потом на холодильник.

— Хм... С чем можно съесть блинчик в десять вечера? — спросила себя Варвара, выискивая глазами припасы.

— С чувством глубокой вины, раскаяния и угрызения совести! — заметил демон. Он явно что-то скрывал. Поэтому загадочно и таинственно молчал.

— Ты ничего этой утопленнице или кто она там не говорил? — с подозрением спросила Варвара.

— Нет, — развел руками демон. — А должен? Могу прямо сейчас пойти и все ей рассказать! Подкинуть адресочек! Мы же договорились на завтра? А с тобой в ванну можно? Обожаю, когда ты купаешься...

— Пшел вон, — отмахнулась полотенцем Варвара.

— Уууу, какая скромница! — заметил демон. — Ладно, даже подглядывать не буду!

Варвара успокоилась и стала набирать ванную. Она сняла халат, протерла зеркало, а потом залила туда пенный коктейль из огромной бутылки. Девушка разгоняла пену водой, как вдруг... Не может быть! Что-то схватило ее за кисть руки. Дверь была закрыта на защелку.

— Аааа! — выдала Варвара, чувствуя, как ее утаскивает в воду. Тапки разъезжались на кафеле. Она одной рукой вцепилась в стиралку.

— Помогите! — крикнула она, пытаясь освободить руку. Вода в ванной потемнела. И стала напоминать болото.

— Что там такое? Спинку не можешь потерять? — спросил демон, стоя за дверью.

— С-с-спасите! — икнула Варвара, отчаянно упираясь. Из воды показалась бледная рука.

— Вода кончилась? — спросил демон, с усмешкой.

Варвара уперлась ногами в ванную, а свободной рукой схватила стиральный порошок. И стала обильно засыпать его в воду. Но это не помогло. В ход пошел туалетный цыпленок — средство, удаляющее любую нечисть под ободком унитаза. Зеленая струя ударила по стенам. А само средство упало в воду.

— На помощь! — задыхнулась Варвара, шаря глазами по полке. На крючке висел вечно включенный фен. Она схватила его, но ей погрозила пальцем физика начальных классов!

— Да-да, — игриво заметил демон. — Могу попку намылить!

— Пусти! — орала Варвара, понимая, что ее вот-вот утащат на дно собственной ванной.

Она зажмурилась, понимая, что окунается туда с головой. И видит мутное дно озера. А на нее смотрит какая-то жуть в некогда красивом платье. Волосы чудовища развивались под водой, словно змеи. И ванна казалась намного глубже, чем было заявлено производителем чугунных ванн.

— Ып! — вырвалась Варвара, делая глоток воздуха. Она схватила фен и..

— Уроню — сдохнем обе! Я в первый раз. А тебе не привыкать! — выпалила Варвара. Ее держали, но не тянули. — Ты чего к парню прицепилась? А? Он же тебе ничего плохого не сделал!

Вода текла с Варвары ручьями. Халат весь намок. На полу была огромная лужа воды. Внезапно над водой появилось бледное лицо. Волосы стелились по воде. Мутные белесые глаза смотрели на нее. Она что-то булькала. А я не понимала...

— А ну пустила ее! — послышался голос Кикиморы. Он появилась внезапно. Рука разжалась, исчезая под водой. — Помедленней... А то я с водяным давно не общалась! Ну... Что ты там ей хотела сказать?

Слышалось бульканье, которое Варвара не понимала. Кикимора сидела на стиральной машине и переводила.

— Они учились в одном классе. И он ей совсем не нравился. А она ему нравилась. Очень нравилась. Но встречаться с ним отказывалась. Они были школьными друзьями. Пока все танцевали, он отвел ее в сторону и признался в любви. Она сказала, что он пьян. Он схватил ее и попытался изнасиловать. Она стала кричать и звать на помощь. Он закрыл ей рот рукой.

Она посмотрела на меня, потом на утопленницу.

— И теперь она хочет мести, — закончила мысль Кикимора. — И убьет любого, что встанет у нее на пути!

— Поверь мне, я сама бы его грохнула после такого! — заметила Варвара, вспоминая паренька и его мать.

Перед глазами Варвары промелькнула вся картинка. Выпускной, платье, прическа, школьный друг, который оказывается предателем. Ты умираешь, а он живет. Живет и радуется. Все уверены, что это — несчастный случай. Полиция, которая отмахнулась «случайно получилось». Одноклассники, которые считают героем. И преступление, которое не мучает совесть.

— Ну как? — послышался голос демона. — Получается?

— Не мешай! — рявкнула Варвара. Она взяла полотенце и вытерла лицо.

— Послушай, — усмехнулась Варвара, склонившись над водой. — Вот убьешь ты его? И что? Что с того? Пять минут мучений и все? Отмучился? А ты столько лет мучилась! Тебе не кажется, что утонуть для него — слишком легкая смерть? А как на счет «мучился всю жизнь?».

Утопленница молчала. И даже не булькала.

— Хорошо, каждый день таблетки и уколы. Месяца в больнице в страхе и ужасе. Я тебе даже бутылку поставлю с водой, чтобы ты видела каждый день его жизни. А потом он выходит. И его не берут даже на работу, зная про то, где он лежал. Ни одна женщина с ним не свяжется, зная, что он

псих ненормальный. Он живет с мамой на мамину пенсию, гадит на газетку до конца своих дней, — заметила Варвара.

Она осмелела и присела на край ванной.

— Ну, выбирай! Пять минут «буль-буль-буль». И никакого удовольствия. Или всю жизнь периодически напоминать о себе! И смотреть, как он превращается в психа! — заметила Варвара.

Утопленница подумала и стала погружаться в воду. Потом из грязной тины появилась рука. И она показала два пальца. Второй вариант.

Варвара смотрела, как в трубу утекает мутная грязь. Как всасывается ил и головастики.

— Ну, как охота? — спросил демон. — Хвастайся!

— Знаешь, — кротко заметила Варвара. — Охотники должны спасать людей и убивать нечисть? Я правильно понимаю?

— Да, да, ближе к сути! — улыбнулся демон. — Жажду подробностей!

— Ну если так, то я наполовину охотник. Я договорилась с нечистью. И спасла жизнь. Но вот за качество этой жизни я не ручаюсь! — заметила Варвара.

Она вытерла волосы и швырнула полотенцем в застывшего демона.

— Мог бы и спасти, — буркнула она. — Тоже мне, демон — хранитель!

Глава одиннадцатая. О том, как Варвара знакомится со спортом и считает, что со спортом нужно переспать

Варвара растянулась на кровати и вздохнула. В ее голове роились странные мысли. Нечисть, которую она знает, просто так не нападает! Не то, чтобы шел себе человек, улыбался солнышку и нюхал ромашку, а из кустов на него всякая гадость тянет щупальца.

— Ну конечно, — внезапно произнес молчащий до этого момента демон. На его лице была странная улыбка. — Я же должен бежать и тут же защищать тебя! Ну да! Я же ангел — хранитель с ненормированным графиком и лексиконом: «Куда прешь, дура! Под ноги смотри, идиотка! Ты что? С ума сошла здесь дорогу перебежать?».

Варвара чесала нос об подушку и зевала.

— Или ты думаешь, что в будущем это будет выглядеть как? «Демон!!! Меня тут сожрать попытаются!!! Спасай!!!», — заметил демон, насмешливо глядя на Варвару. — Рано или поздно тебе придется делать это самостоятельно! Так что начинай сейчас!

— Угу, — согласилась Варвара. Она отмахнулась от обиды.

— И вообще, что это за физическая форма? Другой охотник бы уже вытащил могучей рукой нечисть из воды. Или хотя бы себя! — возмущался демон.

— Раз в воде, — зевнула Варвара, оставляя отпечаток лица на подушке. — Значит уже автоматически не нечисть!

— Где твои железные тиски, способные задушить оборотня? — недоумевал демон, поднимая воробьиную ручку Варвары.

Та сильно не протестовала. Она чертовски устала за день.

— Где бицепсы, удар которых сбивает в полете вампира? — причитал демон. — И выбивает ему зубы?

Варвара посмотрела на демона тяжелым взглядом.

— Где сильные руки, которые могут с легкостью дотащить мужика до ЗАГСа? И прицельными ударами провести профилактику измен? — вздохнул демон.

Варвара красноречиво зевнула. И спрятала руку под одеяло.

— Короче! С завтрашнего дня ты занимаешься спортом! — безапелляционно заявил демон.

Эта мысль Варваре очень понравилась. Она всегда мечтала заняться спортом. Особенно вечером. После вкусного ужина. Или после плотного банкета. Перед сном она мысленно выбирала себе кроссовки, покупала абонемент на фитнес, представляла кубики пресса и попу-орешек.

Но к утру это желание обычно пропадало. При мысли о том, что нужно делать зарядку, Варвара прикидывалась дохлой.

— Сначала мы подкачаем руки, — перечислял демон, достав кожаный блокнот. На блокноте была бирка «Из кожи грешников». — Потом ноги...

Варвара слушала очень внимательно. И морально со всем была согласна. Один раз она даже горячо одобрила идею. А потом уснула.

— Подъем! — рявкнул на ухо демон. — Сегодня у тебя выходной!

— Какой? — сонно спросила Варвара, мечтая досмотреть сон про то, как плюшевый медведь учил ее играть на гитаре.

— Мною созданный! — рявкнул демон. — Ты встаешь?

— Встаю... — пробурчала Варвара, закрывая глаза.

Медведь уже виртуозно играл фламенко.

— Вставай! — рявкнул демон, заводя будильник на телефоне. Он подсунул его под ухо Варваре. Та вяло скосила глаза на телефон. Зевнула в знак согласия, что нужно вставать. И снова уснула.

— Давай, вставай, — тряс ее демон за плечо. Варваре снилось, что она уснула в поезде. И сейчас будут разносить чай.

— Сама ты «мне с сахаром!», — выдохнул демон. Он раскрыл ее глаз пальцами. — Давай, у нас спорт! Все охотники занимаются спортом! Либо качают руки, либо ноги, чтобы быстро бегать!

— Встаю я! Встаю! — огрызнулась Варвара, перевернувшись на другой бок. И для верности накрывшись одеялом с головой. Всем видом она показывала, что уже проснулась и готова встать. Особенно тихим умиротворенным посапыванием.

— Слышишь, достоинство импотента! — прокашлялся демон. — Я кому ору полчаса: «Вставай!».

Она чувствовала, как ее тянут за ногу по кровати. Варвара не сопротивлялась. Пока она лежала на кровати, все было хорошо.

Ее поставили на ноги. Потом бросили в нее кроссовки, лосины и футболку.

— Ага, сейчас, — зевала Варвара. Желание заниматься спортом у нее отпало само собой.

— Надеюсь... Меня сейчас... Никто не видит! — цедил демон. Он стоял на корточках и осматривался по сторонам. — Вторую ногу сюда! Я еще шнурки не завязывал! Ничего, я тебе это припомню.

— Хорошо, что хоть у кого-то память хорошая, — зевнула Варвара, глядя на кроссовки. Желание заниматься спортом пока не появилось.

— Начнем с отжиманий! — прокашлялся демон, делая отметку в блокноте. — Что у нас по отжиманиям?

— Отжимаю два раза, — зевнула Варвара. Она смотрела на демона равнодушным взглядом человека, который еще не пил кофе. — Один раз в машинке. Один раз вручную... Итого два.

— Давай на пол! — злился демон. Варвара еще раз заразительно зевнула и лениво опустилась на пол. Она смотрела на ковер и видела ниточку. И мусор.

— Раз! Два! — отсчитывал демон. Варвара на дрожащих руках опустилась грудью на ковер и ...

— Ты что? Уснула? — обалдел демон. — Эй...

В Варвару чем-то потыкали. Варвара открыла глаз, убедилась, что это ручка, и успокоилась. От ручки еще никто не умирал. И не рождался. А это — главное.

— Вставай! — настаивал демон. Варвара трепыхнулась, как рыба об лед. И сникла.

— Давай-давай! — подбадривал демон. Странно, нечисть, а наивный!

Варвара с усилием заняла положение. Потом еще раз отжалась. И еще раз. После этого она вытянулась на ковре.

— Ты что? Спишь? — обалдел демон.

Знакомство со спортом прошло удачно. Варвара сразу решила с ним переспать. Она лежала на полу и тихо сопела.

— Нда-а-а, — заметил демон, присаживаясь на кровать.

Проснулась Варвара уже на кровати. Завернутая в сладкий теплый конвертик. Она чувствовала себя начинкой для пирожка. А потом посмотрела на демона и убедилась. Ее сейчас съедят.

Время было позднее. За окном уже был сизый вечер. Из-под одеяла высовывался кроссовок. Варваре очень хотелось спросить. Как прошли занятия спортом. Но она постеснялась.

— Я так понимаю, что единственный способ борьбы с нечистью — это жалобы в небесную канцелярию? — подал голос демон.

— Как спорт? — набралась смелости Варвара. Он зевнула. — Просто не помню.

— Не переживай, зато я не забуду! — обиделся демон.

— Ладно, — встала Варвара и поплелась в прихожую. — Схожу за хлебом. А то хлеба дома нет.

— Зато зрелищ хоть отбавляй! — демон посмотрел на нее тяжелым взглядом. Этот взгляд должен был лечь тяжким грузом на ее совесть.

Шурша теплым пальто, перекладывая деньги и телефон из кармана в карман, Варвара готовилась к марш — броску. Стоило ей выйти на улицу, как ее тут же пронзил холодный ветер, выдувая остатки тепла.

Зубы стучали кастаньетами, требуя жаркого фламенко и горячих мужчин с розой в зубах. «Ууууу! Тепленький!», — простонала бы Варвара, засунув под небрежную рубашку мачо обледеневшие руки.

Варвару сдувало, а она обещала убить синоптиков. Они обещали потепление еще два дня назад. Сулили курорт.

— Горнолыжный, — стонала Варвара, уворачиваясь от ветра.

Теперь она была вооружена и очень опасна!

Этой булкой хлеба можно было забить гвоздь и древнего вампира. Нанести тяжкие телесные повреждения оборотню. Не совместимые с личной жизнью. Этой булкой можно было кинуть в след маньяку. А потом смотреть, как его увозят на скорой с проломленным черепом.

Такой булкой хлеба можно было построить дом, посадить мужа и вырастить сына.

— Ой, девонька, — послышался слабенький старческий голос. — Руку дай... А то...

На дороге сидела бабушка. Крупная такая. Основательная. Из тех, кто лучше знает, кто правильно молиться в церкви. Из тех, которые дадут фору любому вышивальщику. Их тех, кто держит очередь. Иногда в страхе. Иногда в ужасе. А иногда в поликлинику.

Но Варвара была девушкой вежливой. И тут же бросилась помогать.

— Ох-охохоюшки! — причитала бабушка, поднимаясь.

— Все в порядке? — вежливо спросила Варвара.

— Да, внученька, — задыхалась бабка, неловко отряхиваясь. — Вот, возьми! Носи на здоровье!

Варвара опомнилась, когда бабки и в помине не было. А в ее руке лежал медальон на шнурке. Уродливый такой, потертый и странный. Она сунула его в карман. Старики часто дарят всякую ерунду. Одна пожилая санитарка дарила банку кабачков и старенькую книжку просветительских лекций о вреде капитализма или журнал «Крепкое хозяйство». Восемьдесят затертого года выпуска.

— Я забыла купить соль, — опомнилась Варвара. — Как хорошо, что вспомнила!

Она развернулась и взяла курс на гипермаркет. Соль была нужна для супа и нечисти. Которая ее почему-то на дух не переваривала. Видимо, у нечисти где-то есть диетолог, который не рекомендует соленое. А так же острое. В виде ножей, колев и кинжалов.

Ночной сторож с ружьем и солью, видимо, знал толк в нечистой силе.

Двери гипермаркета распахнулись. Внутри играла мелодичная реклама: «Попой по терочке!».

— Ммм, — вздохнула Варвара, рассматривая коктейль из морепродуктов. И свою зарплату.

Если мерить коктейлями, то Варвара получала двадцать пять коктейлей. А если элитным алкоголем, то три бутылки.

— Как хотелось бы попробовать, — размечталась она.

Цены облаяли ее из морозилки, прогоняя к дешевым макаронам. Внезапно появился менеджер зала. И стал менять ценники на полке.

— Что? — обалдела Варвара, не веря своим глазам. — Скидка девяносто девять процентов? Вы шутите?

«Голой на елочке!», — послышалась реклама магазина. Реклама была очень надоедливой. И вариантов у постоянно клиента Варвары было очень много. От будней патологоанатома: «Холост на полочке!» до игриво — эротичного «Волос Морковочки».

Морской коктейль сравнялся по цене с макаронами. Нет, даже макароны теперь смотрят на него свысока.

— Девушка, — встревожилась Варвара. У нее было чувство, что вечной мерзлоте она нашла клад.

Но девушка исчезла.

Варвара сверяла штрихкод, производителя, ходила к «пикалке». И действительно. Скидка — 99%.

— Беру! — обрадовалась девушка, сгребая сразу три пачки.

У кассирши был такой голос, что пакетики брали все. Даже те, кто пришел за жвачкой.

— С вас... — посчитала кассирша, пока Варвара водила жалом по шоколадкам. «Хочу шоколадку!», — прошептала она. Но не купила. Цены не просто кусались. Они как с цепи сорвались!

— Да-да, одну минуту, — вздохнула Варвара, рассчитываясь. За ней стоял молодой человек и с кем-то разговаривал по телефону.

— И шоколадку пробейте! — попросил он. Варвара пыталась разлепить пакетик. И не обращала внимания на других.

— Держите! Приятного вечера! — в руки удивленной Варваре сунули шоколадку. Молодой человек уже ушел. А она смотрела на самую дорогую шоколадку в руках и недоумевала. Такое у нее было в первый раз!

Девушка вышла из магазина. Немного смущенная, немного счастливая и слегка обескураженная.

— Не хочу пешком пилить, — расстроилась она. Фонарь и машины заметало снегом.

— Девушка, — слышался голос старичка — соседа. — Садитесь, подвезу!

Она прыгнула в машину и через две минуты была возле подъезда.

— Чудеса, — выдохнула паром Варвара. И стала искать ключ от домофона. К связке ключей прицепился медальон.

— Неужели ты приносишь удачу? — удивилась Варвара, вспоминая череду случайных совпадений. — Или исполняешь желания?

Если раньше она хотела рассказать про эту вещь демону, то сейчас передумала.

Она открыла дверь, счастливая и слегка взволнованная. И поставила пакеты на пол. Демон с кем-то разговаривал.

— В договоре точно написано научить охотиться? — слышался его голос из спальни. — Не подготовить? Нет? Плохо! А то я бы посадил ее рядом и сказал: «Готовься, дорогая!». А потом похлопал по плечу.... Что? Точно? Проверьте! Да я бы прикончил ее! О, нет! Я даже прикончить ее не могу!

Что ответили демону Варвара не услышала.

— И не подготовить? Там вообще слово «приготовить» встречается? Например, приготовить охотника? — спрашивал у кого-то демон. — Просто я знаю блюд сорок из...

Увидев Варвару, он улыбнулся. И тут же положил трубку. Словно ни в чем не бывало.

— Ну как? — спросил демон. — Как сходила?

— Отлично, — улыбнулась она. — Просто чудесно!

Варвара смотрела на демона, понимая, что с каждым днем знакомства контракт разрывать все страшнее и страшнее. Он прикончит ее, как только контракт будет исполнен.

Глава двенадцатая. В которой демон против исполнения желаний!

Кикиморы дома не было. Видимо, пошла по своим делам. Варвара полезла в шкаф и извлекла пачку дешевой гречки. Демон снова схватился за телефон и оккупировал спальню.

— Вот бы мне крутую машину, — усмехнулась Варвара. — Или на такие большие желания действие не распространяется?

Пока она резала пакет, взгляд упал на код розыгрыша ценных призов.

— ООО «Хомячки» проводит акцию. Главный приз — автомобиль! — прочитала Варвара на пачке.

Через минуту она уже вводила код на сайте.

— Поздравляю! — рассыпалось фейерверком слово. — Вы выиграли Порш Кайен! Оставьте номер, мы перезвоним!

Варвара скептически посмотрела на пачку гречки. Потом глянула на фотографию машины.

— Развод, — предупредила себя Варвара, радуясь всем сердцем.

Телефон прозвонил. На том конце унылый голос выдал:

— Поздравля-я-яем! От лица всего ООО «Хомячки»! И генерального директора Хомячкова... Диктуйте адрес... В течение недели мы доставим вам приз.

Варвара снова посмотрела на сайт. «Победитель определен!», — прочитала она.

— Еще раз поздравляем! — кисло произнес голос. И перед тем, как положить трубку, Варвара услышала: «Мы теперь банкроты! Какая дрянь напечатала выигрышный код? Мы же договаривались, что его не будут печатать!».

Варвара сидела и не верила своему счастью. Волшебный медальон лежал в кармане ее халата.

— Хочу ... — закусилась она губу. — Пиццу! С грибами! Бесплатно!

Варвара подняла голову, слыша звонок в дверь. Она подошла к ней: «Кто там?».

— Доставка. Пиццу заказывали? — гнусаво произнес курьер.

Хоть Варвара ничего и не заказывала, дверь она все-таки открыла.

— Простите, что мы так долго везли заказ, — мрачно бросил курьер. На коробке было написано: «Если вам доставили больше, чем за полчаса — пицца за счет заведения!». — Но были пробки. Короче, за счет заведения!

— Спасибо! — удивилась Варвара. Курьер уже спустился по лестнице. А она так и стояла с пиццей в руках.

— Так, и что это у нас такое? — послышался голос за ее спиной.

— Да так, ничего, — как можно беззаботно пожала плечами Варвара. — Слушай, ты не знаешь, где можно сделать куклу — вуду, чтобы она как бы полнела вместо меня?

— У нас же денег нет, — прищурился демон.

— Эм... Так она бесплатная! — сориентировалась Варвара. — Просто есть пиццерия. Очень далеко. И если она не довезет за полчаса, то все бесплатно. А к нам ехать... эм... час! Вот иногда и балую себя!

— Посмотри мне в глаза, — демон сощурился, а потом перевел взгляд на пиццу. — Дорогая моя, тебе никогда в жизни не везло! Поверь, только ты умудрилась порвать нервущиеся колготки о мягкое кресло — подушку!

— Да ладно тебе, — отмахнулась Варвара. Она несла добычу домой. В голове была тысяча планов на будущее. Правда, она еще не решила, где у нее будет вилла. И сколько акций «Газпрома» ей нужно для полного счастья.

— А что ты смотришь? — усмехнулся демон. Варвара тут же спрятала сайт элитной недвижимости. И заулыбалась.

— Только не говори, что по пути в магазин ты познакомилась с одиноким олигархом в терминальной

стадии золушкофилии!

— Может быть и так, — улыbnулась Варвара, предвкушая, как завтра подаст заявление на увольнение.

Демон отстал. А она погрузилась в сладкие грезы. И даже чувствовала вкус дорогого коктейля, выпитого под палящим солнцем. И любезно поданным загорелым мулатом с повышенным содержанием тестостерона в организме.

Так, пора загадывать дом. Она пролиستала еще разок каталог и остановилась на уютном особняке площадью как две Красных Площади.

— Хочу особняк ... — прошептала Варвара, перечисляя конкретный адрес и стоимость. Она даже закрыла глаза, готовясь к звонку.

Посидев минуты две, она приоткрыла один глаз. И подозрительно осмотрелась по сторонам.

— Не это ищешь? — спросил демон, наматывая на палец медальон.

— Отдай! — закричала Варвара, бросаясь отбивать свое счастье.

— Ууу... какая ты темпераментная, — ловил ее за талию демон. — Так бы и предложил руку и сердце!

— Так бы и предложила в почки и в печень! — возмущалась Варвара, пытаясь допрыгнуть до исполнителя желаний.

— Прекрати! — демон пытался привести ее в чувство. Варвара скакала, словно маленькая девочка, пытаясь отнять свое счастье. Соседи снизу в этот момент были уверены, что скачет приличный слон.

— Эта штука поможет мне убить нечисть! Она пригодится в охоте! — сопела Варвара, прижатая демоном к себе. Одной рукой он поднимал шнурок над ее головой. Второй держал ее, словно дразня.

— Хочешь сказать, что золотая рыбка тоже считается нечистью? — скрипела зубами Варвара.

— Золотая рыбка — это демоница! И все эти фокусы с исполнением желаний — еще один способ затащить тебя в Ад! А я не люблю конкурентов! — цедил демон, пытаясь что-то рассмотреть.

— Неправда! — отрицала Варвара. — Верни! Я немного пожелаю, а потом выброшу! Если эта штука так опасна!

— Сколько желаний ты уже загадала? — спросил демон, которого только что боднули головой. — Отвечай! Живо! Сколько желаний!

— Не помню, — выкручивалась Варвара. Она уже потеряла честь, совесть и правый тапок. И приобрела горький опыт, сломанный ноготь и моральную травму.

— Вспоминай! — демон пытался поднести медальон к лицу, но Варвара тут же тянула руки, пытаясь уцепиться за веревку.

— А что? Это прям так важно? — отчаянно билась Варвара.

— Шесть желаний было? — кричал демон. — Я спрашиваю! Шесть желаний было? Если бы ты не прыгала, то я бы увидел что на нем написано! И сколько желаний ты уже загадала!

— Не помню! Четыре или пять! — разозлилась Варвара. Она уже всхлипывала от досады. Ведь удача так редко улыбается ей. А тут шанс исправить жизнь! Все с чистого листа! К тому же она чувствовала, что медальон ей просто жизненно необходим. Что без него она дышать не сможет!

— Пожалуйста, — прошептала Варвара, едва не заплакав. — Дай мне его... Я еще одно желание загадаю и все... Одно! Малюсенькое! Тебе что, жалко что ли?

Она посмотрела на демона жалобно-жалобно. Ее губы задрожали.

— Мне никогда в жизни ничего хорошего не светит, — всхлипнула она, пытаясь разжалобить то, что не заплакало бы даже на похоронах мамы Бэмби. — Я так всю жизнь проживу в этой дыре... Выйду на пенсию...

— Сомневаюсь, что доживешь до нее, — заметил демон. Он считал себя рассадником болезней, горя, ужаса и немного оптимизма.

— Я ведь никогда ничего у тебя не просила, — она поджала губы. — А ты злой!

— Я вовсе не злой. Просто память меня никогда не подводила. Меня называли злопамятным еще сто двадцать шестом году нашей эры, — ответил демон, ядовито улыбаясь.

— Я ведь могу пожелать, чтобы контракт был разорван. Ты вернулся в ад. И все! — Варвара пристально посмотрела на демона.

Она чувствовала, что жить не может без этой штуки. Такого раньше у нее никогда не было. Любовь к вещам обычно ограничивалась новеньким телефоном. Который протирался тряпочкой только первые три дня, а потом упал в раковину, слетел по ступеням и был придавлен попой.

— Ты же со мной намучился, — вздохнула Варвара, надеясь на понимание. — Я слышала твой разговор про договор! Так что... давай я загадаю желание, и мы расстанемся? А?

Воспользовавшись заминкой, она сделала резкий выпад и схватила медальон.

— Хочу, чтобы контракт, который заключил мой отец был разорван! — скороговоркой выпалила она. И дернула медальон на себя. — И демон исчез из моей жизни!

Внезапно медальон вспыхнул. Демон посмотрел на нее, медленно растворяясь в воздухе.

В квартире стало тихо. Было слышно, как тикали часы, урчал голодный холодильник, переваривая скудные припасы. Время словно остановилось. И все вернулось в тот день, когда она впервые встретила демона.

Точно такая же тишина царил в ее уютной квартирке с кремовыми шторами в последний спокойный вечер ее жизни.

— Тик-так! — тикали часы, отмеряя время до того момента, когда Варвара ляжет спать. Чтобы на утро соседи проснулись от громкого крика. А Варвара от того, что в ее кровати лежит незнакомый мужик: «Драсте!».

Ее желание сбылось. Неужели все так просто? Не смотря на горячее желание загадать еще с десяток очень важных и нужных желаний, рука Варвары дрожала. Она, стиснув зубы, бросила медальон на стол. словно оторвала от сердца.

— Ох! — выдохнула она, осматриваясь по сторонам. Рука тянулась к медальону сама собой.

Внезапно свет мигнул. Варвара уже знала, что это не к добру! И стала оборачиваться.

— Думаю, что с тебя достаточно, доченька, — послышался старческий голос. Лампочка затрещала и вырубилась.

— Ах! — обернулась Варвара.

За ее спиной стояла та самая старушка. И улыбалась.

— Шесть желаний — это вполне неплохая цена за душу, не так ли? — послышался странный голос. Через мгновение добрая бабушка обернулась огромной тварью. На голову выше холодильника. Рогатая, черная, вспыхивающая всполохами огня, она тянула лапу в сторону перепуганной Варвары.

— Цена за душу? — обалдела Варвара.

— До чего ж вы, люди, тупые! — дико рассмеялась тварь, цепляя рогами лампу. — Или вы думаете, что волшебство бывает на халяву? Читай договор внимательно!

— Какой договор? — обалдела Варвара. Она уперлась спиной в кухонный стол. — Я ничего не подписывала!

— На обратной стороне медальона! Мелким шрифтом! Сто двадцать одна страница! Который начинается со слов: «Я, загадывая свое первое желание, автоматически соглашаюсь с условиями данного договора и подписываю его!», — произнесло жуткое чудовище.

Его голос громышал, как проезжающий по подоконнику самосвал. Комната словно сжалась от его присутствия. Варвара нащупала пачку соли и бросила ее в демона.

Она схватила со стола солонку и рассыпала ее наотмашь. Следом полетел пакетик с приправами.

— Бежать некуда! Твоя душа теперь принадлежит мне! — страшным голосом произнесло чудовище.

Варвара тихо осела на пол.

— Неужели ты не будешь сопротивляться, охотница? — все тем же страшным голосом произнес демон, склоняясь к ней. Его глаза горели адским пламенем. — Неужели ты не хочешь схватить нож со стола? Или хотя бы сковородку? Изгони меня обратно в ад!

— Пшел вон, — всхлипнула Варвара. Она мужественно плюнула в демона и закрыла глаза.

— Понятно, — послышался голос чудовища. Лампочки снова затрещали. — Новый вид экзорцизма: «Пшел вон». Стиль борьбы с нечистью «Святой верблюд». И контрольный — закрыла глазки — нет демона! Все отлично! Все просто замечательно! Вижу демона! Оп! Не вижу демона! Оп! И снова вижу демона! Оп! И опять не вижу! Гениально!

Варвара убрала руки с лица. На кухне снова горел свет и урчал холодильник. Демон стоял перед ней, отряхивая дорогой костюм.

— Т-ты, — задохнулась Варвара. Ноги ее не слушались. Она была напугана до смерти.

— Вставай, — спокойно заметил демон, склоняясь над ней.

Она попыталась встать, но ноги подкосились. И девушка снова упала на пол.

— Видимо, я слегка перегнул, — закусил губу демон. — Вставай! Ку-ку! Я тут! Верблюжий экзорцист! Давай! Подъем!

Варвара просто оцепенела. Ее руки тряслись, ноги не слушались. А нервная система собрала чемоданы и написала предсмертную записку.

— Это была проверка, — произнес демон, пытаясь заглянуть Варваре в глаза. — Медальон не настоящий. Желания исполнял я! Чтобы ты поняла, насколько опасен мир для охотника! Ну и заодно узнать, за что ты согласна продать душу.

Он даже попытался улыбнуться. Но получилось так себе. Такой улыбкой улыбаются миллионеры — банкроты со страниц новостей.

— Это — обычная безделушка, — еще раз произнес демон. Он осматривался по сторонам, закусывая палец. — Просто я принял облик старушки и... Все, хватит придуливаться! Вставай!

Повисла тишина. Варвара сидела, вжавшись в кухонный шкаф. Демон нависал над ней.

— Прекрати! — заорал он раздраженно. И отвернулся. — Что ты как маленькая!

Он расхаживал по кухне и злился.

— Так, никто не видит? — внезапно прошептал демон. И с подозрением посмотрел на потолок. Потом куда-то вниз.

Он присел рядом и поднял ее на руки.

— Когда нас дружно низвергли, каждому из нас сказали что-то вроде: «Однажды вас ждет наказание за ваше неповиновение!», — цедил он, неся дрожащую девушку в спальню. — Но, сволочи, не уточнили, что мое будут звать Варвара!

Над ними появился столп света. И ангельские голоса запели «Аллилуйя!».

— Я не из лучших побуждений, сволочи! — рявкнул демон. Он глянул вверх, откуда раздавалось ангельское пение. — У меня самые, что ни на есть порочные мотивы!

Демон сбросил Варвару на кровать. И кинул в нее одеяло. Ангельские голоса продолжали петь. А свет все так же падал на демона. Как прожектор. Мол, мы видели акт милосердия!

Он щурился, словно преступник, пойманный с поличным. А потом взлетел наверх.

— Я просто хочу ее... — послышался его голос и возня наверху. Вниз полетели перья, как от подушки. Свет мгновенно погас.

— Вот так-то будет лучше! — отряхнул руки демон.

Варвара сидела на кровати и обнимала подушку.

— Давай, приходи в себя! — раздраженно заметил демон, пока Варвара куталась и тряслась. — Тоже мне, охотница! Я думал это у тебя в крови! Сейчас схватишь нож, кувыркнешься в прыжке, схватишь табуретку, налету выточишь кол и вобьешь его в меня...

Варвара молчала. Она все еще находилась под впечатлением от пережитого.

— А ты вместо этого что? Посолила! Поперчила! — принялся демон к костюму. — Осталось добавить базилик и розмарин, выложить на противень и готовить полчаса! Степень приготовления определяется захлебнувшими слюной соседями!

Варвара никак не реагировала.

— Прекращай, — негромко произнес демон и нахмурился. — Я кому сказал!

Через минуту со словами: «Ты никого и ничего не видела!», ей в руки сунули кружку чая. Демон даже демонстративно отсел подальше. Чтобы никто и заподозрить не мог, что он только что мыл кружку и выскребал сахарницу.

— Спасибо, — прошептала Варвара, делая глоток. Она чуть не расплескала чай на одеяло.

— А-а-алилу... — снова слышались голоса, а прожектор стал искать доброе дело.

— Я плюнул в чай! — мерзко заметил демон. И свет наверху тут же разочарованно погас. — Достали!

Варвара пила чай, глядя на демона. Она все еще не могла поверить в то, что он так поступил с ней.

— Считаю, что это была тренировка. Я добавил в медальон немного демонической магии. Как обычно. И социологический опрос: «За что вы готовы продать душу!», — усмехнулся демон. — И ты мне испортила всю статистику. Шоколадкой и пиццей!

Варвара вздохнула, обещая себе никогда больше не принимать подарки! И не поднимать милые вещицы на улице. Сколько бы они не стоили.

— Как ты могла! У тебя было шесть желаний! Шесть! И на что ты их потратила? Машина — ладно. Шоколадка, салат из морских слизняков, пицца и такси! Ты готова была продать душу за шоколадку! — возмущался демон. — За шоколадку! Обычно что желают? Активы в штанах и оффшорах, роскошные виллы, все деньги мира!

Варвара чувствовала, как к горлу подкатывает комок соплей и слез. Обычная реакция на сильное потрясение.

— Ладно, шоколадка, пицца и три пакета вечной мерзлоты за счет заведения, — мрачно отозвался демон. — А вот на счет машины — даже не мечтай! Не хочу бежать впереди нее и предупреждать прохожих, переставлять деревья и столбы. И отгонять другие машины!

По щеке Варвары скатилась слеза. И упала прямо в чай. Все эти обязанности по спасению людей, громкий титул охотника, демон и неприятности, — все это обрушилось на нее и ее маленький скучный мирок «дом-работа — сериал по субботам».

Ее натурально трясло. Кружка с чаем стояла на одеяле.

— Эй, — демон пощелкал пальцами перед ее глазами. — Я вот смотрю на тебя и думаю. Я испытывал к тебе, скажем так, легкую симпатию! Не заставляй демона сомневаться в собственной адекватности!

— Легкую симпатию? — спросила Варвара. Она подняла глаза.

— Я испытываю легкую симпатию даже к котикам. Но это не значит, что я потащу первого попавшегося котика в постель, — махнул рукой демон.

Может, в нем в этот момент проснулось что-то светлое. Со стороны казалось, что он смотрит туда, где прячется сердце девушки. Но он тут же перевел взгляд на прикрытую халатом грудь и отогнал «светлое» порочными мыслями.

Варвара уже легла, обнимая подушку. И, кажется, даже задремала. Обнаженные съехавшим халатом плечи не поместились под одеялом. Демон осмотрелся и приподнял одеяло.

— Аллилуйя! Он хочет укрыть ее! — слышались ангельские голоса. Райский прожектор уже нашел добрый поступок.

— А вот и неправда, — облизнулся демон, подняв брови и отогнув одеяло еще немного.

— Фу! — обиделись наверху. Но свет не потушили.

Одеяло накрыло плечи Варвары.

— Не вводи нас во искушение, — прошептал демон, глядя наверх. — Иначе я введу искушение в тебя.

— Ой! — в стыдливом ужасе потушили свет наверху.

Ночью Варвара проснулась, чувствуя, что на ней нет одеяла. Она пошарила рукой, пытаясь найти его. И нашла.

Пусть одеяло — не душа, но тоже было обидно. Его отобрал задумчивый демон. Он в последнее время часто задумывался. О смысле жизни, о спасении души и о том, что иногда убить проще, чем перевоспитать.

— Я бы с удовольствием дал бы тебе свое одеяло, но тоже боюсь замерзнуть, — улыбнулся демон в ответ на требование.

Варвара зевнула и поплелась к шкафу. Сначала она достала соседей грохотом падающих коробок. И только потом — второе одеяло.

И только после этого она свернулась и уснула.

— Могла бы и поспорить, — заметил демон, глядя на сопящую рядом берлогу. — Я мог предложить тебе много вариантов.

— Фыр-фыр-фыр, — послышалось из одеяла. А потом звуки, словно кто-то кого-то ест. И тихий скрип сонного разочарования.

— Шевели пехотой! Тебе на работу через час! Вставай, охотница! — огорошил с утра голос демона. Сонная Варвара разлепила глаза и что-то промычала. А потом обессиленно рухнула в подушку.

— Я не охотница, — пробурчала она, пронзительно зевая.

— О, нет! Ты изощренная охотница, убивающая нечисть! — возразил демон. — Просто ты убиваешь нечисть не целиком, как другие охотники. А по частям! Начинаешь с нервных клеток! Это я тебе, как нечисть, говорю!

Варвара плохо помнила, как собиралась. Даже оладушек показался резиновой губкой.

— Ничего, — хлопотала Кикимора. — Я ее все равно изведу! Опять дом святили! Ничего, сейчас выветрится, еще пойду!

— А что? Нечисть боится молитвы и святой воды? — спросила Варвара, слегка оживившись.

— Да, только молитвы праведника. У тебя такие знакомые есть? — спросил демон, глядя на часы.

Варвара едва попала рукой в рукав. А ногой в сапог. Входная дверь закрылась, гулкие ступеньки остались позади, а впереди ждал тяжелый рабочий день.

— Драсте, драсте, драсте! — приветствовала Варвара не глядя. — Ловите его! Он из шестой палаты!

Великий пророк, мечтавший поделиться со всем миром пессимистичными прогнозами, был пойман возле регистратуры. И водворен обратно. К благодарным слушателям.

— Третий ангел вострубит, и инфляция перейдет рубеж шести процентов!!! — кричал он, пока его вели по коридору. — Четвертый ангел вострубит, и уровень безработицы вырастет на двадцать процентов! Пятый ангел вострубит...

— И у него отберут слюнявую дудку, — заметил демон, идя рядом с Варварой.

Варвара уже сделала обход и уселась заниматься документами. Она черкала бумаги, проверяла назначения, как вдруг...

— Сюда! Сюда! — слышался голос в коридоре. — Сейчас дверь открою!

— Варвара Викторовна! Вы свободны? — спросила сестрица — Аленушка, вламываясь в кабинет. Внешне она вся колыхалась. Но внутри была непоколебима.

— Да! Я еще удивляюсь, как свободна! Ведь я умею варить отличный суп и улыбаться глупым мужским шуткам, — мрачно закончила Варвара.

Демон усмехнулся и наклонился к ее уху: «Про мытье кастрюли я молчу!».

— Ну, тогда принимайте, — сестрица Аленушка отступила на шаг.

Когда-то Варвара в сердцах загадывала, чтобы у нее было много бабок. В тот момент она

представляла, конечно, что — то другое.

Санитары втащили в кабинет разъяренную бабку. Бабка всем видом и прицельным ударом палки показывала, что старость нужно не только уважать! Но и бояться.

— Пустите, Ироды! — орала она, раскидывая санитаров мяукающей сумкой.

Бабка упорно ломилась в сторону «обратно». И требовала померять ей давление.

— Она одержима? — едва слышно спросила Варвара, видя, как санитары проигрывают в неравном бою.

— Видимо, в молодости у нее от ухажеров отбоя не было, — снисходительно заметил демон. Он наслаждался зрелищем, сидя на столе. — Раз знает, куда нужно бить.

— Ыыы! — был не вовремя подоспевший Олежик. Если его мама когда-то и хотела девочку, то сейчас палка почти осуществила ее мечту.

При мысли, что бабка одержима бесом, Варвара тихо сползала под стол.

— Бабушка, успокойтесь, — попыталась вмешаться Варвара. — Я — доктор. В вашем возрасте вам нельзя волноваться!

Бабка уже вошла в раж. Ей было плевать, что в ее возрасте волноваться нельзя. Поэтому волновались все присутствующие.

— В дурку? Да? — орала бабка, проклиная всех, на чем свет стоит.

— Запомни, если одержима, то проклятия сбываются, — заметил демон. — Пока что я не вижу, чтобы кто-то раздавил ногой свои яйца! И президент еще не сменился! И вот эти двое молодчиков не начали совокупляться на полу, сдирая друг с друга одежду в порыве дикой и необузданной страсти.

— Бабушка, — ласково обратилась Варвара. — Сейчас давление померяем. У нас тут просто совмещённые отделение. Вы не переживайте! Дурка по соседству. А мы — терапия! Я — терапевт!

— Терапевт? — переспросила бабка.

Она успокоилась. Санитары покидали поле неравного боя. Они выносили морально убитых и раненных.

— Да, терапевт, — соврала Варвара. Она достала из ящика стола личный тонометр. И положила на стол.

— Ох, — выдохнула бабка, поставив сумку между кривых ног. «Пышь-пышь-пышь!», — работал тонометр. Варвара посмотрела на цифры. И позавидовала.

— На что жалуетесь? — спросила Варвара, поглядывая на бабку с подозрением.

— Дорохо все, — вздохнула бабка, которую смело можно запускать в космос. — Лекарство дорожие... Вы мне подешевле и побольше выпишите. Но штоб помогало!

— Конечно, — терпеливо заметила Варвара, делая пометки. — Все мы вам выпишем!

Бабка была одета вполне прилично. По моде всех бабушек.

Где-то у бабушек был подпольный бутик. В нем продавались жуткие пальто, напоминающие походный плащ — палатку Чапаева. Платки в ассортименте. На все случаи жизни. Убийственные тележки с проходимостью Гелендвагена. Палки «Прощай, молодость», забивающие любую наглую молодость с двух ударов. Они добавляли «+ 10 к борзости, +15 к силе удара, +20 к авторитетности мнения». И галоши — говнодавы.

В целом бабка выглядела, как обычная бабка. И жаловалась так же.

— Забыла сказать, — послышался голос Аленушки в дверях.

Варвара вышла, глядя на бабку, которая продолжала жаловаться на все болезни мира: «Левое ухо совсем не слышит! Правое тоже едва-едва!».

— Скорую вызвали прохожие. Бабка вела себя неадекватно. Она пыталась выбросить с моста кота. И орала что-то про говорящих котов. И конец света! — шепнула Аленушка.

— С моста его, ирода! С моста! — услышала бабка «не слышащим ухом».

— Поняла, — шепотом кивнула Варвара. И вернулась на место.

— Ой, а что у вас в сумке мяукает? — спросила Варвара, усаживаясь на место.

— Говорящий кот! — произнесла бабка. — Не умолкает! Все ходит и говорит! Машка родила его и сдохла! Отмучилась, сердечная! Я ей свечку за упокой поставила. Хорошая была кошка. И молебен заказала! За упокой души! Царствие ей небесное!

Варвара покивала. Говорящие коты, говорящие собаки, говорящие стулья и пылесос — соблазнитель. Все это уже было в ее практике. Так что она расслабилась.

— Ну, будешь говорить? — спросила бабка, открывая сумку. Из сумки высунулась кошачья рожа с круглыми глазами.

— Не стесняйся, — подыгрывала Варвара, глядя на прижатые уши и офигевшие глаза. — Ну, что расскажешь?

Варвара катала ручку по столу, забыв про демона.

Кот посмотрел на мир, как партизан. И попытался выбраться из сумки. А потом сел лизать попу.

— Ну! — настаивала бабка. Она даже пнула сумку. — То рот не закрывается, а тут что сразу язык в жопу засунул!

Кот, который только что лизал пресловутое место, проверяя на месте ли причиндалы, и не ветеринар ли это, успокоился. Но на контакт не шел.

— Кот — аутист, — заметил демон. Варвара уже понимала, что рыжая морда с выпученными глазюками, вряд ли порвет шаблоны.

— Утоплю! — пригрозила бабка. — Спасу нет от него! Рот не закрывается! И без умолку! И перед соседями стыдно! От дьявола он! От дьявола! Я его в церковь носила! Знаете, как орал! Сразу видно, что дьявольское отродье! Вырывался, когда священник пытался из него всю нечисть изгнать!

— Проще было таблетки от глистов купить, — заметил демон. Он усмехался. — Мне вот просто дико интересно знать, кто из наших настолько неамбициозен, что решил вселиться в кота? Кто у нас демон с пониженной самооценкой? Кто эта личность, чьи амбиции ограничиваются пожрать, поваляться и полизать яйца?

Глава тринадцатая. В которой Варвара становится почетным кошководом

Кот пока молчал. Видимо, он уже смотрел боевики. И знал, что имеет право хранить молчание. Чем нагло пользовался.

Варвара понимала, что перед ней яркий случай деменции. Старческого слабоумия. Очень коварная болезнь, которая настигает на старости лет.

И чаще всего превращается обычную бабу Валю в хитропопую Мисс Марпл. Которая подозревает своих родственников в одержимости дьяволом, убийстве президента Кеннеди и вселенском заговоре масонской ложи. С целью отжать квартиру и пригрести к рукам хлам, накопленный годами. Одни трехлитровые банки чего стоят! Это ж состояние!

Те, кто хоть раз жили с Мисс Марпл знает, что это такое. А те, кто не знает, пусть порадуется. Когда их настигнет сей недуг, им будет глубоко пофигу на мнение окружающих.

Иногда вместо Мисс Марпл просыпается Лягушка Путешественница. Которая любит уходить из дома в любом произвольном направлении. Может обнаружиться на другом конце Необъятной спокойно сидящей на лавочке в незнакомом парке. С видом Будды, постигшего смысл жизни.

Обычно, когда эта коварная болезнь распознается, помощь психиатра требуется не только бабушке. Но и всей семье.

— Вас как зовут? — спросила Варвара.

— Зоя Никитишна Белоглазова! — ответила бабка. И тут же подозрительно спросила. — И чой-ты там заполняешь?

— Документы. На лекарства! — не дрогнувшим голосом ответила Варвара. — От давленья, от бессонницы...

— Понятно! А то смотрю, молодая! Неопытная! — вздохнула бабка. И милостиво махнула рукой. — Заполняй! Учись! Небось, саму только-только врачом поставили! Эх, ничего молодежь не знает! Мне же кокторусин нужен! И пендальгон! Мне их доктор прописал. Только в аптеках их нет. Когда будут — не знают. Пока что пью ...

Бабушка стала перечислять лекарства, загибая пальцы.

— ... этот мне соседка посоветовала. Ей врач сказал. Хорошее. Помогает. Этот, как его... забыла, дура старая! — поморщилась бабка. — Ну в аптеках продается. Без рецепта не дают. Но Павловна и себе и мне берет! Одна таблетка уже не помогает. Пью четыре!

Волосы Варвары шевелились, как у Медузы Горгоны. Она вслушивалась в название лекарств и понимала, что бабушка еще тот драгдиллер.

-... а этот вообще слабенький какой-то! Дорогой, зараза! Но у меня еще с тех времен, когда он пятнадцать копеек стоил, остался. Это в каком году было? Кажется, в восемьдесят... Запоматовала! — продолжала бабка.

— Родственники есть? — спросила Варвара. Она обязана уведомить родственников о местонахождении бабушки.

— Нет у меня никого! — скрипучим и противным голосом отозвалась бабка.

— Мне очень жаль, — вздохнула Варвара, заполняя документы.

— А что? Помру скоро? — спросила бабка.

— Нет, что вы, — вздохнула Варвара, дописывая лист.

Варвара очень уважала старость. Она сама чувствовала, что застряла на невидимой грани между «задором и страстью» и «запором и старостью». По крайней мере, раньше после бурной ночи она летала на крыльях любви. А сейчас только в туалет и к тонометру.

— Неужели никого? — с досадой спросила Варвара. Ей искренне было жаль бабушку.

— Одна я, совсем одна, — выдохнула бабушка. — Все меня покинули! Все меня бросили! А силы уже не те... Сын был! Всю душу в него вложила. Игорек то, Игорек се... Все самое вкусное Игоряше... Нет, хоть бы матери позвонил! Узнал, как здоровьице? С женой живет! Новой. Внучка родилась. А бабушке ее ни разу не показали! Через чужих людей узнаю!

Варвара вздохнула. Ей было всегда жаль одиноких стариков. Нет, тебе, сволочь, сложно приехать? Один раз в месяц? Купить бабушке что ей надо и просто посидеть?

— Номер сына, пожалуйста! — попросила Варвара.

Бабка полезла в сумку, достала старенький телефон в чехле из-под очков. И стала диктовать цифры.

— Мама для него все, а он... — всхлипывала бабка. Кот сидел с квадратными глазами. И дергал ухом. — Да за что ж так!

Бабушку проводили в палату. Одну, без кота. Кот ведь не пытался утопить сам себя?

Сын трубку не брал. Выбросить кота на улицу рука не поднялась.

— Ну, скажи «мама»! — ехидно заметил демон. Кот еще сильнее прижал уши. Сейчас он напоминал шпиона, пойманного над радиogramмой. Радиogramмой уже давненько пахло из сумки.

Но демон все не унимался.

— Скажи «папа»! — развлекалась нечисть. Глаз кота стали напоминать блюдца. Он смотрел взглядом: «Моя твоя не понимать!».

— Его срочно нужно к логопеду! — заключил смеющийся демон. — И к психологу. А то вдруг у бабушки умственно отсталый кот с задержкой речи?

Кот не моргал уже с минуту. Казалось, что он умер. С открытыми глазами. Нижняя часть кота была в старой сумке. Верхняя возвышалась над ватерлинией молнии ровно до пушистой грудки.

— Иииияяяуууу, — тоненько выдал кот, сообщив, что хоронить его рано.

— Не у бабушки, — скорбно заметила Варвара, подходя к сумке. — А уже у нас.

— Что? — опешил демон. Он тоже сидел на корточках возле кошачьей обители «обалдевания» и непроизвольных походов в туалет.

Повисла тишина. Варвара пожала плечами.

— Ну жалко же котика, — посмотрела она на демона. — Тем более, что я всегда мечтала завести домашнюю зверюшку.

— А чем я тебя не устраиваю? — огрызнулся демон. Он не любил котов, собак, людей и никого, кроме себя.

— Ты умеешь мурчать? — спросила Варвара, пытаясь погладить ошалевшего кота.

— Если хочешь буду каждый день гадить тебе в тапки! — ответил демон. — Тащит в дом всякую дрянь! Скоро шагу ступить некуда будет!

— Между прочим, это — моя квартира! А ... а кошки отлично видят нечисть! — нашла веский аргумент Варвара.

— И делают «нечисть»! — согласился демон. — Так что давай! Кота на улицу, а сама собирайся домой! Время видела?

Кот посмотрел на Варвару, потом на демона, несколько раз моргнул. И...

— По деревне шел Иван! Штаны натянулись! Сразу видно, что ему... девки приглянулись! Их! — выдал кот задорным басом. И моргнул.

Кот выставил заднюю ногу из сумки и стал чесаться. Он снова посмотрел ничего не понимающим взглядом и выдал:

— Ой, в лесу да объявился маньяк сексуальный! Едут бабы поздним рейсом в платьях за грибами! — снова выдал кот. И сам офигел от таких познаний.

— Что ты такое? — выдохнула Варвара, глядя на кота. Тот зевнул.

Через полчаса Варвара везла кота в трамвае. У кота в пасти был кляп из винной пробки. И намордник из бинтика. У Варвары двадцать «когтевых ранений». У демона просто истерика.

— Тьфу! — послышалось из сумки. — Мяу!

Это было началом конца. Переполненный трамвай просто жаждал свежей народной лирики.

Кот высунул голову: «Кто я? Где я? Куда меня везут?».

— Муж пришел домой с гулянок в вечер воскресенский! Завтра в паспорте менять пол мужской на женский! — слышалось от кота. Он сам обалдел от выданного и прижал уши.

— Извините, телефон в сумке. Просто кот на нем сидит! — оправдывалась Варвара, глядя на кота.

— Я нашел журнал про баб! Пятнами зачитанный! Сердце рвется из трусов, от красоты невиданной! — снова выдал кот. А потом подумал и добавил. — Иииих!

— А с виду интеллигентная женщина, — фыркнул демон. Варвара прижала к себе кота. Кот и само офонарел от своих способностей.

Еще три минуты они проехали в тишине. Кот как бы утомился. Как вдруг! Перед самым выходом.

— Я когда оргазм ловлю, — начал кот. — Мужика по роже бью! Ничего, что не согласны с этим все Конвенции! Пусть придумают надежней метод контрацепции!

Варвара пулей вылетела на своей остановке. Кот вжался в сумку. По дороге они зашли в магазин и купили самый дешевый лоток с самым дешевым наполнителем.

— Может, его разобрать? — спросил демон, пока кот смотрел, куда его несут. Глаз Варвары дергался в такт очередной частушке.

— Ой ко мне да подходил мужичок знакомится! Из штанов его любовь мне навстречу ломится! — спел кот.

— Шутишь? — удивилась Варвара. — Он же живой!

— Вдруг он мобильник проглотил? — усмехнулся демон, пока Варвара искала ключи. Если бы кто-то проходил мимо, то увидел бы сумку, висящую в воздухе рядом с девушкой. И две тени. Маленькую женскую, ругающуюся словами нехорошими. И огромную рогатую, стоящую рядом.

Дверь наконец-то открылась. Варвара прорвалась в квартиру и скинула сумку. Кот вылез из сумки и стал обнюхивал все вокруг.

— Как часы перевели выяснил случайненько! Раньше хрен вставал в кровати. Нынче на начальника! — заметил кот, обнюхивая Варварины тапки.

— Что это вообще такое! — удивилась Варвара. — У него рот не открывается. Как же он это говорит? Это что? Тоже нечисть?

— А я говорил тебе — оставь его на улице! — буркнул демон. Котик пока осваивался. Он медленно ходил и все нюхал. Варвара кроме жизнеутверждающих внезапных частушек не видела ничего странного в котике.

Она вздохнула и отправилась на кухню. Все было непривычно чистенько. Кикимора снова ушла на работу. «Тиранить».

Варвара насыпала на блюдечко пакетик корма и отнесла коту под обувную полку. Пакетик она выбросила.

Чтобы не краснеть каждые пять минут, Варвара воткнула в уши наушники. Она пыталась сварить морепродукты.

— У меня есть новость! — в кухню вошел радостный демон. — Котик нашел лоток.

— Это же здорово! Какой он умница! — заметила Варвара, вытащив наушник из уха. Она еще не выставляла лоток. Он так и лежал в пакете.

— И где же он его нашел? — поинтересовалась девушка.

— Везде! — обрадовал демон, глядя на Варвару с улыбкой.

— Черт! — дернулась Варвара, вытирая руки о полотенце.

Она бросилась в коридор.

— Давай назовем его Муму? — предложил демон, следуя за Варварой.

— Почему Муму? — удивилась она. — Муму вроде бы была со... Ах ты, с-с-собака!

Из этой огромной кучи торчала человеческая рука. В виде анатомического пособия.

— Это куриная лапка, — убеждала себя Варвара, хватаясь за выскакивающее из груди сердце.

Предчувствия ее не обманывали. Они у нее были очень честными.

Из зала слышался странный звук. Словно где-то работает фрезеровщик. Варвара не помнила, чтобы у нее был станок. Поэтому очень заинтересовалась.

Девушка осторожно заглянула в зал. Котик сидел возле кресла и точил когти. Об кресло. Если другие коты делают это так, что кресло еще можно перетянуть. И, возможно даже, котом. То в этом случае речь шла сразу о грузчиках и помойке.

— Эп... — выдала Варвара, дернув глазиком.

С котом что-то случилось. Он, словно, стал другим.

Кот поднял лапу и выставил когти.

В этот момент Варвара чуть не осела на пол. Когти у кота были просто огромные! Нереально огромные! И сверкали сталью!

Кот повернулся к ней и посмотрел на Варвару светящимися жуткими глазами. Да и сам кот как-то резко раздался в ширину и в высоту! Словно проглотил тумбочку.

Варваре стало понятно. Что теперь не котик милостиво живет с ней. А она милостиво живет с этим котом. И, вполне возможно, что совсем недолго!

— Т-т-ты что еще за... — выдала Варвара. Бабка ей, видимо, не все рассказала! Ой, не все!

Глава четырнадцатая. В которой котик не дает спать, есть и жить!

Кот расхаживал по дому с видом вполне себе хозяйским. Варвара боялась пошевелиться.

— Бери лопату и убирай в коридоре, — заметил демон, стоя рядом. — Или за тебя Пушкин убирать будет?

— Пушкин? — удивилась Варвара. — Погоди, так это... У Лукоморья...

Кот косился на Варвару изредка и хищно. Но когда его взгляд падал на демона, то кот делал вид, что вообще не при делах.

— А почему он с утра был нормальным? Это что оборотень? — ужаснулась шепотом Варвара.

— Котоборотень, — усмехнулся демон. — А что? По— моему он очень милый! Котики! Все любят котиков! А ты недавно говорила, что все знаешь про котиков. И очень их любишь!

Варвара посмотрела на этого котика и предпочла бы любить его по скайпу. Хозяйским взглядом кот окинул новые владения и замурчал. Тут же в стену застучали соседи: «Слышь ты, ремонт прекращай! Вырубай свой перфоратор! Кругом люди спят!».

Варвара была бы рада вырубить пушистый «перфоратор». Но подозревала, что это будет ее последний бой.

— Знаешь, кажется, он нашел себе лежанку. Мило, не так ли? — заметил демон, улыбаясь.

Кот вальяжно направился в спальню. И забрался на кровать.

— Пойди, сгони его! — предложил демон. — Отвоюй у кота комфорт и удобства! А заодно и расскажи, что гадить в коридоре нехорошо! Мне кажется, самое время приучать кота к порядку!

Варвара была всецело согласна. Всеми руками за!

— Плохой котик, — негромко заметила девушка. Она решила начать издалека. Из коридора.

Кот, который уже свернулся калачом прямо на подушках, открыл жуткие глаза. Два блюдца светились в темноте жутким светом. Варвара поняла, что если он еще раз так сделает, то приучать к унитазу придется уже ее.

— А не могли бы вы... — предельно вежливо, как при разговоре с начальством, заметила Варвара. — Больше не гадить в коридоре. Я вам... эм... лоточек поставлю...

Кот прищурился, словно запоминая. Ни сколько важную информацию. Сколько того, кто морально ткнул его носом в его же кучу.

— У меня такое чувство, что эм... эту Мурку или Машку... Не помню, — сглотнула Варвара. И решила поделиться подозрениями. — Огулял какой-то демон!

— Знаешь, среди моих знакомых демонов вряд ли найдутся любители блохастых Мурок. Но если тебе интересно, могу поспрашивать, — ядовито заметил демон. — Ну, тебе уже спать пора!

— О, нет! — прокашлялась Варвара, на цыпочках идя на кухню. — Я, наверное, эм... Перееду. Ой, извини, вырвалось! Я хотела сказать, что спать мне совсем не хочется!

И в доказательство она душераздирающе зевнула.

— Лучше я почитаю что-нибудь! Новости, например! Я уже сто лет не читала новости! — почти бодрым голосом произнесла Варвара.

Девушка дрожащей рукой достала телефон.

— ООО «Хомяк» признало себя банкротом, чтобы не выдавать приз победителю розыгрыша, — прочитала Варвара вслух. Но шепотом. — А еще вот тут криминальная хроника...

Она снова пронзительно зевнула.

— А как же спать? — с издевкой спросил демон. Он бросил взгляд на спальню. — Тебя там ждет мягонькая подушечка и одеяльце. И ласковый котик!

Варвара на цыпочках направилась в ванную.

— Знаешь, я долго думала, — выдавила Варвара, взяв грязное одеяло со стиральной машины. — Я

неправильно живу. В одной очень умной статье было сказано. Сон на полу в ванной продлевает жизнь аж на двадцать лет! Представляешь? Ученые недавно доказали!

Девушка свалила одеяло на пол и проверила дверную щеколду.

— Да-да, я тоже читал что-то похожее. А еще я читал статью, в которой сказано. Как показать себя хозяином в доме перед котом. Очень полезная статья, — с намеком заметил демон, все прекрасно понимая.

— Ты ведь понимаешь, что он... то есть, котику нужно привыкнуть к новой обстановке, — задушевно заметила Варвара, принося в ванную старый топор из коридора. — Животные тяжело переносят смену места жительства. Для них это огромный стресс!

— Ну, по нему это сразу заметно, — с понимающим видом и улыбкой кивнул демон. — Бедный котик. Стрессует. Так страдает. Смотришь на него и просто сердце кровью обливается.

— В этой же статье было сказано, что ученые проводили эм... эксперименты. И выяснили, что щеколда в ванной продлевает жизнь! Очень продлевает! Ты себе не представляешь как! — кивала Варвара. Очень авторитетно.

Она ничуть не соврала. И тут же продлила себе жизнь закрывшейся щеколдой.

Если бы ученые внезапно увидели этого кота, то тут же провели кучу исследований. И выдали новое важное научное открытие. Они бы стопроцентно согласились бы с Варварой. И, вероятно, вручили бы ей Нобелевскую премию.

— Да ну неужели? — прищурился демон. — А топор?

— Ах! Топор? — опомнилась Варвара, глядя на старенький почти ржавый топор. — Это просто талисман. На удачу! По феншую! Ложишься спать, а топор поближе! Это очень хорошая примета! Я вот тут подумала. А почему бы не поставить лоток туда, где котику удобнее?

— Прекращай. Это просто кот Баюн. Или кто-то из его потомков. Для нечисти вполне нормально принимать облик чего-то безобидного, — махнул рукой демон. — Давай, сначала вискас, а потом ...

Варваре очень не хотелось вступать в неравный бой с котом. Ведь красавицей после этого боя она вряд ли останется.

— А как же зоозащитники? — удивилась Варвара. — И закон про жестокое обращение с животными?

Она уже сама начала сожалеть, что взяла кота домой. Ведь еще в клинике он выглядел вполне симпатично!

— Мне кажется, что увидев кота, они отвернуться в сторону со словами: «Ой, смотрите! Птичка!», — тем же голосом вторил демон.

— Ну мы в ответе за тех, кого приручили, — заметила Варвара, поглядывая на дверь.

— Я смотрю, котик очень ручной! — закивал демон. — Так на ручки и просится. Так ты собираешься сражаться с нечистью за свою кровать?

Варвара до сих пор не могла сопоставить котика из сказок с вот этим чудовищем.

— 3-з-зачем с ним сражаться? — удивилась Варвара, стараясь создавать меньше шума.

Единственной мыслью ее было: «Главное — пережить эту ночь!».

— Ну-да, ну да! — понимающе улыбнулся демон. — Мы же решили! Он остается у нас! А значит, его нужно искупать! Он же у нас, считай, с улицы!

Он явно подначивал Варвару проявить чудеса героизма и мужества. Но Варвара была непреклонна. Не известно, как выживала несчастная бабка. Может, в погребе спала с тремя замками. Может ... А, впрочем, неважно!

— Короче, программа минимум! — заметил демон. — Пережить эту ночь. Утром взять кота и... Продолжить дело, начатое бабкой!

— То есть, утопить? — ужаснулась Варвара. — Как ты можешь такое говорить!

— Раньше топили. Проверяли. Мало ли, какая нечисть среди кошек заблудилась. Бывало прикинется котеночком. Уляжется среди других. Ничем не отличишь, — зевнул демон.

— Ну это же ужасно! — дернулась Варвара.

— Зато действительно! — развел руками демон. — Поверь, он еще не начал.

Варвара молчала. И тревожно смотрела на дверь. В этот момент Варваре хотелось быть гуманной, как никогда.

— Давай ему имя дадим! Раз ты так хочешь, чтобы он остался здесь, — добивал демон, мотивируя на настоящее самоубийство — бой с чудо-котиком. — Есть варианты? Со своей стороны я предлагаю: Святоссал, Мстиссал, Пузоглад, Тапкосык, Цветожор, Пальцекус, Метистен, Цветосрал, Когтебой, Пополлиз, Трубохвост, Резкопрыг, Громкоор.

— Мне почему-то кажется, что у этого кота должно быть еще и отчество, — устало заметила Варвара.

— Святоссал Пузгладович? Цветожор Пальцекусович? — предложил демон. — Тапкоссык Пополлизович? Цветосрал Громкоорович? Тугосрал Трубохвостович?

Напрашивалось: «Ваше Величество!». Варвара поежилась. Об дверь в ванной кто-то потерся. В коридоре слышалась песня. Такая протяжная, как колыбельная.

— Эээээ,— зевнула Варвара, чувствуя, как сползает по стиральной машинке на пол.

По причине непонятной, но очень интересной, на Варвару стал накатывать сон. Она всячески сопротивлялась, но ее упорно клонило лечь и поспать. Колыбельная продолжалась. Но, казалось бы, ее слышала только Варвара.

— Не спи! — тряхнул ее за плечо демон. — А то замерзнешь!

— Где я замерзну? — сонно спросила Варвара.

— В морге! В холодильнике! — отрезал демон.

Варвара «мозгой» понимала, что засыпает не просто так! Но поделать ничего не могла. Ее веки тяжелели. Тело превращалось в оплот безмятежности и спокойствия. Кот уже даже перестал тереться об дверь.

Но тут а Варвару полилась ледяная вода.

— Эп! Оп! — сплевывала она, вздрагивая и подпрыгивая с места. Демон стоял с лейкой душа и поливал ее, как цветочек.

Зубы делали замерзший «тык-дык». Ледяная вода стекала по волосам.

— Конкурс мокрых маечек подошел к концу. И вот она! Победительница! Поздравим ее аплодисментами по попе! — шлепнул демон по мокрому месту. Душ упал в ванную.

Варвара тряслась, как гавкучая гламурная богомышь на необъятной силиконовой груди.

— Кот поет, когда голодный, — заметил демон. — И в этот момент он особенно уязвим. Хоть бери на руки и купай!

Варвару это мало утешало.

— Да тут проще простого! — заметил демон. — Прорываешься в спальню. Берешь кота. Тащишь его в ванну. И топишь! Или тебе крышка! Тут два варианта. Либо он сказку начнет рассказывать. И ты тихо сойдешь с ума, как бабка. Либо песенку споет, а потом выломает дверь и сожрет тебя. Да что там выломает. Ты сама ему откроешь! И побежишь к нему, тапками сверкая. А потом тихо уснешь по пути...

Варвара почувствовала, как гуманизм постепенно прощается. Собирает чемоданы и предлагает посидеть на дорожку.

Песня донеслась снова. Слов песни было не разобрать. Зато зевалось от нее, как он снотворного.

— Ты чего уши развесила! Закрывай уши! — тормозил Варвару демон. В глазах демона читалось что-то вроде: «Не знаю, что ты за чудовище, но я лично буду за тебя молиться. Чтобы не видеть тебя в Аду!».

И тут девушка вспомнила про наушники. В кармане халата.

Рука нырнула в карман и достала комок, который раньше был гарнитурой. Наушники — это тоже

своеобразная нечисть. Стоит бросить их в сумку или положить в карман хоть на секунду, они запутываются так, что потом два часа их распутываешь. Причем, с узлами.

Варвара знала, что наушники — дальние родственники новогодней гирлянды. Так сказать, жалкие подражатели. Ту вообще не распутаешь спустя год лежания в коробке!

— Быстрее! — торопил демон. Варвара пыталась развязать узел. И чувствовала себя, как в детстве на передаче «Спокойной ночи, малыши!». Пальцы вяло копошились в хитросплетении проводов. Отчаянный зев сбивал с мысли. Глаза слипались, а в голове лениво ворочалось: «Может, ну нафиг? Поспим, потом разберемся!».

— Дай сюда! — взмолился демон. — А ты пока уши закрой!

Варвара послушно отдала узел, затыкая себе уши. Демон выставил когти, начиная ковырять наушники. Он что-то говорил, периодически поглядывая на Варвару. Коготь поддевал провод, пытался вытащить его в дырку. Демон смотрел на фиолетовый узелок. И осознавал, что только усугубил ситуацию! И тянуть нужно было в соседнюю дырку.

— Аааааа!!!! — заорал демон, покрываясь адским пламенем. В его руках было «гнездышко для нервных клеток». Именно туда приходят нервные клетки умирать толпами.

Откуда-то сверху упал свет. Демон поднял измученные глаза. И ангельский свет осветил его лицо. Он даже прищурился. На небритом лице виднелись сомнения. Варваре показалось, что он молился.

Но потом он передумал и решил все сделать сам!

И тут на лице демона появилась коварная улыбка. История не видела такой гадкой и мерзкой улыбки со времен изобретения сидений для безногих или коротконогих пассажиров в маршрутном такси междугороднего следования.

Ему удалось невозможное. Он сумел освободить сразу шесть сантиметров провода. Проведя ряд хитрейших манипуляций, демон распутал клубок нервов. И ткнул в Варвару.

Та включила музыку на всю мощь и заткнула ею уши.

Что делать она знала! Но боялась. А вдруг демон ошибся, и голодный котик не захочет купаться?

Она включила воду в ванной. Вода прибывала медленно. Тоненькой жёлтой струйкой. Такое чувство, словно водоканал устал писать. И решил взять перерыв.

Воды уже было по щиколотку. В такой луже сложно было утопить даже воробья! Не то, что здорового кота!

— Ты что? Теплую воду набираешь? — слышалось сквозь шум музыки.

В глазах демона стояла смесь удивления с непониманием.

— Да, а что? — заорала Варвара, как в сталелитейном цехе.

— Ты собираешься топить кота в теплой воде? — бровь демона дрогнула вместе с глазом. — С шампунем?

— А вдруг он простудится? — спросила Варвара. И поняла, какую глупость сморозила. Топить кота в теплой воде! Это ж надо было такое придумать.

Секрет был прост. Варвара никогда не топила котят, печаль в вине и по трассе. В связи с этим она была не уверена, что знает, как это делать правильно. Мозгами она понимала, что утопленнику непринципиально. Особенно нечисти. Но в глубине души ей было жаль котика.

— У меня батарея садится! — закричала Варвара так, что об этом узнало сразу три микрорайона.

— У тебя есть еще дома музыка? — заорал демон ей в ухо. — Где-нибудь? Чтобы заглушить кота!

— Эм... В зале стоял старый музыкальный центр, но я не помню, работает он или нет, — закричала в ответ Варвара.

Никогда еще борьба с нечистью так не радовала ее соседей.

Осторожно девушка выскользнула из комнаты. И нашла тот самый старинный и страшный генератор случайных соседских матов.

На нем был вековой слой пыли и проклятий. Старенькие диски лежали стопкой неподалеку. И

навевали мысли про ушедшие годы.

Вставив первый попавшийся, Варвара добавила громкости. Телефон пикнул и разрядился. Музыка грянула так, что застонали окна.

Варвара приоткрыла дверь в комнату, видя кота. Кот выглядел все так же жутко.

— Ужас, — поежилась девушка. — Он все такой же кошмарный... Бррр!

— А ты что думала, что пока ты сидишь в ванной он сбежал и сделал себе пластическую операцию?
— недоумевал демон над ухом.

На дрожащих ногах Варвара шла отвоевывать свою кровать. Напрягшись, словно пантера перед прыжком, она сделала еще один шаг. И была готова отскочить в любой момент.

Не смотря на музыку, Варвара не отваживалась, подойти ближе, чем на четыре метра.

Кот усердствовал. Это было дело принципа. Он добавлял себе громкости. Сейчас он отлично спелся с группой «АББА». А через минуту его взяли дополнительным солистом в группу «Qween».

На морде кота отражалась мука. Он не дотягивал. Но очень пытался. Варвара уже пришла в себя, глядя на жуткую тварь. Тварь косилась на нее ненавидящим глазом. В момент особых взлетов мелодии, кот морщился.

— Чего не хватаешь? — процедил демон на ухо.

— Подожду, когда выдохнется, — кивнула Варвара. — Когда сил уже не будет...

И она подождала. На двадцатой композиции кот понял, что не такой уж и голодный. Он сдавался. Но гордо! На тридцатой композиции он подпевал, как в стельку пьяный на дискотеке.

Дождавшись тридцать пятой композиции, Варвара решила действовать. Охрипший кот смотрел на нее уже не так жутко. Взяв одеяло, Варвара схватила кота. Кот уже не сопротивлялся.

Нечисть была тяжелой. Килограмм двадцать пять. Хвост подметал пол. Кот смотрел на Варвару почти равнодушно.

— Куда ты несешь меня? — слышался сип.

— В оперу, — ответила Варвара, пытаясь бедром открыть дверь ванной. — Потом в клуб на танцы. И под конец сходим на трехчасовой концерт.

Легкость победы окрыляла и внушала уважение к себе. Кот увидев воду, тут же выпустил когти. И зашипел. Он зыркнул на Варвару злыми глазками. И попытался зацепиться за дверь. Она держала кота на вытянутых руках. Но не опустила.

— Опускай! — кричал демон. — Он испарится! Навсегда! Он боится воды!

Варвара понимала, что пусть это и нечисть. Но... Не она дала ему жизнь. И не ей ее отнимать. Варвара напонила себе, что кот чертовски опасен! Но руки все равно отказывались совать его в воду.

— Бросай! — закричал демон.

Руки дрогнули, чуть не выронив кота в ванную. Варвара опомнилась и в ужасе прижала кота к себе. Жуткие квадратные глаза смотрели на девушку. Варвара с ужасом смотрела на кота. И все еще прижимала его к себе.

— Ты чего? — тряс ее демон. Кот вцепился в одеяло.

— Мяу, — жалобно и сипло выдал он.

— Не верь нечисти! Он специально! Отпустишь — он тебя прикончит! — демон кричал так, что скоро его будут цитировать во всей округе.

— Не могу, — прошептала Варвара, осторожно перехватывая кота. Кот с ужасом косился на воду. И выпускал когти.

— Это не просто кот! Это — нечисть! Ты — охотник на нечисть! Топи его! — негодовал демон.

— Он меня когтями за халат держит, — заметила Варвара.

— Ничего, сейчас последняя песенка доиграет. Там еще минута осталась. И все! — заметил демон,

выглянув из ванной. — Пока ты еще здесь, мы еще успеем обсудить детали! Твой любимый цвет? Рюшки на крышку надо? Венок тебе стандартный? Или повычурнее? Памятник гранитный или мраморный? Платье уже выбрала? Или мне подобрать на свой вкус?

Варвара растерялась. Ей было страшно. Но она не могла убить. Просто была неспособна! Особенно котика!

— Три, два, один! — взмахнул рукой демон. И в квартире повисла тишина. Эта тишина казалась оазисом умиротворения для соседских ушей.

И тут кот сощурился и ... дернулся, раскрывая пасть.

Глава пятнадцатая. Жил был у бабушки злобенький котик...

— Аааа! — закричала Варвара, сжавшись в комочек. Но ничего не произошло. Послышался сиплый зевок.

Варвара не поверила. Она открыла сначала храбрый правый глаз. Потом трусливый левый.

— Так ты все понимаешь? — удивилась Варвара, глядя коту в глаза.

— Особенно квантовую физику, — заметил демон. Судя по виду, он был в недоумении. — Я вот смотрю на тебя, Варвара. Видимо, ты в меня влюбилась, раз так не хочешь расставаться!

Он произнес это с такой досадой, что Варвара невольно посмотрела на него.

— Мяу! — сипло выдал кот. И покосился на воду. Он был измучен битвой с зарубежной эстрадой и ретро хитами.

— Ты зачем бабку мучил? — спросила Варвара, глядя на глаза коту. Который из кота ученого чуть не стал котом случайно замоченным.

— Вряд ли он ответит, — заметил демон.

— Зато отвечу я! — послышался голос Кикиморы. Она привалилась к двери: «Ох, умаялась же я сегодня! И чашками шумела, и шторами шелестела. И душила! Вот этими руками!».

— Хочешь справки наведу? — спросила Кикимора. И исчезла. Не было ее примерно минут двадцать. А потом она вернулась.

— Короче. Это — ведьмин кот. Ведьму убили, а кот остался! — начала Кикимора. Она подтянула юбку и расправила ее. — Я все узнала! И про бабку тоже! У которой он жил. Короче, у бабки был сын. И сын решил жениться. Привел в дом девушку. А она бабке не понравилась. И стала бабка ее выживать! Как только сын уходит на работу, бабка начинает гадить невестке. И скандалы устраивать! Один раз нарочно в суп волосы с расчески скинула. А потом сыну: «Ты погляди, какая у тебя хозяйшка!».

Варвара смотрела на кота. Кот смотрел на Варвару.

— Мне это домовой рассказал! — похвасталась Кикимора. — Уж кто-то, а домовые всегда в курсе! Но сын невестку любил. Сильно любил. И прощал. А потом стал говорить, что ребенка хочет! Больше всего на свете. Бабка за голову схватилась. Что же делать? Так расстались бы. А от ребенка сын не уйдет. И побежала бабка к ведьме. Рассорку делать. «И чтоб ребенка не было! Вон, сколько девок нормальных ходит! Рожайте — не хочу! Но от этой нам детей не надо!» — убеждала ведьму бабка. — «Жизни не жалко! Лишь бы по-моему было. На дух ее не переносу! Хоть убей!».

Ведьма отказывалась. Но бабка упрашивала ее. «Через десять лет сочтемся!» — ответила ведьма. — «Придет про твою душу мой кот!». «Да хоть сам черт! Лишь бы детей не было! И расстались они!», — убеждала бабка. Ведьма ей порошок какой-то дала. Сказала в питье подмешивать.

Варвара смотрела на кота и вспоминала бабку. Вот по ней никогда не скажешь!

— Прибежала невестка, мол, беременна! Сын счастлив. Уже коляску присматривают. А бабка тут же подобрела. Чай носит. Через пару дней увезли невестку на скорой. Потеряла ребенка. Отошла нескоро. Сын утешал, успокаивал. И вот опять! Радости нет предела. И снова девку мутит-крутит. И снова на скорой! Сын молчит. А бабка масла в огонь подливает: «Видал, бездетная она! Зачем она тебе такая нужна? Нормальную найдешь!». Третий раз увезли бедную на скорой...», — продолжала Кикимора.

Варвара чуть не плакала. Она не заметила, как уселась на стиральную машинку. И кота тискает. Кот как бы не сопротивляется.

— Начались скандалы. Бабка их подогревала постоянно. В итоге сын вышвырнул жену на мороз. В чем мать родила. И какие-то вещи покидал ей. А бабка руки потирает. Избавилась! Наконец-то! Только вот сын с этого момента сам не свой стал. Пить начал. Звонил бывшей несколько раз, прощения просить пытался. А она замуж вышла. И в браке ребеночек родился. Счастливая, с коляской ходит... Сын бабкин как увидел, так еще сильнее пить начал. Бабка стала бегать по врачам. Везла по клиникам. А он пьет и пьет. И бывшую зовет. Однажды напился и упал на крыльце. Шею свернул, — рассказывала Кикимора дальше.

Варвара положила голову на голову кота. Кот смотрел на Варвару с подозрением. И молчал.

— А тут и срок пришел. Расплаты. Про бабкину душу кот пришел. Пока кот бабку мучил, ведьму кто-то грохнул. Обычно кот защищал. А тут... И вот остался кот один-одинешенек... — закончила

Кикимора.

— Бедненький, — всхлипнула Варвара. И прижала кота так, что он чуть не крякнул. — Маленький...

То, что он «маленький, бедненький», кот не знал. Но благодаря Варваре узнал. А еще он узнал, что выдерживает давление обнимашек в двадцать «мимими» за секунду.

Варвара вспомнила, что бабка ей телефон сына дала.

— А как же телефон? Она мне телефон сына дала? — спросила Варвара с подозрением.

— Бабка с ума сошла, — вздохнула Кикимора. — Давно уже! Так бы извел ее кот, если бы возвращаться было куда. А то он почуял, что хозяйки нет. Вот и жил у бабки. И не жрал ее.

Варвара все больше начинала склоняться к мысли, что нечисть на ровном месте не появляется. Не бывает такого, что живет себе человек, никого не трогает, цветочки нюхает, а тут бац! И к нему в гости толпой нечисть нагрянула! В очередь выстроилась с криками: «Чур я первый!».

Кот сидел на руках, ванна ждала звездного часа. Через минуту котик был спущен. Он пошел по своим кошачьим делам, как ни в чем не бывало.

— Не закрыла, не закрыла в ванной я два краника! — выдал сипло кот. — Чтоб соседи не забыли о судьбе «Титаника»!

— Ты его не бойсь! Глупый он, но зла не причинит. Ты же ему зла не делала? — спросила Кикимора.

— Он просто с непривычки. Вредничает. А потом привыкнет. Еще и мурчать будет!

Варвара вздохнула и стала спускать воду.

— Итак, скандал начинаем «с как обычно»? — заметил демон, пока Варвара чистила зубы. — Ты вообще, чем думаешь?

— Голофой, — заметила Варвара, сплевывая зубную пасту в ванну.

— Ты — охотница на нечисть. Ты должна спасать людей. Уничтожать нечисть. А вместо этого у нас тут что? — возмутился демон. — Гостиница для нечисти? Реабилитационный центр для нечисти? Скоро ступить некуда будет!

— Между прочим, — прокашлялась Варвара. — Это моя квартира. Кого хочу, того и прописываю. Это раз. А второе. Люди первые начали!

— А ничего, что от них страдают люди! — спорил демон. — А ничего, что нечисти расплодилось! Благодаря таким, как ты!

— Ну да! — возмутилась Варвара. — Это нечисть озоновую дыру пропердела! Это нечисть мегаполисов понастроила! Это из-за нечисти ледники тают! Это нечисть в темном переулке кошельки отжимает! Ну конечно! Прячутся бедные по углам! Живут кое-как!

— Помимо этой нечисти существует еще и другая! Упыри и вурдалаки, например! Жрут тех, кто ночью на кладбище пошел! — спорил демон. — И еще ого-го какой список! Всякие интересные твари, которые живут в старых домах. Особенно заброшенных.

— Отлично! — заметила Варвара, размахивая зубной щеткой. — Если все все прекрасно знают, то какого ходят ночью мимо кладбища? Вот чуешь попой, что неприятности будут. Так выбери другую дорогу! Безопасную! Или что? Видел вчера упыря на кладбище. Завтра еще пойду!

Она была вне себя от возмущения.

— Ладно, стоит себе заброшенный дом. Так какого параллелепипеда ты туда идешь? Что ты там забыл? — продолжала Варвара. — Это что? Твой дом? У тебя на него документы? Между прочим, это чья-то частная собственность!

— А как на счет проклятых квартир? — спросил демон. — Поверь, таких пруд пруди.

— Замечательно! — негодовала Варвара. — А спросить у соседей нет? Слабо? Или что? Крем для лица покупаем — сто отзывов читаем. А квартира — сушая ерунда! Не перебивай!

Демон только собирался что-то сказать, но Варвара уже вошла в раж!

— Увидел, что в квартире жопа происходит, — вытерла Варвара зубную пасту с губ. — Что мы делаем? Правильно! Сидим и чего-то ждем! А чего ждем? Непонятно! Съезжай! Сними квартиру и разбейся со своей нечистью дистанционно! Не прошуршал квартиру — сам дурак! Тем более, что

с любой нечистью можно договориться!

— Я смотрю, мы такие воинственные стали, — заметил демон с улыбкой. — У нас тут нечисть прикормленная живет! Знаешь, о чем я подумал?

— По дороге едет ЗИЛ! — донеслось из комнаты. — Я в тебя любовь вонзил!

— Вот ты уверена, что с любой нечистью можно договориться, — нехорошо прищурился демон. — Давай поспорим, что не с любой!

— Я не хочу с тобой спорить, — нехорошо прищурилась Варвара.

— Я знаю один отличный дом, — заметил демон, закусив губу. Он вынул из пиджака ключи. И позвенели ими возле носа Варвары. — Который тебе понравится. Считай, что прямо в центре!

Ключи позвенели перед носом Варвары еще раз.

— Спорим, что ты не сможешь договориться, — заметил демон. В его голосе были и коварство и соблазн. — Здесь точно не сможешь! Но... если сможешь, то я тебе его подарю. Кроме шуток.

Соблазн был велик. У Варвары даже сердце забилося чаще.

Но тут она вспомнила дома, где обычно находились неприятности. Это были старые ветхие развалюхи. С выбитыми окнами. С серыми досками и страшными скрипами. Вокруг таких домов обычно размещались заросли какого-нибудь «пчиртополоха». А подступы к дому были усеяны кашками любителей острых ощущений.

— Зачем мне старая развалюха? — скривилась Варвара, не глядя.

— Ммм! — заметил демон, доставая телефон. — Скажу тебе, ты права. Развалюха. Два этажа руин, гараж... Тоже в руинах. Сад, бассейн. Небольшой. Но.... Полная развалина!

— Что? — наострила уши Варвара. И заглянула в экран чужого телефона. — Не может быть!

Ей очень хотелось согласиться. Но она вспомнила, с кем имеет дело, и...

— Тоже мне, демон-импотентчик! — выпалила девушка, вытирая лицо полотенцем.

Варвара хотела сказать «ипотечник», но получилось то, что получилось.

— Слушай, — голос демона стал очень задумчивым. — Я вот прямо не знаю, как реагировать.

Он снова задумался, а потом многообещающе улыбнулся. Его рука скользнула туда, где пряталась молния дорожных штанов.

— Так, девушка, вы недвижимость смотреть будете? — осведомился демон. Слегка приспуская молнию.

Глаза Варвары расширились.

— Ты что де-делаешь? — опешила она. Девушка так и застыла с полотенцем в руках.

— Брутальное кокетство, — рассмеялся демон. — Мужчины тоже умеют кокетничать...

Это у женщин в арсенале есть тысяча тайных знаков и жестов. Одних «кокетливых взглядов» наберется с добрую сотню! Не говоря уже про «поигрывание туфелькой», «подтягивание чулочка» и шикарный жест отбрасывания волос за спину. Некоторые красавицы достигли в последнем такого мастерства, что мужчины отбрасывают сомнения, многолетние браки, детей. Иногда и копыта. Как повезет.

Женщины щедро делятся способами на многочисленных форумах. Устраивают школы флирта. Оттачивают свои умения. И пополняют, пополняют, пополняют запасы кокетства. Мужчины с удовольствием смотрят. И понимают буквально четыре жеста. А особо опытные — пять.

Зато у мужчин все проще. Им не нужно изящно отбрасывать волосы за спину, творить чудеса ресницами, наклоняться к туфельке, выгибать спину и делать сотни жестов, который сводятся к одному: «Ты мне нравишься, идиот!».

У единственного мужского жеста кокетства есть две трактовки. Если рядом нет туалета, то рассматривать вторую.

— Я имела в виду «ипотечник»! — дернулась Варвара. — И вообще! Ты не в моем вкусе!

— Ну-ка, — закусил губу демон. — Мой настоящий облик ты уже видела. А при работе с людьми я принимаю облик тех, кто им нравится больше всего! Так что здесь промашечка вышла! И вообще, я не заикливаюсь на внешности!

И демон отряхнул дорогой пиджак.

Варвара смотрела в зеркало и проверяла. Не отросли ли корни. Не пора ли изгонять нечисть аммиаком с дополнительным закрашиванием седины. Ибо, в шестнадцать лет волосы Варвары стали стремительно седеть. И к двадцати годам, она уже знала все виды красок, обеспечивающих стойкое закрашивание седины и витамины, которые ничерта не помогали! Зато успокаивали совесть: «Делаю все, что могу!».

— Ну, так как? — заметил демон, стоя за спиной. — Просто я не вижу другого способа отменить сделку с твоим отцом. Нечисть ты убивать не хочешь. У нас тут целый заповедник.

Он высунулся из ванной и снова «засунулся» обратно.

— В твоей квартире пол хороший. И был хороший потолок. И днем и ночью кот ученый скребет когтями уголок... Идет направо — минус штора. Налево — кучка на полу... — начал демон.

— А ну прекратил! — Варвара сняла тапок и запустила в кота. Послышалось обиженное «мяу!» и частушка про бабу, морковку и крайнюю степень одиночества.

— Представь, — бессовестно соблазнял демон. — Вдруг ты убьешь нечисть. Мы разбежались кто куда! Дом твой! Поздравляю!

Варвара рассматривала поры на лице. И морщила нос.

— Или же ты и дальше будешь жить здесь, — закончил демон.

— Тебе не терпится от меня избавиться? — вернула Варвара знакомую фразу.

— Ну что ты! Ты мне нравишься, — оскалился демон. И коварно опустил глаза вниз. — Неужели ты не видишь, насколько?

— Фу! Я даже туда не смотрю, — зевнула Варвара и глянула на часы. Время было кошмарно позднее. Все хорошие девушки уже должны быть в своих постельках. А плохие в чужих!

— Как ты можешь называть «фу» мое сердце? — ужаснулся демон. Он обнял Варвару. Та прищурилась, глядя на его руки. — Ну? Что решила?

— Я подумаю, — ответила Варвара. И снова зевнула. — С этой мыслью нужно переспать!

— Прости, а если мыслей много, то это пахнет групповой оргией? — улыбнулся демон. Дорогие часы сверкнули под манжетой. И тут же спрятались.

Варвара скинула его руки и направилась в комнату.

— Не могу понять, что женщинам нужно! — заметил демон. Он выглядел слегка озадаченным. Не часто в его демонической практике его нагло отвергают. Настолько нечасто, что никогда.

— Спать, — заметила Варвара. Ей не хотелось говорить на эту тему. Ей вообще не хотелось разговаривать.

Упав лицом в подушку, Варвара расслабилась. Стоило ей уснуть, как ей чудился тот самый дом. Дом ничуть не выглядел зловеще. Большой, просторный, с мебелью... Это не квартирка в панельном доме с акустикой. Когда на пятом этаже занялись любовью. А на первом уже интересуются, как назовут ребенка.

Дом преследовал ее. Соблазн был очень велик. Варвара ворочалась и так, и эдак.

— Ладно, — яростно прошептала она через час раздумий. — Я согласна. Только при одном условии! Я должна подготовиться!

— Конечно-конечно! — развел руками демон. — Подготовься! Я даже мешать не буду!

Глава шестнадцатая. В которой Варвара столкнулась с тем, с чем лучше не сталкиваться!

Утро началось с того, что Варвара решила подойти к делу обстоятельно. Она уже два часа выписывала в тетрадку нечисти и способы борьбы с ней. Чтобы ни жило в этом доме, оно уже должно было насторожиться!

— Я сейчас умру от умиления, — прослезился демон. И случайно прожег слезой подушку.

— Как страшно жить! — волосы Варвары шевелились. Она уже прочитала про десяток нечисти всех народов мира. — Куда ни плюнь — везде нечисть! Цыпленок, принимающий вид возлюбленного! Вампир нетрадиционной ориентации!

В итоге у нее был целый список того, что могло бы ей помочь.

— Ой, фу, — сморщилась Варвара, глядя с ужасом на картинку.

На нее с картинки смотрела жуткая стрига! А с соседней некий серпопард... Плод неземной любви змеи и леопарда. Это было одно из тех животных, за зачатием которого следить не менее интересно, чем за злодеяниями.

Серпопард Варваре нравился. Для того, чтобы с ним бороться, нужно было ехать в солнечный Египет. Она бы с удовольствием боролась с серпопардами. Щурилась на солнце. Фотографировала пирамиды. И ела клубнику среди зимы.

Большинство нечисти боялось серебра, намоленной воды и молитвы. Любой веры. И главное в этом деле именно вера.

По мнению экспертов, заклинать чудище можно хоть Макаронным Богом. Главное, искренне верить в него. А если воспоминания о боге и вере накатывают на тебя в редкие периоды отчаяния. Если ты начинаешь истово верить исключительно в случае опасности и при покупке лотерейного билета, то у тебя есть шансы умереть хорошим репером.

Для тех, кто верит от случая к случаю, были очень действенные методы. Соль, железо и крики «Помогите!».

И тогда Варвара решила пойти на хитрость.

— Послушай, — Варвара принесла за плитку отличный блеск для губ. — Что ты можешь сказать про этот дом?

Маленькая лапка высунулась. Схватила блеск. И чем-то пошуршала.

— С шиммером? — спросила Кикимора. И снова чем-то пошуршала. Из-под плитки показался уголок модного журнала. — Мммм... А то я тут выяснила, что простой блеск мне нельзя. У меня губы маленькие.

А раньше это звучало примерно так: «О! Как оладушек жирный ела!».

Кикимора обещала все разузнать. И исчезла.

Варвара была уже минут десять, как была экспертом по проклятым домам. Она уже знала, что строить дом на месте старого кладбища может только неискоренимый оптимист с верой в лучшее.

Так же она была в курсе, что массовые убийства в доме не проходят бесследно. И покупать дом после такого может только человек с железными нервами. Тот, который пройдя мимо призрака сурово буркнет: «Кто разрешил вставать? Кто разрешил босыми ногами шлепать по полу? Ты мне тут слезю не капай!».

Собственно, пока что на этом ее познания ограничились.

Варвара сидела и удивлялась. Найти хоть какую-нибудь информацию в интернете нереально сложно. Это у киношных домашних детективов в два клика фамилия имя преступника, размер ноги и оценки по математике за третий класс.

А если речь шла о проклятых домах, то в Интернете всегда была полная биография дома.

— О! Ничего себе! Кошмар! — глаза у Варвары округлились. Она прижала руку к лицу. Волосы на ее голове шевелились.

Даже чудо-кот прижал уши. Мир, словно затаился, жажда подробностей.

— Пять лямов за дом! — икнула Варвара, трясая головой.

И мир выдохнул. Рано!

— Ух ты ж мать твою! — снова дрогнула Варвара. Казалось, в этот момент в комнате потемнело. Если бы это был фильм ужасов, то зловещая музыка взяла бы визжащий аккорд!

— Фиолетовые обои в прихожей, — сглотнула Варвара. И в ее глазах стоял неподдельный ужас. — С ляповатыми цветами!

Мир снова выдохнул. И стал ждать, когда всплывут какие-нибудь жуткие факты про дом.

— О, нет! — руки Варвары затряслись. — Это же ужасно!

Музыка снова взяла тревожный аккорд. В комнате стало темно. Кот забился в угол.

— На втором этаже ковровин! Да его же умрешь пылесосить! — ужаснулась Варвара.

Мир плюнул на охотницу и решил понагнетать обстановку в другом месте. Например, тем, кто сейчас спускается в погреб или идет в темный чулан. Им это сейчас намного нужнее!

Собственно, это были почти все сведения про проклятый дом. Дом таил в себе много чего ужасного, на самом деле! В ванной не помещалась стиралка, деревянная лестница, оббитая по старинке красным ковром и окна на забор. Просто — обитель зла!

— Никто ничего не знает! — послышался голос Кикиморы. Она приземлилась на кровать. — А домовые, я тебе скажу, еще те сплетники! У дома нет домового. В нем давно никто не живет! Это все!

— Спасибо, — улыбнулась Варвара. Кикимора исчезла, утащив с полки тени для век.

Варвара дошла до тридцать седьмой страница поисковика. Так далеко ее жизнь еще не посылала.

— Ну что, агент Варвара, — послышался позади голос демона. — Удалось что-то найти?

— Да, много чего! Например, план дома! — похвасталась Варвара. И тут же прищурилась. — Это что? Кладовка? Из нее получилась бы гардеробная!

— Погоди, ты четыре часа... — прищурился демон, глядя на Варвару и чай на одеяле.

Чаю было стыдно. А Варваре нет. Хотя она уже полчаса залипала на мемы.

— Еще раз! За четыре часа ты ничего не смогла найти? — спросил демон. — Все охотники уточняют информацию про объект в интернете! Это первый этап настоящей охоты! Истории, рассказы очевидцев, газетные вырезки.

Варвара сейчас уточняла очень важную информацию. Про жизнь. И про отношения с мужчинами. Страница была открыта на мемасиках про брак.

«Если дать мужику деньги понюхать, а потом сказать: «Ищи!». Как вы думаете, он найдет?», — красовалось на табличке.

Варваре было очень важно знать, как найти мужчину с хорошими поисковыми качествами. И где находятся такие питомники. С родословной.

На соседнем форуме мужчины сверяли жизненные ценности. И уточняли, где взять хорошую девственницу — дочь олигарха, с темпераментом вавилонской блудницы и встроенным кухонным комбайном.

— На! Ищи сам, — обиделась Варвара, слезая с кровати. — Я на тебя посмотрю! Вот тебе ноутбук, вот тебе интернет! Только смотри, вай-фай отваливается! Пальчиком провод придержи! Ищи!

Варвара ушла в расстроенных чувствах делать чай. И возиться на кухне. Она пришла через час с кружкой.

— Ну что, агент Аннуваснах, — заметила она, глядя на улыбку демона. Демон что-то смотрел и периодически улыбался. Он лежал на животе на кровати, клацая мышью.

— Да? Что? — спросил демон спустя минуту. Вид у него был такой, словно его поймали в храме на молитве.

— Погоди-ка! — прищурилась Варвара, видя соседний «мужской форум». — И что? Демон за час не смог ничего найти про этот дом?

— Просто случайно, — ледяным тоном произнес демон. — Открылось.

Вкладки закрывались. На одной мелькнула смешная кошачья попа, на другой мужик, прыгающий в пустой бассейн. На третьей уроки женских танцев попы и живота.

— Да ну, — заметила Варвара, ставя кружку демону. — И? Как охота? Где десяток газетных вырезок, в которых на заднем плане стоит мой отец? Где четкий рассказ с хронологией травм и смертей? Где горестные и очень детальные исповеди потерпевших?

Демон посмотрел гордо и снисходительно.

— Неправильный у вас Интернет, — буркнул он.

— Слушай, я все хотела спросить тебя, — шепотом заметила Варвара. Она давно вынашивала этот вопрос, но все боялась задать. — Я так понимаю, что мой отец — мертв?

— Мертвее некуда, — ответил демон, глядя на бегающих на беговых дорожках спортсменов: «Ммм! Спорт и женщина — прекрасное сочетание!».

— А ... — Варвара опустила глаза в кружку. — А что его убило?

Она ожидала услышать, что это был оборотень. Или голодный вампир! Или какой-нибудь домовый. Ну мало ли, что в этих широтах водится?

— Стрига, — произнес демон, глядя на Варвару. Та уже открыла рот, но тут же закрыла его.

— Вампир? — спросила девушка, после долгой паузы. Она читала, что так называют вампиров.

— Нет. Стрига, — ответил демон. — Обычная стрига.

— Это болезнь или неудачная парикмахерская? — уточнила Варвара, поевшись. Вот как чувствовала, что зря она задает такие вопросы!

— Стрига — эта такая тварь, с которой даже охотники редко могут совладать. Смотри, — заметил демон, а Варвара тоже кое-что заметила. Например, его пальцы, которые как бы невзначай едва ощутимо гладят ее по розовой коленке.

— Нечисть бывает разная. Низшая, высшая и средняя. Это зависит от умения превращаться в людей. Чем выше нечисть, тем сложнее ее вычислить, найти и уничтожить. Стрига — это тварь, которая умеет принимать облик человека, — продолжал демон. — Она может выглядеть, как человек, вести себя, как человек... Но она высасывает жизненную силу из окружающих. Так что не факт, что среди твоих пациентов или знакомых, нет стриги...

Варваре стало страшно. У нее даже руки затряслись. И девушка чуть не пролила чай.

— А можно ее как-нибудь распознать? — спросила Варвара таким голосом, словно все стриги мира переглянулись, и решили заглянуть к ней в гости.

— А как ты ее распознаешь? — спросил демон. — Высшая нечисть на то и высшая нечисть.

— А убить ее как-то можно? — спросила Варвара. Она чувствовала, что раз стрига охотилась за отцом, то однажды придет и сюда.

— О, спроси что-нибудь полегче! — усмехнулся демон. — Стригу убить почти невозможно.

— Даже демону? — поинтересовалась Варвара. Она уже прикидывала, в какой стране ей дадут политическое убежище. И на чьих копытах ей придется пересечь границу нелегалом.

— Я бы предпочел не связываться, поверь, — деликатно отошел от темы демон. И тут же получил по рукам.

Варваре, конечно, было приятно... Нет, даже очень приятен массаж коленки. Но она была девушкой приличной. А правила приличия требовали отрубить похотливую руку, прокрутить ее на мясорубке и вытереть это место спиртовой салфеткой. Или на худой конец просто шлепнуть по руке наглеца.

В списке «Чего бояться?», который Варвара составляла всю жизнь, добавилась еще одна вещь. Она потеснила «рост цен» и «рост коммуналки».

— Вот! У своей умыкнула! У нее в каждом углу теперь стоит! Попик из ее дома просто не вылезает, — выдала Кикимора. И поставила трехлитровый бутылек святой воды.

Варвара уже делала «брызгалки». Он нагревала иголку и протыкала крышки пластиковых бутылочек.

Чем святая вода отличается от «несвятой» двушка не понимала. И на ощупь разницы не видела.

Зато ее мигом увидел кот. Едва завидев бутылку с надписью «Святая вода», он резко передумал гнздиться в коридоре. А после того, как Варвара брызнула на него (случайно!), пересел на лоток. И не просто пересел. Но даже сам за собой его убрал какой-то магией.

В этот момент, Варвара уверовала в невероятные свойства святой воды. И решила оставить себе про запас.

Теперь осталось найти осину. Сначала Варвара нашла ее в интернете. Она узнала, что осину называют Популус Тремула. У Варвары при мысли о том, что ждет ее в эту доме, начинался легкий «тремул» несчастного «популуса».

Через два часа поиска по окрестностям, осина была найдена и опознана. «Тремул» ветки завершился ушибом «популуса». «Ай!» — взвизгнула Варвара, падая вместе с веткой на лед.

А еще через полчаса осина переехала домой поближе к мусорному ведру.

— Ну надо же! — обрадовался демон, глядя на все старания. — Вы только посмотрите на нее! Нет, ну это я понимаю — охотница!

Усердная охотница строгала колья. Демон почему-то стоял задумчиво. Нет, он был несказанно рад. И всячески подбадривал Варвару не отрезать себе палец. Но при этом он явно что-то скрывал. И это его тревожило. Никогда еще задумчивая морщинка не пролегла между его бровей. Никогда он не стоял возле окна, глядя на заснеженные машины и на первые огни соседнего дома.

— Вот! — предъявила уставшая Варвара первый кол.

Она потратила полчаса и весь словарный запас, чтобы создать этот шедевр. А так же сломала топор, любимый кухонный нож и ноготь. Поэтому требовала восхищения.

Демон оторвался от своих раздумий и резко обернулся: «Да-да!».

Ему под нос сунули кол.

Сначала глаза демона сузились. Потом расширились. Кухонный нож в руке Варвары стряхнул мелкую стружку.

— Уточни, пожалуйста еще разочек. Для особо ... одаренных демонов, — голос демона был странным. Подозрительным. — Куда ты собираешься вонзить этот кол?

— Эм... В нечисть? — удивилась Варвара, сплевывая стружку.

— Хорошо, пойдем длинным путем! В какую часть нечисти ты собираешься вонзить этот ... — демон тщательно подбирал слова. И даже не потому, что напротив него стояла девушка с ножом в руке и ПМС.

Взгляд демон посмотрел на тупой, но тщательно отполированный конец кола.

— В какую часть нечисти ты собираешься вонзить этот кол, — прокашлялся демон, поднимая брови.

— Не поняла вопроса, — заметила Варвара. Она очень старалась! Но до славы Папы Карло ей было далеко.

— Нет, нет, нет, кол — замечательный! — улыбнулся демон. — Ты права! Ты чертовски права, детка! Старые методы нужно менять на новые! Хватит стандарта! Дашь революцию в борьбе с нечистой силой!

Демон разошелся не на шутку.

— Правильно! Нечисть ожидает удара в грудь! Но мы обойдем ее с фланга и зайдем ей в тыл! — в запале вещал демон.

Он обнял Варвару сзади и вытянул ее руку с колом вперед. Они стояли, как статуя рабочего и колхозницы. Хотя из «колхозного» на кухне были только картошка и обои. А из рабочего — старенький чайник!

— Мы ударим с тыла! — продолжал демон. — И понизе! Будем жестокими и беспощадными. Как клизма при поносе! Потом вытащим... и снова ударим! И так до бесконечности! Поверь, нечисть будет в ужасе от этого тупого, анатомически правильного кола, юная охотница! И от нового, нестандартного способа его применения! И даже если она после этого каким-то чудом выживет...

Послышался смешок. Варвара тяжело вздохнула.

— То, во-первых, вряд ли расскажет другой нечисти о том вопиющем акте унижения, — продолжил демон, любуясь колом. — И впредь подумает, а стоит ли связываться с охотницей нестандартной охотничьей ориентацией. У меня все. Жду аплодисментов.

Теперь настало время Варвары сузить глаза. Кто виноват, что кол — не карандаш. И чинки к нему не прилагались! А острый конец постоянно отпадал? То есть это выглядело: «Вот — вот! Еще немного... и... А, черт!».

— Этим колом ты убьешь не только нечисть. Но и ее самооценку. Напоследок! Просто уничтожишь, — смеялся демон, обнимая Варвару.

Та очень хотела разозлиться. Ну прямо очень-очень! Но почему-то не могла. Она стояла, уткнувшись в дорогой пиджак, который когда-то ей понравился в рекламе. Смотрела на легкую щетину, от которой была без ума. И не могла понять, почему еще не влюбилась?

Глава семнадцатая. В которой охотница впервые идет на охоту!

Колья залегли на дне рюкзака. «Святые брызгалки» поверх кольев. Шнурки на старых ботинках были туго затянуты. А пятно на старых рваных джинсах воинственно пугало всех эстетов.

Заиграла торжественная и очень боевая музыка.

Варвара лихо накинула старую куртку с капюшоном. Потом застегнула ремень. И проверила кухонный нож в правом носке. И кухонную вилку, отбившуюся от стада столовых приборов, в левом. «Я скоро вернусь!», — говорила старая мельхиоровая вилка. «Проткни кого-нибудь, папа!», — провожали вилку чайные ложечки. «Дорогой, будь осторожен!», — плакала каплями моющего средства старая ложка.

Накал музыки нарастал. Варвара расправила плечи.

— Алло? — послышался мужской голос в подъезде. И музыка стихла. — Нет, а что? Почти дома!

Звякнули ключи, скрипнула дверь и тут же захлопнулась.

— А можно я не пойду? — тут же ссутулилась Варвара. Из кармана просыпалась пачка соли. Воинственно скелетные резинки волос, выплюнули назойливую прядь.

Она помолчала немного. Ей так не хотелось покидать родные стены.

— Это обязательно? — спросила Варвара, поведя плечами. — Нет, ну точно обязательно?

Сейчас она была близка к тому, чтобы передумать. И никакой дом ей не нужен. Нет, конечно, нужен, но... Колени затряслись, и она умоляющим взглядом посмотрела на демона.

— Да, — ответил демон. И тут же в кармане ее куртки заиграла мелодия.

— Алло? — удивилась Варвара. «Вас ждет белая лада, государственный номер...», — произнес автомат и отключился.

— Ты мне если что поможешь? — сглотнула Варвара, открывая двери.

— Нет, — ответил демон, выпроваживая ее на лестничную клетку. Такси стояло возле подъезда. Мрачный таксист слушал душевные песни про бурную молодость в наколках.

— Мне по адресу... — Варвара достала бумажку и продиктовала. Демон плюхнулся рядом.

Такси мчалось по ночному городу. То ли снег, то ли дождь, то ли мокрый снег с дождем заливал стекла. И размывал огни. «Я справлюсь!», — твердила Варвара, пытаясь дышать глубоко. Колья гремели в сумке. Бутылки, заклеенные скотчем слегка протекали.

— Приехали, — ответил таксист. — У вас оплата по безналу перед вызовом. Удачного вечера.

Варвара выгрузилась со своим рюкзаком прямо на снег. Машина обдала ее дымком и усвистела. Перед Варварой возвышался огромный дом с огромным забором. Выглядел дом так, словно на него воровали целыми поколениями. Ни в одном из окон не горел свет. Соседей у дома не было. Он стоял один в самом конце улицы.

— Ну? — усмехнулся демон.

— Ну? — удивилась Варвара, глядя на калитку. Мол, открывай.

— А, тебе еще и калитку открыть? — удивился демон. Он стоял среди снега и дождя, глядя на девушку сверху вниз. И ничуть не мерз в легком костюме.

— Ну да, — пожала плечами Варвара.

— Погоди— погоди! — заметил демон, глядя на двухметровый каменный забор. — А как же через забор? Или ты думаешь, что перед охотником двери сами открываются. А покойники раскапываются, подставляя нужные места для кольев?

— Я не допрыгну, — заметила Варвара.

— Ты даже не пробовала! — рассмеялся демон. — Ну, ноги в руки и вперед! Плох тот охотник, у которого нет приводов за хулиганство, проникновения на частную территорию и осквернение могил!

— Ладно, — обиделась Варвара. Она подошла к забору и подпрыгнула.

Едва уцепившись руками, она почувствовала, как соскальзывает.

Хлоп! И она упала в сугроб.

— Давай! — подбадривал демон. — Давай— давай!

Варвара выдохнула, словно собирается выпить. Втянула сопلي и живот. Подпрыгнула и ...

— Да что ж такое! —демон прижал руку к лицу.

— А лестницы нет? — спросила Варвара, отряхивая снег. — Совсем никакой?

— А я говорил, что по утрам нужно делать зарядку, — вздохнул демон. Варвара снова отпала от забора.

— Так, никто не видит? — осмотрелся демон. Он всегда так говорил, когда собирался сделать что-то хорошее. — Точно?

— Ыых! — стонала Варвара, шумно цедя воздух. Она висела на забора, отчаянно пытаюсь вскарабкаться на него.

— Аллилуйя! — пели ангельские голоса. Прямо с темных небес падал яркий луч света. — Аллилуя!

Через мгновение девушка посмотрела куда-то вниз. И почти крикнула: «А можешь повыше?».

— Это не то, что вы думаете! — мрачно бросил демон, глядя на аппетитную попу в старых джинсах. И две симпатичные ноги в своих руках. — Это просто еще один способ незаметно облапать девушку.

— Тю, — разочаровались ангелы. И свет пропал.

— Ничего не вижу,— простонала Варвара. Как и все женщины она умела одновременно делать несколько вещей. Первая — закинуть ногу на забор. Вторая — съездить ногой по небритому лицу демона.

— А можно еще свет включить! А то ничерта не вижу! — прокричала Варвара, пытаюсь втащить себя на обледевший забор. В заборе было не два, а целых два с половиной метра!

-... Я бич рабов моих земных, Я царь познания и свободы, Я враг небес, я зло природы, И, видишь,— я у ног твоих!! — пафосно произнес демон, заталкивая охотницу на забор. — Ты там ногами сильно не размахивай.

Небесный прожектор освещал эту картинку.

— Слушай, у меня признания заканчиваются! — процедил демон. И тут же пафосно добавил. — Клянусь я первым днем творенья, Клянусь его последним днем, Клянусь позором преступления И вечной правды торжеством...

Варвара уже перелезла и упала в сугроб.

— Клянусь паденья горькой мукой, — все так же пафосно продолжал демон. — Ты там как? А то я слышал: «Бух!».

— Мой рюкзак! — спохватилась Варвара, отряхиваясь от снега. — Он там! У тебя!

— ... Я опущусь на дно морское, Я полечу за облака, Я дам тебе все, все земное — Люби меня!.. — закончил демон. И метнул рюкзак. — Все, спасибо! Вы прослушали отрывок из поэмы «Демон»!

Ангельское пение стихло. Варвара доставала колья и святую воду. Она чувствовала себя охотницей и немножко дурой.

— А если ты не прибьешь ту несчастную нечисть, то все прослушают отрывок из «Отелло»! — предупредил демон, с легкостью проходя сквозь стену. Он сделал вид, что пытается задушить привидение.

— Видишь дом? Вот! Выбиваешь окно, лезешь внутрь! — инструктировал демон.

— Погоди, я что в своем будущем доме окно выбивать буду? — Варвара покосилась на демона. — Ты знаешь, сколько сейчас стеклопакеты стоят!

— На! На ключи! Только иди! Умоляю! — закатил глаза демон. Он затолкал ключи в мокрую руку Варвары.

— Если я вдруг убью нечисть...— внезапно спросила она, глядя на ключи и на рюкзак.

— Что значит «вдруг»? — округлил глаза демон. — Нам «вдруг» не надо! Впрочем, это когда ты наклонилась. И подумала, что неудачно. А я посмотрел и почувствовал, что очень удачно! Дуй!

— Ты действительно хочешь от меня избавиться? — спросила Варвара. И поджала губы.

Демон посмотрел куда-то на звезды. Словно прикидывал стоимость переезда. А потом шумно вздохнул: «Вот сказать ей или нет?».

— Что сказать? — прищурилась Варвара. Ботинки уже успели намокнуть. Штаны тоже. Быть охотницей как-то очень просто!

— Детка, — демон взял Варвару за плечи. — Твой отец заключил со мной контракт. Чтобы я сделал из тебя охотницу. Контракт считается исполненным, как только ты прикончишь свою первую нечисть. Но... Контракт не бессрочный. Ты понимаешь о чем я?

Варвара потрясла головой. Она действительно чего-то не знала.

— Знаешь, в последнее время все стали такими умными, что у нас ни ад, а Силикатная долина. Сейчас модно вызывать демона, заключать с ним контракт на желание и тупо не загадывать его... То есть, наслаждаться бессмертием и прочими плюшками. Пока демон ходит вокруг тебя: «Ну, загадай!». Такие контракты называются «пустыми», — произнес демон.

Он пристально смотрел на девушку, которая уже догадывалась, что ничем хорошим это не закончится.

— Человек живет, а демон вынужден таскаться за ним везде. То есть, контракт не исполнен. А значит, душа человека ни там ни тут. И теперь все контракты срочные, — произнес демон. — Абсолютно все. Даже твой. Есть срок, за который я со своей стороны выполняю свои обязательства. Ты, со своей стороны, выполняешь свои.

— У нас контракт заканчивается? — спросила Варвара. — Так, не я же заключала его!

— А теперь плевать, кто заключал. У нас трехсторонний контракт. С твоего папаши я уже взял плату. Но остаешься ты. Если до окончания срока контракта, ты не выполнишь его условие. То ... — демон вздохнул. — То это будет автоматически считаться попыткой обмана Ада. А за попытку обмана Ада по окончании контракта твоя душа попадет в Ад. Туда, где место всем мошенникам, обманщикам и лжецам. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Демон помолчал.

— Так что в твоих интересах выполнить условие контракта. Я пробивал. Когда я заключал контракт с твоим папашей, мне дали новый бланк. Где это условие уже было прописано, — демон держал Варвару за плечи. — Если честно, мне было плевать на договор. Тем более, что у демонов свои счета с охотниками.

Снова повисла тишина. До Варвары только начало доходить, что говорил демон. То, что она отказывается становиться охотницей и убивать нечисть, делает ее обманщицей. А ад не прощает попытки обмана.

— Я честно пытался найти лазейки. Придирался к формулировкам. Вертел и так и эдак, — на губах демона дрогнула тень улыбки. — Но нет. Контракт идеален. Лазеек нет.

— И что со мной будет? — сглотнула Варвара. Она чувствовала, как демонические руки сжимают ее плечи. — Если я не убью нечисть?

— Либо душу заберу я. Либо за тобой пришлют, — усмехнулся демон. — Но не такси. Так что готовься к фразе: «Вас ожидают адские псы. Шарик, Бобик и Барбос! Можете выходить!».

— И ты молчал? — выдохнула Варвара, опустив глаза.

— Я думал, как лучше. В случае чего самому убить тебя. Либо просто отвернуться и доверить это дело адским псам, — демон смотрел на девушку безотрывно. — И понял...

Он почему-то снова замолчал. Варвара подняла глаза с надеждой.

— Псам я тебя не отдам. Поверь, это самая ужасная из всех смертей, — произнес демон. И снова чуть-чуть улыбнулся. — Не хочу видеть ее... Но! У тебя есть вариант! Ты убиваешь эту несчастную нечисть, мы с тобой расходимся. Все живы и здоровы!

Сердце Варвары дрогнуло. Таких подробностей она не знала. И теперь она даже не знала, что и думать!

— Слушай, а если бы... не было этого условия, — спросила девушка очень осторожно. — Ты бы остался?

— Не знаю, — пожал плечами демон. И шумно вздохнул.

Внезапно он дернул рукой, посмотрел на часы.

— Так, дуй! И без победы не возвращайся! Поверь, там ничего страшного! Оно там полудохлое! Я три раза проверял! — демон развернул Варвару к входу. — Все!

Варвара сделала несколько неуверенных шагов. С момента появления в ее жизни, демон стал ее частью. И как бы поначалу она не пыталась избавиться от него, без него в ее жизни станет пусто. И одиноко.

— А мы сможем попрощаться? — резко обернулась Варвара.

Глава восемнадцатая. В которой Варвару встречают, как из роддома, и в которой ее преследует стрига

— Когда прикончишь нечисть — позовешь! — послышался голос демона.

И он исчез. Вот так всегда. Варвара даже расстроилась.

Нет, конечно, она была не настолько одинока, что знала по именам всех тараканов. И радостно приветствовала каждого новичка. Но странное, неприятное чувство поселилось в ее душе. Навязчивый, наглый, дерзкий. Она же сама хотела, чтобы демон поскорее исчез.

Зачем ей демон? Тем более, что пусть ей нравится этот небритый типаж, с улыбкой на миллион, в жизни она предпочитала совсем другой тип мужчин. Молчаливых, загадочных и таинственных. Курящих одна за одной. В глазах, в которых стояла вечная тоска. Они любили кофе и философию. И могли цитировать Нитше в оригинале.

Не смотря на то, что ей нравились именно такие, встречалась она вообще с третьими!

Так что, с какой стороны ни глянь, история повторялась. Из раза в раз. Пылкие признания, букеты цветов... Едва ли не предложение выйти замуж!

А через две несчастные недели — максимум месяц, когда она умудрялась привыкнуть и влюбиться, мужик становился унылым, тоскливым и грустным. А потом растворялся так же неожиданно, как и появился.

— И ты туда же, — вздохнула Варвара, обиженно стиснув зубы.

Она обещала себе смотреть на все это философски. Особенно, сморкаясь в салфетку и вытирая черные круги под глазами. Она обещала больше не вестись на ухаживания. И цветы. На цветы было не вестись труднее всего.

Дверь открылась. Варвара шагнула в темноту коридора. И вытерла ноги о коврик.

Варвара, осмотрела коридор. Сгрузив заснеженный рюкзак, она стала вынимать оттуда колья и святую воду.

Она клацнула выключателем. Но свет не загорелся. Дом окутывал зловещий полумрак и тишина.

Чувство идиотизма не покидало ее. Огромный фонарь выдал маленькое световое пятнышко на стене.

Что делать дальше Варвара не знала. По всем правилам фильма ужасов на нее должно было наброситься что-то жуткое, завывающее и страшное. Где-то должна была закрыться с грохотом выстрела дверь. А по лестнице с топотом и смехом пробежать детские ножки.

Пока что в доме было тихо. Варвара выглянула в комнату. По всем правилам нужно было сказать что-то пафосное, чтобы нечисть с заниженной самооценкой проявила себя. Варвара долго думала, что бы такого пафосного сказать...

— Ку-ку? — робко спросила она, идя по коридору. Она остановилась возле зеркала, скользя фонариком по потолку.

— О, нет! — ужаснулась Варвара, глядя на лепнину. Она едва не схватилась за сердце. Все нормальные люди делали себе натяжные потолки!

Луч фонарика скользил по стенам. В зеркале отражалось бледное лицо Варвары.

— Простите, вы привидение? — на всякий случай спросила Варвара, прислушиваясь к ответу.

Внезапно входная дверь закрылась на замок. В комнате послышались зловещие шорохи.

Варвара дрогнула вместе с фонариком, в ужасе водя им туда — сюда. Бутылку со святой водой она держала наготове.

Шорохи наполняли коридор. Волосы Варвары встали дыбом. Впервые в жизни она была напугана настолько, что готова была выломать собою дверь. Демон не соврал! В доме действительно жила нечисть!

Кто-то пробежал по потолку! Черная тень метнулась вдоль коридора. А Варвара от страха брызнула святой водой и выронила фонарик.

Такого ужаса и страха она не испытывала никогда! Прижавшись к стене, она ждала, когда что-то

жуткое объявит себя. И держала наготове брызгалку. Во внезапно воцарившейся тишине, девушка слышала свое дыхание.

Она обернулась, как вдруг...

В зеркале напротив нее показалась жуткая тварь! Серая кожа, желтые глаза и огромные зубы. Седые волосы космами спадали на плечи. Варвара раскрыла рот, чтобы закричать. Чудовище раскрыло пасть, чтобы съесть!

— Аааааа! — завопила Варвара, швыряя в зеркало кол и святую воду.

Варвара бросилась сначала на дверь. Но дверь не подалась. Потом на второй этаж, не разбирая дороги. По дороге она споткнулась обо что-то похожее на собаку. И упала.

— Ааааа! — заорало что-то маленькое и пушистое, глядя на Варвару. — Стрига! Валить отсюда надо!

— Где? — ужаснулась Варвара. И обернулась. Позади нее висело огромное зеркало.

— Иииии! — взвизгнула Варвара, видя то самое отвратительное зубастое чудовище.

Схватив со стола какую-то пыльную вазу Варвара запустила ее в зеркало. И оно разлетелось на осколки.

Сердце Варвары заходило от ужаса. «Отца убила стрига!», — вспомнила она слова демона.

— Она пришла за мной! — ужаснулась Варвара, прижимая руку к лицу. — К зеркалам не подходить! И в коем случае!

Варвара чувствовала, как у нее кружится голова. И тут она вспомнила про соль! Соль должна спасти! В темноте она вытряхнула из кармана пачку соли.

Варвара попыталась сделать круг, но получилась горка. Она стояла на коленях, руками рассыпая соль по ковру. От ужаса сердце ушло в пятки. А рука дрожала.

— Простите, я не охотница... Я не собираюсь на вас охотиться! — убеждала Варвара нечисть.

В комнате царила зловещая тишина.

— Пожалуйста, — всхлипнула Варвара. — Давайте договоримся...

Она тряслась, закрывая голову руками. И очень надеялась, что солевой круг ее спасет. В ее голове все мысли перепутались. Ей казалось, что это та самая стрига, которая убила ее отца. Чудовище, которое выследило ее и мечтает поквитаться! Потом ее прошибала мысль о том, что демон, возможно, знал о стриге! Но не сказал ей! Через секунду она отметала эту мысль.

— Демон, — шептала она, рыдая. — Пожалуйста... Я очень тебя прошу... Демон!!!

Внезапно в доме загорелся свет! Послышалось радостное: «Тадам!».

Варвара дернулась, ослепленная ярким светом. И прикрыла глаза.

— Поздравляю! — демон уже открывал шампанское. Оно струилось по двум бокалам, которые он зажимал в руке крест-накрест. — Так, держи! Это твой! Это мой!

К бутылке шампанского были привязаны разноцветные шарики.

— Эп! — выдала Варвара, пролив шампанское на себя. Но бутылка сразу же восполнила потерю.

— Ну! За первую удачную охоту! До дна! — улыбнулся демон. — Тортик и там все остальное... Короче... Рассказывай!

Он потащил Варвару на диван и плюхнулся вместе с ней.

— Ааааа.... — опешила Варвара, глядя на липкие пальцы и пузырьки в бокале.

Демон сидел вальяжно, закинув ногу на ногу. И улыбался, в ожидании подробностей. Варвара осторожно посмотрела на демона, словно пытаясь его запомнить. Раньше она не всматривалась и не обращала на него внимания. Но сейчас ей почему-то казалось это важным.

Так не всматриваются в сотрудника соседнего отдела годами. А потом, совершенно случайно, от каких-нибудь бывших коллег, узнаешь, что в тебя были влюблены все эти годы. И даже сделали на попе татуировку с твоим именем.

Черные глаза демона сверкнули дьявольскими огоньками. Он был похож на олигарха после трехдневного запоя. И даже был по своему красив. Варваре показалось, или в прошлый раз его волосы были светлее, а щетина короче? Но так или иначе, она прекрасно знала. Это не его настоящий облик. Это всего лишь маска, которую он носит. А на самом деле он выглядит, как жуткая жуть.

— Почему ты принимаешь облик того, кто нравится людям? — спросила Варвара. Хотя от нее жаждали совсем других подробностей.

— А почему вы, девушки, краситесь на свидание? — спросил демон. — Вот потому же самому принципу. Но ты от темы не отвлекайся! Так, давай сначала!

— Я... эм... — замялась Варвара, глядя в свой бокал. Демон уже пил из своего.

Варваре очень не хотелось признаваться. Она всегда считала, что маленькая ложь во благо, намного лучше горькой правды. Ей очень не хотелось расстраивать демона.

— Короче, он сбежал, — выпалила Варвара, сделав большой глоток из бокала.

— Кхе-кхе-кхеу!!! — демон вернул свой глоток обратно в бокал и закашлялся. — Как?

— Вот так, — опустила глаза Варвара. Она осторожно мазнула пальцем тортик и попробовала. Вкусный. — Просто сбежал! Маленький, черный, пушистый... Я, короче, не знаю, кто это...

— Барабашка, — в голосе демона послышалось подозрение. — Это бы барабашка. Вы его так называете. А теперь у меня к тебе вопрос. Куда мог сбежать барабашка из дома, к которому привязан?

Варвара вздохнула.

— Еще раз. Эта нечисть привязана к дому, — продолжал демон. — Она дальше дома не сбегает! Я не знаю, что может заставить его сбежать из дома! Это должно быть что-то воистину ужасное! Как твоя левая стрелка по утрам! Или как твое пение в душе, похожее на вой свежекастрированной собаки Баскервиллей!

— А этот сбежал, — жалобно заметила Варвара, вспоминая, как столкнулась с барабашкой на втором этаже. — Потому что в доме была... стрига...

— Что? — обалдел демон. Он взял Варвару за плечи. — Ты точно уверена?

— Я про нее недочитала. Но барабашка назвал ее именно так, — шепотом ответила Варвара. — Стрига... Я ее видела в зеркале... Она оттуда пыталась на меня броситься!

— Так, быстро домой, — рявкнул демон, осматриваясь по сторонам. Его взгляд упал на осколки зеркала.

— А если я разбила зеркало, я ее убила? — спросила Варвара, вставая со скрипучего кожаного дивана.

— Не уверен, — задумчиво ответил демон. — Теперь понятно, почему дал деру барабашка. Хотя мы с ним договаривались!

— Что? — удивилась Варвара. — Вы с ним договаривались?

— О, это был очень старый барабашка. Он хотел погибнуть в бою. И все такое, — отмахнулся демон. Его сейчас занимало вовсе не это.

— Вставай, — дернул ее демон. Варвара встала, покачнулась и... очутилась посреди собственной прихожей.

— Ничего себе! — девушка дернулась и протерла глаза. — Ты как это сделал? А почему, когда я на работу опаздывала, ты...

— Пару дней ты сидишь дома, — строго произнес демон, склоняясь над девушкой. — Я постараюсь выяснить, откуда взялась эта стрига. Так, вампиры были, оборотни приходили, упыри ломились... Один даже халат порвал...

— О чем ты? — спросила Варвара, стягивая мокрую куртку и расстегивая ботинки.

— Неважно, — отмахнулся демон.

— Нет, важно! — настояла Варвара.

— Хорошо, к тебе тут что ни день, то гости заглядывали, — лениво отозвался демон. — С момента сделки с твоим отцом до нашей встречи, я тут хозяйничал.

— Не поняла, — удивилась Варвара, проверяя телефон и ключи.

— Что непонятного? — удивился демон. — Пока ты была на работе или в магазине. Или спала, каком кверху, я принимал твой облик, надевал твой халатик и тапочки, и шел открывать. Но перед этим, как приличная девушка нежным голоском спрашивал: «Кто там?». И даже смотрел в глазок. Между прочим, ты уже легенда! Один упырь даже соседям в дверь звонил с криками: «Убивают!». Это тоже было прописано в контракте, между прочим.

Варвара умылась и вытерла лицо. Стоило ей поднять глаза к зеркалу, как свет в квартире мигнул. Ровно на секунду. Демон был в коридоре, а Варвара за эту секунду увидела тварь, мелькнувшую в зеркале.

— Она там! — бросилась Варвара на демона. — Там! В зеркале! Она выследила меня! Стрига!

— Все! Успокоилась! — тряхнул ее демон за плечи. — Я кому сказал! Быстро сопلي втянула!

Но Варвара была в таком ужасе, что словами не передать. Еще бы! Не каждый день сталкиваешься с такой тварью!

— Ты не каждый день видишь в собственном зеркале чудовище, — всхлипнула Варвара.

— Да ты что? — обалдел демон. А на его тени проступили рога. Сама тень увеличилась, закрывая собой всю стену. И тут же свернулась до человеческой.

— Так, хватит ныть. Пока я здесь, она вряд ли сунется, — заметил демон.

— А ты бы с ней справился? — спросила Варвара, с надеждой глядя на демона.

— Думаю, что да, — заметил демон. — С молодой, пожалуй, да. Со старой придется повозиться.

— А она молодая или старая? — спросила Варвара, боясь смотреть в зеркало. И даже подходить к нему.

— Нужно смотреть по годовым кольцам, — ответил демон. — Ты торт доедать будешь?

— Что? — удивилась Варвара. — Я ... же никого не убила... И как бы не заслужила...

Через пять минут Варвара сидела на кровати. Перед ней стоял торт. Демон расхаживал по комнате и о чем-то думал.

— А она только по зеркалам путешествует? — спросила Варвара, все еще ежась и ужасаясь от пережитого.

— Она может очень многое, — ответил демон. — Это одна из самых сильных тварей на свете. И убить ее почти невозможно. Ее магию не распознает даже демон. Короче, в толпе ты ее не вычислишь. А если она прячется, то тут даже матерый охотник не всегда ее находит.

— Афигеть, — сглотнула Варвара, ковыряя торт. Если честно, то есть ей совсем не хотелось.

— Ешь, давай, — буркнул демон. Он был мрачен и хмур.

— Я поправлюсь. Тортик нельзя есть на ночь, — заметила Варвара, проверяя взглядом все углы. — Попа поправится.

— Отлично! Чем больше попа, тем больше неприятностей на ней поместится! Вот угораздило меня с тобой связаться, — цедил демон.

— Извини, — опустила глаза Варвара, прячась под одеяло.

— Да ладно, — махнул рукой демон.

Она давно заметила, что не может запомнить его лица. Казалось, вот оно, на месте. Но все время ускользает из памяти. Наверное, это какая-то особенность демонов. Тем более, что это не их настоящая внешность...

— А тебе удобно вообще в человеческом облике? — спросила девушка, все-таки решаясь отрастить попу для неприятностей. А еще ей просто хотелось поговорить. Все равно о чем. Лишь бы не было пугающей тишины. Варваре казалось, что пока она разговаривает, все не так страшно.

— Привык, — вздохнул демон. — Хочешь, могу поменять? Есть предпочтения? Блондин, брюнет....

— Слушай, — Варвара облизала ложку и положила ее на блюдце. Она с ужасом зыркнула на свое отражение. И выдохнула, когда не увидела отвратительно твари. — А почему вы выбираете именно тех, кто как бы нравится?

— Мэ. Маркетинг. Представь себе, сколько сделок сорвалось бы, если бы вместо красавчика на вызов пришло чудовище? Нет, мы так пробовали, — заметил демон. — У нас продажи души тогда пробили дно!

— А ты можешь показаться в своем облике? — спросила Варвара. — В настоящем?

— Что? На сегодняшний день мало впечатлений? — удивился демон. — С моей точки зрения, я — самый красивый. По мне люди кипятком писают. Обычно сразу после моего появления!

— Понятно, — вздохнула Варвара. Она понимала, что демона сейчас заботят другие вещи. То, что у них заканчивается контракт. То, что внезапно объявилось чудовище, с которым даже бывалые охотники справиться не могут.

В комнате стало тихо. Варвара сидела и пыталась понять, что делать дальше. Перспективы были мрачноватыми.

— Послушай, — внезапно закусила губу Варвара. — Если ты ничего не придумаешь с договором... И я доживу до этого дня... Ты говорил, что есть два варианта. Либо ты сам. Либо какие-то псы... Вот...

Варвара сглотнула, а потом подняла глаза на демона.

— Можно, это будешь ты? — спросила она. И ужаснулась тому, что сказала это вслух. — Пожалуйста...

В комнате стало еще тише. Демон смотрел на нее, подняв брови. Он молчал. Уголок его губ дрожал, словно он хотел улыбнуться и сказать какую-нибудь гадость. Но не решался сделать это в такой торжественный момент.

— Ты правда хочешь увидеть меня в настоящем облике? — спросил демон, усмехнувшись. Варвара вынырнула из своих мыслей. — Серьезно? Орать не будешь, как в тот раз?

— И с чего это ты передумал? — удивилась девушка. И посмотрела на демона с подозрением.

— Просто хочу, чтобы ты поорала, ужаснулась и ... — махнул рукой демон. — А то я смотрю, ты ко мне привязалась! Ладно, соседи уже уснули. Пусть думают, что нашла себе мужика — затейника со знанием Камасутры!

Он стоял посреди комнаты и смеялся. Его смех эхом отдавался от стен. Тени сгущались по темным углам. Все вокруг дрожало. Даже тумбочка с лампой скакала, как горная коза. Шифоньер с бельем и тряпками решил уехать. И направился в сторону двери. Стекла в окнах звенели. Смех становился жутким.

Сначала дернулась тень, которую он отбрасывал. Она выросла до потолка. На ней появились рога. Тьма собиралась и звенела. Варвара чувствовала себя наездницей на кровати. Кровать под ней дрожала и скакала по полу.

Адское пламя осветило комнату яркой вспышкой. И поглотило силуэт полностью. Он стал увеличиваться в размерах. Раздаваться вширь. На голове появлялись рога.

Тьма и пламя рассеялись. Варвара округлила глаза. На нее смотрело нечто огромное и жуткое. Алые щели глаз полыхали огнем. Черный оскаленный череп выдыхал черные клубы дыма. За спиной демона раскрылись огромные рваные крылья. Полуголый торс с шипами на плечах, выглядел внушительно. Позади чудовища поигрывал огромный хвост с огненной кисточкой на конце.

— Бу, — послышался знакомый голос. — Это я еще на минималках!

Но вместо Варвары со шкафа упал офигевший кот. Просто шлепнулся вниз и остался лежать на полу, подпрыгивая лапками.

Варвара сглотнула, рассматривая чудовище.

— Зато у меня красивые глаза, — заметил демон. И зевнул жуткой пастью.

Пламя тут же вернулось. Фигура уменьшилась. Из черного дыма вышел, отряхиваясь знакомый «олигарх с перепоя».

— Ну? Что скажешь? — пристал он, улыбаясь. — Зато как в прошлый раз орала! Я даже обиделся.

Ну? Скорую вызываем? Или обойдемся валерьянкой?

— Как тебя зовут? — спросила Варвара.

— А я думал, что ты приличная девушка! Фу, — усмехнулся демон. — Приличные девушки первыми демонов не вызывают.

— И все-таки... — настаивала Варвара.

— Называй меня солнышком, — с улыбкой заметил демон.

— Почему «солнышком»? — удивилась Варвара.

— Потому что засветить могу, — мрачно бросил демон, стерев улыбку с лица. — Ладно, ложись спать.

Варвара все еще задумчиво укладывалась на бочок. Одеяло накрыло ее с головой. Она не спала, а думала.

А еще ей хотелось, чтобы ее кто-то обнял. Просто взял и обнял. За это она готова была продать душу. «А ведь мне осталось жить совсем немного!», — промелькнула в ее голове мысль. «Рано или поздно, меня убьет либо контракт, либо эта мерзкая стрига», — вертелось в голове у девушки.

И Варваре захотелось забить на все испытательные сроки, правила приличия и прочие предрассудки людей, планирующих прожить долгую жизнь. Она мысленно перебирала списки тех, с кем хотелось бы провести остаток жизни. И, кажется, нашла. Нашла и сама себе удивилась...

Девушка закрыла глаза и почти уснула. Как вдруг почувствовала, как ее кто-то гладит по спине. Причем, так нежно. Сквозь одеяло.

Этот жест поддержки и ласки показался ей настолько милым, что она чуть не расплакалась.

— Спасибо, — улыбнулась она в подушку. Но тут же напряглась, боясь, что спугнула.

Но нет! Нежные поглаживания спустились в сторону ее попы.

— Знаешь, — прошептала она, не поворачиваясь. — Ты мне тоже... очень нравишься... Я понимаю, что ты как бы нечисть... И все такое... Но я ... я благодарна тебе за то, что ты пытаешься меня спасти... Очень благодарна... И ведь ты делаешь больше, чем прописано в контракте... Может, это меня и ... ну ты понял!

Варвара помолчала, подбирая слова.

— Я понимаю, что, возможно, мне жить осталось совсем ничего... — глубоко вздохнула она.

— Скажи мне честно... Только очень честно... Без всяких шуточек... — прошептала она, затаив дыхание. — Я тебе нравлюсь?

В ответ прозвучала тишина.

— Неужели совсем не нравлюсь? — шепотом спросила Варвара, чувствуя, как гладят ее попу под одеялом. — Или... это другое? Нет, я все пойму... Ты как бы не обязан отвечать на такой вопрос...

Варвара зажмурилась. И почувствовала, что ей грустно-грустно.

— Но мог бы и ответить... — выдохнула она дрожащим голосом.

И снова в ответ прозвучала тишина. В этой тишине Варвара мысленно вздыхала.

— Не вздыхай так, — послышался голос демона. Варвара тут же распахнула глаза. — Я тоже жду, когда кот тебе ответит! Мне самому интересно!

Девушка вынырнула из одеяла, видя, как по кровати между ней и демоном разгуливает котяра и трется об нее.

Глава девятнадцатая. В которой Варвара бросается котами и думает, что делать дальше

— Пур-р-р-р! — заурчал котолет, пытаясь вытолкнуть Варвару с кровати. Варваре было стыдно до состояния: «Я в домике». Она пообещала больше не разговаривать с демоном никогда. И даже не смотреть на него. А в случае его преждевременной демонической кончины прийти на похороны и стоять отдельно от всех под проливным дождем.

Один ученый, грош ему цена... Ой, простите, светлая ему память! Потратил всю жизнь, чтобы понять, чего хотят женщины и о чем думают женщины. Под конец жизни он понял. И закончил свои дни в больнице для душевнобольных.

Но я попробую описать ход мыслей Варвары. В голове ее вертелось правило жизни: «Если хочешь что-нибудь потерять, привяжись!». Потом ее мысли перескочили на то, что ей уже двадцать с неприличным хвостом. И вот она еще пару раз моргнет и все. Одинокая старость. Потом она вспомнила про крем, который предлагали ей купить по акции. «Выводит из себя шлаки, морщины, токсины и свободные радикалы!», — убеждала продавец. И взгляд ее намекал, что «вам уже пора бы...». Шлаки, токсины, морщины и свободные радикалы вышли из себя моментально, когда увидели цену на чудо-крем. И негодовали еще сутки.

Варвара пыталась себя успокоить. Демон относится к той наглой породе мужчин, которые после стука и приглашения: «Войдите!», уже раздевается на ходу и мчится «входить!». Что с такими каши не сваришь. Но стульчики в кожвене протрешь.

Обычно ей это помогало разочароваться в мужчинах быстро и качественно.

Только-только Варваре удалось отвлечься от своих переживаний и задремать, она почувствовала кота! Настырная животина наминала Варвара укрытый одеялом попец.

— Да пошел ты, блохастый террорист! — не выдержала Варвара. Она знала, что котики иногда бывают назойливыми. Эти коллекторы от любви и обожания пушистой попой чувствуют, когда их не хотят видеть. И в этот момент уже тут как тут!

Для убедительности Варвара решила наподдать котику. И размахнулась ногой. Когда ее нога встретилась с неожиданным препятствием, а со шкафа послышалось сочувственное «Мяу!», Варвара поняла. Кажется, это взаимность.

— Теперь я на тебя обиделся, — заметил демон, убирая руку с когтями. — А то, будь собой, царапай потолок... Ну-ну!

Варвара смотрела на демона. Демон на нее. Потом демону это надоело, и они оказались под одним одеялом. Варваре казалось, что это сон. Она лежала на руке у демона и смотрела немигающими глазами в темноту.

— Иди сюда, «соплезубый» охотник на нечисть, — заметил демон. И сгреб тельце Варвары в охапку.

Свет, упавший с потолка мощным прожектором, заставил Варвару сощуриться.

— Аллилуйя! — радовались ангелы. — Это нежность и любовь!

— Нет, просто в аду намного теплее. И здесь я мерзну, — ответил демон, глядя вверх.

Наверное, в такие моменты девушка ждет чего-то особенного. Хотя бы поцелуя. Варвара подождала минут пять. Потом решила подождать еще минут пять.

Прошло минут десять. Но поцелуя не последовало. Где-то сценаристы явно решили упустить столь важный момент. И Варвара негодовала.

— Что-то я привязался к тебе, — удивился демон. И нахмурился. — Наверное, я просто давно не брал контракты.

— И все-таки, как тебя зовут? — решила Варвара начать издалека.

— Тебе это важно знать? — спросил демон, глядя на нее снисходительно.

— Ну да, — заметила Варвара, уже закрывая глаза. В запасе у нее был ход конем. Словестный понос. Рассказы про свою юность, про детство, про то, как мать тихо съехала с катушек, про выбор жизненного пути... Еще ни один мужчина не выдерживал такого потока сознания. И еще ни один мужчина в ее жизни, не находил в этом что-то интереснее инструкции к чайнику.

— Начнем издалека, а то постель ты меняла совсем недавно, — усмехнулся демон. — Меня интересуют не все души. Меня интересуют исключительно праведники. Или те, кто хотят ими

казаться. Например, такие, как твой отец. Охотники — это моя слабость. Они всегда уверены в том, что делают великое добро! И чистят мир!

— Мой отец в аду? — ужаснулась Варвара.

— Да. В моем личном аду. Я — демон, который пытается праведников. Мое имя, — демон наклонился к уху Варвары. И выдохнул. — Сначала меня называют Астарот. А потом, когда зубов не остается — Аштарот.

Варвара была не сильна в демонологии. Но ей почему-то стало неуютно.

— А зачем ты пытаешь праведников? — удивилась она.

— Потому что праведники — это самое страшное зло. Праведники — это фанатики. Во имя своей правды они жгли на кострах. Кстати, я собрал всю коллекцию ... — заметил демон. А его рука скользнула по плечу Варвары вниз.

— Покемонов? — спросила Варвара. Рука заправила халат обратно на плечо.

— Инквизиторов. У меня много коллекций, — заметил мечтательно демон. — Нет ничего хуже фанатика, который с пеной у рта, с оружием в руках доказывает свою правоту.

— То был твой настоящий облик? — спросила Варвара, подбираясь к сути вопроса. Она хотела сказать что-то вроде: «Но ты мне нравишься таким даже больше!». И терпеливо выжидала ответа.

— Не совсем. Это на минималках. Там еще подо мной дракон, а в руках гадюка. Ладно, третий этаж увидит морду дракона. Но второму этажу будет очень обидно. Они увидят только его задницу! Я просто не захотел их расстраивать, — заметил демон.

— А по-моему ты милый, — выдала она заготовленную фразу. И ей действительно так показалось.

— Приятно, когда комплименты подкрепляются интимными ласками. Я уже чувствую, что ты там наминаешь, — заметил демон очень игриво. А потом показал глазами туда, куда приличные девушки смотрят с закрытыми глазами. — Я так чувствую, что я тебе очень сильно нравлюсь... Не понимаю, как с такими талантами, у тебя пробел в личной жизни?

Варвара удивленно подняла брови. Она не понимала, о чем это он. Демон сидел, согнув одну ногу. И смотрел то на одеяло в районе пояса.

— Ничего себе, — улыбнулся демон, глядя на одеяло. — А вот это уже совсем неплохо... Твоя шаловливая ручка умеет творить чудеса!

В этот момент Варвара пыталась понять. Как ее рука, лежащая у нее на животе, творит чудеса где-то там? Или как умудряется это делать вторая рука, на которой она лежит.

Возможно, за это время у нее отросла третья рука. Но тогда всему виной коктейль из морепродуктов. Поскольку больше винить некого!

Варвара осторожно высунула одну руку. А потом вторую. И теперь, забыв о приличиях, все смотрели на одеяло.

— Мур! — послышалось сладострастное. Одеяло распахнулось. На них посмотрели офигевшие глаза котихи, срочно требующего любви, ласки и внимания.

Котик обзавелся хозяйством. Но фермером при этом не стал! И теперь сидел «на хозяйстве», в ожидании благодарностей, аплодисментов и внимания.

— Мя! — возмутился кот, приземлившись толстой попой на пол. Прицельный пинок «ракулачил» мурчащую нечисть похлеще большевиков.

Инцидент был исчерпан. Кот обижен.

Демон смотрел на Варвару, которая уже тянула лицо к нему, тонко намекая.

— Я знаю, что ты хочешь. Но дать не могу, — внезапно серьезно ответил Астарот, глядя на приоткрытые губы девушки. — Мой поцелуй вырывает душу.

Варвара расстроилась. Потому что настроилась.

— Про остальное даже не спрашивай. Ты это не переживешь, — заметил демон. Он был задумчив. — Я был бы рад... Очень бы рад...

Повисла тишина. Варвара впервые столкнулась с тем, что ей нечего сказать. По тону было понятно, что демон не шутит.

— Между нами ничего не может быть, — заметил демон, скрипнув зубами. — Даже если мы этого очень захотим. Поэтому... не привязывайся ко мне.

Варвара чуть не плакала. Впервые в жизни ей так хотелось поцеловать кого-то, а тут такой обломинго!

— Есть вариант решения вопроса с договором, — заметил демон. — Он не спасет тебя. Но подарит тебе десять лет. Это максимальный срок, который я могу тебе дать. Если ты попробуешь перезаключить договор со мной на себя, придумав какое-нибудь желание. И предложишь в залог душу. То предыдущий договор может аннулироваться.

— А сколько осталось по предыдущему договору? — спросила Варвара.

— Я не скажу, — отрезал Астарот. — Так что думай. И ложись спать!

Варвара встряхнула одеяло, в надежде его расправить. Кот взметнулся к потолку с дикими глазами и воплем! Он уже успел зализать раны на самооценке. И мирно дремал в мягких складках. Как вдруг он открыл в себе новый талант — летать! Но недолго!

— Шмяк! — кот приземлился на пол. И проклял весь род человеческий. До судного дня. Это ссудный день он честно обещал устроить во все тапки, которые найдет.

Варвара лежала и думала. Стоит ли соглашаться на эту сделку? С одной стороны, выполнив условия договора, который заключил ее отец, и убив нечисть, она останется один на один со стригой. С другой стороны можно попробовать убить стригу. Чем не нечисть? Тем более, что симпатии к этому чудовищу Варвара не испытывала.

— Я попробую убить стригу, — прошептала она.

— Что? — обалдел демон.

— Да, попробую! — вздохнула Варвара. — Не знаю как, но нельзя сидеть сложа руки! Если я убью ее — договор тебе не придется забирать мою душу. Я буду в безопасности. Относительной. И ...

— Послушай меня, неохотница на нечисть, — произнес демон. — Тебе нянька круглосуточная нужна! А теперь спи, давай. Раскатала губу! Видал я твои таланты. Спать! Быстро!

— Да, няня Аштарот, — заметила Варвара. И как ни странно, тут же уснула.

Глава двадцатая. В которой Варвара узнает про сделку с демоном и кое-что еще!

Проснулась Варвара от непередаваемого чувства, словно на нее упал холодильник. И теперь лежит на ней и «дырчит».

— Кхе! — выдохнула Варвара, сонно открывая глаза. На ее лице лежал пушной хвост. Кот всеми силами пытался надеть задницу ей на нос. И балдел от мысли, что хозяйка проснется и восхитится тщательно вылизанными яйцами.

Обиженный кот был снят с лица. Шерсть сплюнута. А Варвара сидела на кровати и терла лицо руками. Через минуту она схватила телефон, вспомнив, что хотела сделать еще вчера.

— Стрига, — шептала она, читая каждую статью.

Если измерять нечисть супергероями, то эту тварь впору назвать терминатором. Убить ее можно было только в процессе поглощения жизненной энергии. То есть в процессе кормежки. Хитрости этой твари было не занимать. А еще она могла смело душиться святой водой и ковырять в зубах серебряным крестиком.

Добрые люди предлагали Варваре сходить на местное кладбище. И где-то взять в аренду белую лошадь. Наверное, там же, где и плясового медведя. И пустить ее гулять среди могил. Если лошадка отказывалась переступить через чью-то могилу, то есть маленькая вероятность того, что в ней лежит стрига. Других способов распознавания пока не обнаружено.

— Я не понял, кто это у нас тут ищет белую лошадь в аренду? — заметил демон, заглянув через плечо. — Только не говори мне, что для тренировки позы наездницы!

— Я просто хотела... — начала Варвара. Но у нее отобрали телефон.

— На работу! Марш! — приказал демон.

Это было то самое отвратительное чувство, когда просыпаешься с уверенностью: «Сегодня выходной!». А через минуту тебе звонит начальство: «Какого ты опаздываешь?».

— Что? Клизмы со святой водой? — прищурился демон. Варвара экстренно сворачивала вкладки. — Верните мне мои глаза, которые этого не читали!

— У меня сегодня выходной, — заметила Варвара. Она не собиралась никуда идти. Разве что в туалет и к чайнику. Где-то к полудню она планировала совершить дерзкий набег на холодильник. И уничтожить популяцию шоколада.

— Отлично, выходной, так выходной. Значит, ты остаешься дома, — заметил демон. Он щелкнул пальцами, и ... Варвара опомниться не успела, как очутилась в своем кабинете. Прямо, как была. В халате и тапках. Покачнувшись, она чуть не упала на стул.

— К зеркалам не подходить! — произнес демон.

— Эй! — Варвара почувствовала, как с нее снимают халат. — Ты что делаешь?

— То, что умеет делать мужчина. Раздевает женщину, — заметил демон, вытряхивая Варвару из халата. Она схватила свой белый халат с вешалки и стала лихорадочно его застегивать. Ее ноги в тапках намекали, что работа для нее — дом родной!

— Ты что собираешься делать? — прошептала Варвара.

Демон рассматривал затертую бирку халата.

— Плюс— минус, — что-то высчитывал он. Варвара не понимала, что происходит.

— Попробуем так! — послышался довольный голос демона. Через секунду перед Варварой стояла она сама. В домашнем халате. Но босиком.

— Тапки мне, — произнес двойник, пытаясь отжать ногой правый тапок.

Варвара понимала, что силы не равны. И поплелась за туфлями на каблуках. Они были спрятаны в столе. И ждали своего звездного часа.

— Ты там сильно не наклоняйся, — заметил демон, выпячивая грудь. — И к зеркалам не подходи! Помни, стригой может оказаться каждый. Даже кто-то знакомый.

На столе очутилась бутылка со святой водой.

Демон исчез. Варвара осталась наедине с небритыми ногами, куцым халатиком, который едва прикрывал попу и стуком в дверь.

Она открыла, глядя на сестрицу Аленушку. Та комкала и прятала в карман фольгу от сырка «Дружба».

— Ой, а я сказала, что вас нет! А вы пришли! — обрадовалась сестрица Аленушка.

— Эм... Да, я просто пораньше, — заметила Варвара, прячась за стол. — Открыла запасным ключом...

Она смотрела на сестрицу Аленушку с нескрываемым подозрением. Бессменная, вечно жующая, спокойная, как удав сестрица Аленушка, казалось, жила на работе. Она приходила раньше всех, уходила позже всех. И в целом вела себя очень подозрительно.

С точки зрения тех, кого после шести, словно корова языком слизала с рабочего места.

Синяки под глазами, отросшие седые корни, нездоровый вид — все идеально подходило под описание нечисти.

— Чай будете? — спросила Варвара, согревая чайник.

— Буду, — вздохнула сестрица Аленушка, присаживаясь на скрипучий стул. — А то попить некогда!

Варвара колдовала возле чайника. А потом принесла две кружки.

— Вот, я чуть-чуть разбавила. А то горячий, — улыбнулась Варвара, глядя на то, как сестрица Аленушка делает глоток.

Пусть не каждая нечисть плюется чаем со святой водой дальше, чем видит, но эксперты утверждают, что сделав глоток, нечисть так или иначе себя проявит. Просто нужно наблюдать внимательно.

— Ой, фу, — поморщилась сестрица Аленушка.

«Значит, все-таки нечисть!», — пронеслось в голове у охотницы. Варвара готовилась защищаться ни на жизнь, а на смерть!

— А могли бы сахарочку кинуть? — поморщилась сестрица Аленушка. — А то я четыре ложки кладу!

Варвара была в некотором замешательстве. Но вспомнила, что нечисть хитра и опасна. И, судя по уверениям бывалых охотников, найдет предлог не продолжать чаепитие.

Ложечка отмерила недостающий сахар. И тщательно размешала.

— Вот, — подала кружку Варвара. И даже отошла на безопасное расстояние. В ее кармане была зажата солонка. На всякий случай.

— Что я сижу! — всплеснула руками сестрица Аленушка. — Я же Сан Санычу ключи должна была отдать! Вот балда! Небось, пришел! Топчется возле регистратуры!

Сестрица Аленушка пулей вылетела из кабинета.

— Демон, — прошептала Варвара. — Беда... Няня Астарот... У нас проблемы... Хьюстон, хьюстон, как слышно?

— Что такое? — послышался голос демона.

— Она здесь, — ужасным шепотом прошептала Варвара. Ее трясущаяся рука показала на недопитый чай. — Это сестрица Аленушка. Я читала! Стрига маскируется подо что-то безобидное. И любит работать в госучреждениях! А еще у любой нечисти часто бывает нездоровый вид!

— Теперь я понимаю, почему она такая злая, — заметил демон. — Она — бюджетница. Вот уйдет в бизнес, так сразу доброты начнет!

— Все, отдала! — послышался запыхавшийся голос сестрицы Аленушки. Она влетела в кабинет и упала на стул. — Чай попить спокойно не дадут!

И в три глотка она втянула его в себя. У Варвары упала челюсть. Позади нее слышался смех демона. Он просто валялся, пока Варвара мужественно сносила удары судьбы.

— Не могу, — выдохнула сестрица Аленушка. — Чай попить не дают! Один, козленушка, дома сидит. С тараканами в прятки играет! Я ему и говорю! Кто ипотеку платить будет? Я одна не вытяну!

Ладно, пойду, а то там опять разорутся.

— Поздравляю! — демон похлопал неподвижную Варвару по плечу. — Ты вычислила новый вид нечисти — ипотечник! Точнее нет, не так. Мы с тобой заведем тетрадку. И будем записывать нечисть и способы борьбы с ней! И под конец добавлять одну фразу: «Не путать с ипотечником!».

— Ха-ха, — хмуро отозвалась Варвара. — Ты что вообще там делаешь?

Нет, она, конечно, подозревала. Но решила уточнить.

— Ловлю на живца, — заметил демон, снова выпячивая содержимое халата. — Придет нечисть, а я оп! Распахнул халат. А там живец! И пока нечисть приходит в себя, я ее добиваю! Короче. Избегай предметов, которые отражают тебя. Не только зеркала, но и чайники, ложки...

Демон посмотрел на старый электрочайник, который отражал в последний раз в году эдак... затертым. И на коричневые ложки, которые Варвара клятвенно обещала себе отмыть. В следующем тысячелетии.

— Хотя, тебе бояться нечего, — заметил демон. — Все, сиди здесь. Если что — зови.

— Слушаюсь, няня Астарот, — закатила глаза Варвара.

Не смотря на ее демонстративное: «Фе!», ей безумно нравилось, когда о ней заботятся. Раньше всем было плевать на нее. Никто не кричал на нее в детстве, чтобы она надела шапку. Никто не ругал за то, что она бежит по полу босиком. Мать редко обращала на нее внимание. А если и обращала, то намекала, что отчество у Варвары должно быть Козловна, Мерзавцевна и Подлецовна. Просто в ЗАГСе попалась добрая тетя.

Варвара уже почти успокоилась. Она сидела и читала про сделки с демонами. И попивала чай.

— Сюда! Сюда! — послышался голос сестрицы Аленушки. Дверь дрогнула. А потом открылась. — Принимайте!

В кабинет ввалился мужик. Причем без помощи санитаров. Одет он был не хуже демона. На вид ему было за сорок. Но если присмотреться, то ему можно было дать около тридцати пяти. Раз. Особенно с женской точки зрения.

— На что жалуетесь? — спросила Варвара ласково. Хотя, ей казалось, что жаловаться должна была она. Уж у кого-у кого, а у простого врача жалоб на жизнь куда больше, чем у без пяти минут олигарха.

— Вызвала жена. Сказала, что ведет себя странно! — заметила Аленушка. — Уже несколько дней. Вызывала врачей на дом. Конфиденциально, разумеется! Кололи ему. Что не помнит. Сейчас вот...

— Спасите меня, — заплетающимся языком простонал «олигарх». Он то и дело оглядывался по сторонам. И трясся, как муха на перфораторе.

— Спасем, — кивнула Варвара, доставая бланк.

— Вы не понимаете! Мне нужен охотник! На нечисть! Я давал объявление, но никто не откликнулся! — трясся бизнесмен. Дрожащей рукой он ослаблял воротник с галстуком, словно тот душил его. — Заплачу, сколько нужно! Только найдите мне охотника! Пожалуйста!

Варвара смотрела на него и чувствовала, словно стул сам пытается уехать из-под нее.

— А для чего вам нужен охотник? — спросила Варвара странным голосом.

— За мной охотится нечисть! — глаза мужика округлились. — Нет, вы меня не понимаете! Она собирается меня убить! У меня жена и двое детей! Я... Я... я ничего плохого не сделал! Наоборот! Кучу денег ввалил на строительство храмов!

— Как вы думаете, почему на вас охотятся? — спросила Варвара, делая пометки.

— Не знаю. Но умоляю! Времени мало! — икал пациент. Он нервно растирал лицо. И целовал крестик. — Мне нельзя здесь находиться! Они придут за мной! У меня двое деток... Маленькие еще... Младшей год и девять!

Олигарх что-то бормотал, обхватив руками голову.

В коридоре кого-то уронили: «Покайтесь! Конец близок! Мир уже ... с оси! Планета налетела на земную ось! Мишки терлись! И не справились! Это все они виноваты! Это они начали Армагеддон! Люди должны знать правду! Пустите!».

Варвара посмотрела на узел своих рук.

— Чем вы обидели нечисть? — спросила Варвара напрямую. — Давайте, вспоминайте! Дом снесли? Землю на кладбище купили? Сотрудника уволили? Ведьму бросили?

— Вы не понимаете! За мной охотятся ... — голос пациента упал до сиплого шепота.

— Давайте по порядку, — заметила Варвара. — Вас преследуют? Так? Причину вы не знаете?

— Нет! — покачал головой несчастный. — Я ездил в монастырь... Я был в храмах... Да я построил десяток храмов! А демоны все равно преследуют меня! А у меня дочке год и девять. Младшенькой. А старшему четыре! Помогите! Кто-нибудь! Любые деньги! Все, что угодно!

И пациент разрыдался.

— Я попробую вам помочь, — кивнула Варвара. — И разобраться. Вы точно ничего не делали?

— Точно! — кивнул несчастный. — Знаете, сколько я денег отдал на благотворительность!

Внезапно он замер, словно что-то услышал. Лицо пациента побелело. И почти слилось со стеной.

— Она! — ужаснулся он. — Нашла!

Варвара прислушалась. Она никого не слышала!

Потом все произошло так быстро и страшно, что моргни Варвара еще два раза, ход событий не восстановить. Она услышала звон разбивающегося стекла. Осколки брызнули в сторону, а ее вместе со стулом уронило на пол. Бумаги слетели со стола. На столешнице остались жуткие следы когтей. Перевернутая кружка звякнула об пол.

— Мама, — прошептала Варвара. И стол перевернулся. Она бросилась в «чайный угол». Стулья упали. На старом линолеуме появились четыре огромные рытвины. Словно их вспороли ножами.

Пациент упал со стула. Он отползал к двери. Варвара не видел ничего, и это пугало ее до судорог!

— Нет! Нет! — кричал пациент. Варвара попыталась схватить брызгалку и брызнуть святой водой, но ее отметло в сторону. Послышались такие жуткие крики. «Что случилось! Откройте!», — кричали в коридоре.

Варвара лежала на осколках. В голове гудело. На дрожащей руке она попыталась приподняться.

На полу рядом с ней лежал чужой телефон с полированной золотой крышкой. Она на секунду посмотрела на него. И увидела... стригу.

— Вон, тварь! — заорал пациент. За ним стелилась кровавая дорожка. Разорванная штанина и окровавленный рукав мелькали перед глазами.

— Демон! — задыхнулась Варвара, заползая за шкаф. При мысли о том, что демон сейчас придет, она успокоилась. В кабинете стало тихо. Было слышно, как кто-то ломится в дверь.

— Что такое! — слышался голос демона. Варвара вцепилась в свой халат и прижалась к самой себе.

— Стрига, — едва слышно прошептала Варвара. Она чувствовала свою руку, которая гладит ее по лицу. И смотрела в собственные глаза. — Она! Это она! Убила мужика!

— По порядку и спокойно! — тряхнул ее демон. Варвара отказывалась внимать голосу рассудка. И слову «узбагойся!».

— Он сказал, что его преследует нечисть. А потом... — Варвара размахивала руками. Она жестом пыталась описать брызги стекла, размер ужаса и кирпича, который отложила юная охотница.

— Это не стрига. Это адская гончая, — спокойно произнес демон, глядя на следы.

— Го-гончая? — ужаснулась Варвара, боясь смотреть на кровь по стенам.

— Да. У этого милого, доброго и очень положительного мужчины был договор с демоном. И когда демон пришел за обещанной душой, герой отказался ее отдавать. Демон пожал плечами и подал рапорт наверх. И за ним пришла гончая. Большая такая собачка. Видимая только для тех, к кому она пришла, — пояснил демон.

Варвара покачнулась, закрывая глаза. И замотала головой.

— Ад — это не благотворительная организация, — произнес демон. Он поднял руку. Кровь вместе с телом испарились. — Он заказал услугу. Он знал, сколько она стоит.

Осколки собрались в стекло, а потом выпали наружу. Словно их разбили изнутри.

— Никто его не заставлял. Он сам искал способ, выпрашивал о нем. Потратил на это долгие месяцы, — продолжал демон.

— Да но... — поежилась Варвара. Ее кабинет выглядел все так же ужасно.

— Он получил, что хотел. А когда приходит время платить у нас что? — демон пристально смотрел в глаза Варваре.

Та все еще находилась под впечатлением.

— А! Злые демоны! Преследуют! Помогите! Сгинь, нечисть! Караул! Адская гончая приходит тогда, когда демон не смог или не захотел забирать оплату. То есть душу, — слышался голос демона.

Варвару тряхнули, как куклу.

— Еще проще. Ты продала пылесос по объявлению. У тебя забрали пылесос. И пообещали оплатить, как только приедут домой и проверят. Но платить отказались. Сказали, что ничего не забирали. И теперь бегают по юристам и спрашивают, как не платить за пылесос, нанимают тебе киллера, рассказывают всем, какой ты мерзавец и подлец, нанимают себе частную охрану, строят храмы, исповедуются и орут, что у них маленькие дети и больная мама, — усмехнулся демон. — Так понятно?

— Да, но я же ничего не заключала! Жила себе мирно! Никого не трогала! — закусил губу Варвара.

— Отлично. При покупке пылесоса было сказано, что оплатят тогда, когда жена его разберет на запчасти. А жена и не подумает этого делать. Потому что она физически не может это сделать. Она до ужаса боится разбирать пылесосы. И ее не заставишь! Так в договоре появляется третья сторона, — терпеливо заметил демон. — И это не киллер.

— Но ведь можно заставить ее это сделать? — спросила Варвара. — Обмануть?

— А смысл? Превратить Ад в ЧП «Кидалово»? Кто будет заключать договор с такой фирмой? Никто, — слышался голос демона. — У тебя очень сложный договор. И я пытаюсь решить этот вопрос.

— Здесь была стрига! — опомнилась Варвара. Она просто увидела на полу золотую крышку телефона. — Она отразилась в телефоне!

— Стоять здесь. И не шевелиться! — заметил демон, сдвигая с Варвары халат и туфли. — Никаких но! Просто стой молча!

Дверь распахнулась. Демон встал, покачиваясь.

— Сбежал, — слабым голосом произнес он. — Ударил и сбежал в окно...

Санитары бросились к окну. «Документы! В розыск!», — слышались голоса. «Все нормально, просто сильно приложил!», — покивал демон. «Нет, помощь не нужна! Я домой поеду...», — слышался его слабый голос. Он сидел на стуле и пил воду из поднесенного стакана.

«Что там?», — орал в коридоре. На шум сбегалась вся больница. «Варьку грохнули!», — слышался невразумительный ответ. «На смерть?», — спросил кто-то. «Нет!», — отозвался разочарованный голос. «Так не интересно! В полицию звонили? А! Ну хорошо! Ждем!», — шуршали медсестры, врачи и персонал.

— Полиция, расступитесь! — слышался уверенный голос за спинами. — Не толпитесь! Дайте пройти! Где пострадавший? На месте преступления ничего не трогать! Свидетели останьтесь!

— Дукались обратно в палату! — зашикали зрители. «Пойдемте, вас отстранили от дела! Его взял другой следователь!», — уговаривала санитарка.

— Леди! Я слышал, что произошло убийство! А скотины из Скотланд Ярда... — слышался скрипучий голос.

В дружном коллективе единомышленников всегда найдется время для поминок.

Варвара хотела досмотреть продолжение. Но очутилась дома.

— Нахал! — слышался ее рассерженный голос. — Еще раз так сделаешь...

В коридоре очутилась ее копия. Потирая попу и одергивая халат.

— Вырву руки с корнем, — голос демона перестал быть женским. Он снимал халат и скидывал туфли. — Покрошу в салатик... Прокручу на мясорубке каждый палец! И заставлю лепить котлетки с луком и хлебным мякишем!

Демон отряхнулся и тут же стал собой. Посмотрев в зеркало, он потрогал щетину и поиграл бровями. В целом результат ему понравился.

— Что мне удалось выяснить. История мутная. Много деталей не хватает, — слышался голос демона. — Но если кратко. У твоего отца была любовница. Считаю, вторая семья. Почти год. А потом выяснил, что его пассия — стрига. А она как раз только-только родила. У нее разница с твоей матерью — считанные дни.

— У меня есть сестра или брат нечисть? — ужаснулась Варвара. Она всегда знала, что зло от родственников. Особенно, если они нечисть.

— Сестра. Уже нет. Отец случайно выяснил, что баба, к которой он собрался уходить от вас с матерью, жуткое чудовище. Любовница уверяла, что никому не причиняла вреда. Что она сама хотела сказать ему об этом... Короче, она была уверена, что он все поймет. И примет ее такой, какая она есть. Хотя бы ради ребенка! «Прошу тебя, верь мне! Поверь! Я — никого не убиваю! И не собираюсь!», — упрашивала она.

Варвара слушала очень внимательно.

— Он сделал вид, что поверил. А сам ждал возможности несколько месяцев. Твой папаша был самым ласковым и заботливым отцом. А однажды, когда стрига уехала по делам, пришел в детскую. «Ты — мое наказание за измену! Маленькая нечисть!». Когда все было кончено, он вышел из комнаты. «Дорогой, я приехала!», — открылась дверь. «Ты что сделал!», — орала любовница. «Ты убил свою дочь!». «Я убил чудовище! У меня одна дочь!», — ответил твой отец.

Обычно у Варвары не укладывалось на голове. Но сейчас не укладывалось ни в голове. Ни на голове. Волосы встали дыбом и выглядели, как в рекламе. Даже шевелились так же.

— Зачем? — хриловато спросила Варвара. — Зачем было ее убивать? Она же ребенок!

— А вдруг она станет двоечницей, прогульщицей, сначала пьянки-гулянки, побеги из дома, первая сигарета за гаражом, забеременеет в двенадцать от наркомана, бросит школу, подсядет на бутылку, а там и до кровожадной и могущественной твари рукой подать? — насмешливо спросил демон.

— Я отказываюсь это понимать, — потерла виски Варвара. — Просто отказываюсь!

— Стрига успела сбежать. И он выслеживал ее годами. Выследил. И вроде бы даже убил. Но, видимо, не до конца, — развел руками демон. — И знал об этом. Раз заключил со мной сделку.

Варвара промолчала, но глубоко вздохнула.

— Есть запоздавшая новость. Она действительно никого не убивала. И зла никому не делала! Работала воспитателем в детском саду. Дети ее очень любили, — слышался голос демона.

— Зато теперь это кровожадная и мстительная тварь, одержимая местью, — закончила Варвара. И повела плечами, чтобы отогнать холодок.

— Не факт, что она жива. Она могла и умереть. Но могла и затаиться. Стригу сложно отследить, — заметил демон.

— Когда истекает срок договора моего отца? — снова спросила Варвара.

Она была уверена, что у нее в запасе, если не целая жизнь. То пару месяцев точно. Или хотя бы месяц. Или две недели до полочки.

— Завтра в полночь, — слышался глухой ответ.

Глава двадцать первая. В которой Варвара пыталась заключить сделку с демоном

Эта новость заставила Варвару покачнуться. Если бы рядом был народный хор, то он бы запел про березку, которая накренилась.

— А ее никак среди людей не вычислить? — спросила Варвара.

— Нет, если она сама себя не покажет, — голос демона звучал, словно издалека.

Тут Варвара вспомнила про десять лет жизни. И поняла, что слишком молода, чтобы умирать. «Молодая была! Даже ипотеку взять не успела! Хорей мало поводила! Замуж не вышла, не развелась. И даже не затопила соседей снизу! Не пожила, считай!», — причитали воображаемые бабки у подъезда.

Теперь у Варвары было два пути. Или поймать какую-нибудь слабую нечисть. И, не особо разбираясь, запинать ее ногами. Исключительно потому, что это нечисть. А раз нечисть, то рано или поздно кому-нибудь да нагадит. Но тогда она будет ничем не лучше своего отца.

— Так что? — спросил демон. — Или я сейчас притаскиваю тебе какую-нибудь нечисть. Держу ее. И ты ее героически убиваешь. Или...

— Я согласна на сделку, — произнесла наконец Варвара. — Что нужно делать?

Она посмотрела на комнату. И вспомнила ужастики, которые уверяли, что рогатые мальчики по вызову — удовольствие для людей с сильным желудком. И крепкими нервами. Жир некрещенного младенца продавался в фильмах на каждом углу.

Варвара понимала, что на жир некрещенного младенца не согласна. А вот варить черного кота — это пожалуйста. Кот, который распевал похабные частушки и драл занавеску почувствовал угрозу. И прекратил. Петь.

— Только круг маленький, — предупредила Варвара.

Она читала, что круг рисуют кровью.

— У меня не так много крови, — заметила она, пряча руки в рукавах халата.

— Я тебя умоляю! — заметил демон, что-то ища в своем блокноте из кожи грешников.

— Ковер пылесосить? И убирать? — спросила Варвара, прикидывая масштабы уборки.

Астарот на секунду вынырнул из своих записей. И перевел очень внимательный взгляд на Варвару. Которая уже искала розетку со штекером в руках.

Астарот на секунду вынырнул из своих записей. И перевел очень внимательный взгляд на Варвару. Которая уже искала розетку со штекером в руках.

— Конечно! Ковер пропылесосить, сделать ремонт, помыть полы, постирать шторы, побелить потолок, надеть чистые трусы и нарядное платье, сделать завивку и макияж, — перечислял демон. — Только так! По-другому демон не ответит!

Варвара удивленно смотрела на Астарота. Он прищурился.

— А ты что? Не знала? Что демоны не приходят, если пол грязный. И не убрано? — было непонятно шутит он или нет.

Демон прижал руку к небритой щеке.

— Нет, я не пойду! У нее там грязно! Еще испачкаюсь!

Варвара смотрела на пылесос.

— Или ты думаешь, мы в Аду сидим в курилке и ... Ой, я только что был в одной квартире. Там такой срач! Лифчик на стуле висит! Обои возле плинтуса оторваны! И ... самое страшное! Кружка с недопитым чаем стоит на столе! Но это еще не все, мои рогатенькие! У нее... постель не заправлена! И трусы на батарее сушились! — Астарот сделал страшные глаза. — И пятно от супа на халате. Я все рассмотрел! А мне такие в ответ! Да это еще фигня! Я вот тут в квартире был. Меня вызывали на кухне. Там посуда немытая стояла. И мусор не вынесен! А на холодильнике мушиные какашки! И мы все таких хором: «О, ужас!».

Варвара смотрела на мусор под ногами.

— Ну да, вы же люди! Дедушка от инсульта помирает. А семья генеральную уборку устроила! Чтобы скорую вызвать! А то мало ли, что подумают! — закатил глаза Астарот. — Дедушка, погоди! Не умирай! Сейчас, нам еще кухню догондурасить осталось! Ты держись там, миленький!

Повисла тишина. Варвара пнула пылесос в угол.

Демон обнял ее за плечи. Словно они двое влюбленных, которые смотрят на звезды.

— Смотри, на что похоже? Если вот так соединить вон те точки получится корона! — заметил демон. Варвара не понимала, о чем он. — А если соединить вон те, то ракушка... Романтично, не так ли?

И он показал рукой на соринки на полу.

— А вот пропылесосила бы, совсем никакой романтики не было бы. Люди просто не понимают романтику грязных ковров! — заметил Астарот. — Перерисовывай!

Вырванный из блокнота лист перекочивал в руки к Варваре. Ковер свернулся и уполз в угол.

— Мел есть? — спросил Астарот. И посмотрел на часы.

— Есть! — обрадовалась Варвара. — Много!

— Отлично! Беги за мелом! — ее подтолкнули в сторону кухни. — Рисуи защитный круг! Как бы принято. На случай, если демон захочет тебя растерзать.

Варвара вернулась с пачкой мелков «Машенька».

— О, я смотрю, ты серьезная девушка! — заметил демон, глядя на усатого таракана с упаковки. — Предохраняться, так по полной!

— Других нет, — ответила Варвара, вспоминая уроки рисования. Она сидела на корточках и рисовала круг.

— Правильный выбор, — сглотнул демон, глядя на корявый круг. — Без меня ты пропадешь. Пойдешь выносить мусор, а тебя голуби съедят. Ладно, если бы мне нарисовали такой круг вызова, я бы явился исключительно с целью дать пару уроков рисования. В морду... Да рисуи! Рисуи! Хоть как-нибудь рисуи!

Круг был готов. Варвара опасливо встала в него.

— Читай, — демон кинул ей написанную русскими печатными буквами абракадабру. — А я пока сделаю вид, что спрятался.

Варвара стала читать, чувствуя, как дрожат руки. Если бы она хотела загадать демону заветное желание, то, наверное, передумала! Дочитав бумажку до конца она стала осматриваться по сторонам.

В адском пламени появилась знакомая фигура.

— Здравствуйте. Вызывали? — спросил знакомый голос.

— Да, я хочу заключить договор, — негромко сказала Варвара. Демон кивнул.

— Тогда ознакомьтесь с договором. Если все вам понятно, то загадывайте желание. Осторожно, ручка привязана! А то мы дожили! В аду ручки тырить начали! — заметил демон, пытаясь заглянуть в лицо Варвары. На ней не было лица. Дрожащие руки держали договор.

— Какие? — спросила Варвара, поднимая глаза. — Плавать в собственном бассейне, зная, что через, допустим, пять лет, шесть месяцев и три дня, я умру? Сорить деньгами с яхты? Зная, что через год и два дня меня уже не будет? Разве это счастье? Да что бы я не пожелала, это не будет счастьем! Я хочу другого...

— И чего же ты хочешь? — спросил демон. Варвара смотрела на него и улыбалась.

— Я хочу, чтобы эти десять лет ты провел со мной. Можешь ничего не делать. Просто будь рядом, — ее голос дрогнул. — Даже не целовать, ничего... Просто не уходи...

Улыбка исчезла с лица Астарота. Он смотрел на девушку. Та смотрела на него.

— Обычно ад не исполняет такие желания. Я точно. Но это исполню, — произнес демон, отворачиваясь к плечу и отряхивая его.

— Спасибо, — сглотнула Варвара. И чуть не расплакалась. — Я постараюсь не думать про договор каждую секунду...

— Значит, мне придется сделать так, чтобы тебе некогда было о нем думать, — ответил демон.

Варвара схватила дорогую ручку. «... в качестве оплаты принимается душа. Срок договора — десять лет с момента подписания», — прочитала она.

— Ой! — вскрикнула она. Из ручки появился шип, который пробил ей руку. И тут же на бумаге стали оставаться красные чернила.

«Недействительный», — появилась огненная надпись через каждый лист.

— Что? — удивилась Варвара, глядя на свою подпись.

— Не может быть! — удивился демон, выхватывая у нее из рук договор. Адское пламя погасло. Астарот вышел из него. Варвара вернула ручку и занервничала. — Почему недействительный!

Варвара устало опустила в кресло. И сделала глубокий вдох.

— Ты душу никому не продавала? — спросил демон. — Раньше? Вспоминай! Я уже отдал распоряжение посмотреть в реестре сделок!

— Нет, не продавала, — ответила Варвара. — Я — душевная девственница.

— Так, душная девственница, вспоминай. Ты ее никому не дарила? Любовь? Морковь? — спросил демон, пересматривая договор.

— Нет, — ответила Варвара. Она тоже с ужасом смотрела на бумаги.

— Ладно, ложись спать! — отмахнулся демон, пересматривая испорченный договор. — Я так подозреваю, что тут отец что-то нарисовал! Спрошу у него.

Варвара стояла и даже не думала спать.

— Марш спать! — демон посмотрел ей в глаза. — Я кому сказал?! Время милых девушек закончилось. Просыпаются демоны! Марш в кровать!

— Хорошо, няня Астарот, — Варвара поплелась в спальню. И упала на кровать. По жуткому мяуканью она поняла, что между кроватью и ею был кот.

Кот обиделся частушкой про «недолюбленную во все места девушку и ее садово-огородные познания».

И неудачно прыгнул на шкаф. Бух! Недопрыгнул он. И обиделся частушкой про «трусы с дырочкой и любительницу целомудренного соития».

Подгребая под себя одеяло, она лежала и жалела себя. Ей было страшно и нервно. Один день жизни! Это же так мало? А как же мечта плюнуть с Эйфелевой башни? Как же мечта однажды прыгнуть с парашютом? Исккупаться в теплом океане и сфотографироваться с попой слона? Встретить самого лучшего мужчину на свете? А потом смотреть, как бегают по роскошному саду шумные внуки. И вязать любимому носки! Как же курсы по визажу? Которые она мечтала пройти? Машина, которую она мечтала научиться водить? Купить мольберт и научиться рисовать?

Мечты толпились в голове, перебивая друг друга! И ни одна мечта не казалась настолько важной, чтобы потратить на нее последний день!

— Что там? — спросила Варвара. В ее сердце теплилась надежда. — Что сказал папандер?

— Ты почему не спишь? — строго спросил демон.

— Попробуй усни! — всхлипнула Варвара.

— Кроме «руки прочь, мерзкая тварь, от моей дочери!» ничего. Но я работаю над этим вопросом, — заметил Астарот. — Надеюсь, ты не сильно в обиде за это? Он даже алименты не платил. Я ему, кстати, напомнил об этом.

Демон помолчал. Варвара вцепилась в его руку. И ей стало спокойней. Она перебирала его руку и нервно кусала губы.

— Пробили твою душу. В реестре заложенных душ тебя нет. Так что тут магия. Есть парочка обрядов, которые могут вызывать такой эффект, — послышался голос ей на ухо.

— Завтра меня не станет, — шмыгнула носом Варвара. В этот момент ее сжали очень крепко. И она поняла, что еще одна такая ласка, и ее может не стать уже сегодня.

— Не о том думаешь, — серьезно произнес демон. — Ну давай, раскисни! Рыдай, плачь, жалуйся, вой! Жалей себя! Проклинай жестокий и несправедливый мир, злодейку судьбу! Так делают все. И десять лет превращается для них в ад ожидания.

Варвара притихла. Она даже украдкой слизала слезу, которая текла по ее щеке.

— Или проведи этот день, как хочешь ты. Я готов выполнить все твои желания, — слышался голос на ухо. Варвара дрогнула и стиснула зубы. — Исполни давнюю мечту. Хочешь Париж? Будет Париж! Хочешь миллион алых роз? Будет миллион роз. Хочешь пить коктейль с золотом в самом дорогом номере самого дорогого отеля? Будет. Плунуть с Эвереста? Сделаю. Ужин с кумиром? Сделаю!

— А тебе ничего за это не будет? — спросила Варвара. Она едва разлепила губы.

— Тебя не это должно волновать, — слышался голос демона. А она еще сильнее сжала его руку. — У тебя есть выбор. Я могу принять любую внешность, только покажи!

Варвара закрыла глаза. Впервые перина показалась ей такой мягкой. Она даже не замечала, что у нее такая классная подушка. И запах старого дерева в комнате тоже такой ... такой...

Девушка успокаивалась, считая вдохи. И сама не заметила, как уснула, положив себе под голову чужую ладонь.

Глава двадцать вторая. В которой исполняется самое заветное желание

Она проснулась от того, что кто-то чем-то водит по щеке. Варвара была женщиной взрослой. И уже однажды просыпалась от такого.

Раньше, в периоды просветления, так делала мама. Она готовила на кухне и могла принести что-то попробовать. Ткнуть сонной Варваре колбаской, огурчиком или котлеткой на вилочке.

Тогда спросонья Варвара не поняла, какой дистрибьютор сосисок решил устроить утреннюю промоакцию с дегустацией. Но укусила. На всякий случай. Чтобы дать компетентный отзыв эксперта по красителю — бумажной продукции. Владелец укушенной сосиски перепел оперную диву. Узнав о своих талантах, он, видимо, решил попробовать себя в опере. И уехал покорять Италию. Так или иначе, Варвара его никогда с тех пор не видела.

Но на этот раз Варвара решила быть предусмотрительней. И учесть ошибку. Поэтому она решила сначала проснуться.

Девушка открыла глаза. И увидела огромную розу, которая гладит ее по щеке. На голове у Варвары была шапка. Она чувствовала себя американским бойскаутом в енотовой шапке. Шапка чихнула и спустила газы. Тонко намекнув, что он нифига не енот. А скунс.

Варвара поморщилась, пытаясь отмахаться от кошачьего хвоста. Обиженная шапка переползла на одеяло. И заявила, что «кружки биты от недолюбита!».

Варвара осмотрелась и поняла, что спит. Вся комната была усыпана розами. Они лежали на кровати, на полу, на столе. Огромные букеты алых роз были везде. Даже в ее кружке с недопитым чаем.

— Что это? — удивилась Варвара, глядя на розы. Она не заказывала розы. И вообще не думала о них.

Демон сидел на кровати, листая старую тетрадку. Тетradка показалась Варваре знакомой. Это была тетрадка, куда она записывала свои мечты когда-то давно. В романтическом порыве. И чтобы не забыть. Куда подевалась эта тетрадка, она не знала. Более того, она уже не помнила о ней.

Тетradка исчезла. А Варвара смотрела на розы. Она вспомнила о том, что это как бы последний день в ее жизни. Но сердце отказывалось в это верить. На всякий случай Варвара потрогала розу.

Ей очень хотелось расплакаться, устроить истерику, забиться в уголок и просидеть там до чертовой полуночи! Но она взяла себя в руки и улыбнулась.

— Красивые, спасибо, — заметила девушка.

Она поняла одно. Чтобы быть по настоящему счастливой, нужно не думать про завтра, не придумывать варианты того, что случится, или может случиться. Не мыслить зарплатами и пятилетками.

Она прижалась к демону и стиснула зубы.

— Мне никто никогда не дарил столько роз, — улыбнулась Варвара, рассматривая всю эту красоту. — Их тут тысячи!

В ее голове промелькнула мысль о том, что можно прожить долгую жизнь и никогда не получить в подарок тысячу роз. Долгую, скучную серую жизнь. Это стало чем-то вроде утешения. Когда девушке хоть раз в жизни дарили миллион роз, жизнь кажется не напрасной!

— Миллион. В пыточной работа встала. Сидели считали! — послышался голос за ее спиной. — Ты еще туалет не видела. Кто виноват, что все не поместилось в одну комнату?

Варвара смотрела на розы.

— А можно я оборву у них лепестки и ... — спросила Варвара. Ей почему-то очень хотелось оборвать как можно больше лепестков, подбросить их в воздух и застыть, пока они падают на нее.

— Не спрашивай. Делай, что тебе нравится, — произнес Астарот. Он ударил кота розой. Кот посмотрел на него с затаенной ненавистью. И мысленно пообещал стошнить ему на костюм. При первой же возможности.

Варвара драла лепестки и собирала их в руки. А потом упала на кровать и подбросила их. Они красиво опали. И девушка, не смотря ни на что, улыбнулась. Ей хотелось валяться на кровати и играть лепестками. Она зачерпнула горсть лепестков и швырнула их в демона.

А потом попыталась спрятаться. Этот детский восторг, чувство пленительного солнечного счастья, притуплял боль и страх. Словно солнечный лучик, разгонял темноту.

— Ой! — Варвара съежилась, когда в нее попали целым ворохом. Она решительно обдирала розы и собирала комок побольше.

— На! — выдала она, пытаясь спастись бегством от возмездия. И при этом смеялась так, как не смеялась в детстве. Один раз, только один раз, она поймала себя на грустной мысли. Мысли, с которой не могла смириться. А потом украдкой стерла слезу, воинственно шмыгнула носом и запустила лепестки в демона.

— Доигралась, — послышался голос. Кровать затрещала. Кот посмотрел на всех, как на идиотов. А потом понял, что вон тот рогатый идиот — опасный идиот. Поэтому отполз подальше.

Огромная лапа схватила ворох лепестков и вытряхнула их на голову Варваре.

— Люстра! — взвизгнула она, сплевывая лепестки.

Рог зацепился за старенькую люстру, и она закачалась. Варвара бежала по кровати. Сначала по кровати, потом по коту. И снова по кровати. Она знала, что все котики в душе мазохисты. И вместо того, чтобы уйти в соседнюю комнату, спрятаться блинчиком под диван и переждать, он лез в самую гущу событий.

— Хочу тирамису! С капучино! — облизалась Варвара, сидя на руке у демона. Там достаточно было одной руки, чтобы она уместилась.

— Ах! — она прижала руки к лицу, глядя на поднос с тирамису и кружкой капучино. — Ничего себе!

День казался невероятно долгим и прекрасным. Было только девять утра, а уже столько счастья.

— На, — Варвара протянула ложку в огромную жуткую пасть.

— Лучше не надо, — заметил Астарот.

— Это еще почему? — спросила Варвара, глядя на ложку с пирожным.

— Вот почему, — заметило чудовище. И вырвало ложку языком. Язык был огромный, словно змея.

— Ого! — смеялась Варвара. — Как с такими талантами ты еще одинок?

— Сам удивляюсь, — заметило чудовище.

— Вижу, в детстве со шнурками у тебя проблем не было, — прыснула Варвара. И бросила ложку в перепачканную шоколадом тарелку.

— Да, у меня неплохо язык подвешен, — заметило чудовище. Кот только устроился поудобней. Лег пушистым гнездышком. Как на него сел демон.

— Мляяяяя! — выдал кот.

— Агнец божий, — вздохнула Варвара. Глупый котишка уже прикидывал, сколько ему нужно жрать, чтобы каждый день гадить в тапки так, чтобы тапки не нашли.

— Хочу побывать во всех странах мира, — заметила Варвара. Десять часов? О, боже! Она потеряла целый час жизни! Это раньше она могла часами втыкать в телефон, закинув ноги на спинку кровати. А сейчас ей нельзя терять ни минуты!

— Но боюсь, что не успеем, — улыбнулась Варвара.

— Уверена? — спросил Астарот. Он принял облик человека. И потянул ее за руку.

— Ты с ума сошел? — удивилась Варвара. — Я в халате!

Демон щелкнул пальцами. И Варвара почувствовала, как ее халат превращается в золотое платье с блестками. Точно такое, которое она когда-то себе хотела.

— Оно, — едва дыша прошептала Варвара, глядя на себя. — Класс! А туфли? Добрая фея давала своей Золушке туфли!

Она действительно чувствовала себя Золушкой. У которой есть время до полуночи. Старая добрая сказка заставила что-то внутри потеплеть.

— Ой! — покачнулась Варвара на огромных тонких каблукках. Она подняла ногу и увидела фирму. —

Это просто... Короче, я в шоке!

На ней появились дорогие украшения. Массивный браслет, сплетение цепочек и даже кулон с камнем.

— Ух-ты, — ощупала она свои уши. И посмотрела в карманное зеркало. Ей было плевать на нечисть. Глубоко и с Эйфелевой башни.

Ее дернули за руку. И тут стало происходить что-то невероятное. Они стояли на месте, а вокруг мелькали Эйфелева башня, Биг Бен, небоскребы, джунгли, снега, пустыни. Один раз Варвара могла поклясться, что видела сфинкса. Лицом он был похож на бомжа — сифилитика, живущего возле помойки.

— Вау! — задохнулась Варвара. Она улавливала детали, атмосферу. И стояла, как ребенок, открыв рот. Ее рука держала другую руку. Изредка эта рука сжималась, чтобы потом чуть-чуть ослабить хватку.

— Ничего себе! — выдохнула Варвара, чувствуя, что голова кружится. — О! Останови! Одну минуту!

Она увидела роскошный океан. Если честно, девушка, даже не знала, где это! Но ей было все равно. Она содрала туфли и побежала по песку. А потом нырнула.

— Ух! — вынырнула она, наслаждаясь запахом моря.

Она была мокрой, как мышь. Ноги облепил песок.

— Ииииха! — забросила она туфли. А потом сорвала цепочку с камнем и сережки с себя и бросила в воду.

— Представь, что у кого-то нет денег, он идет по пляжу, а вода вынесла ему цепочку! Я хочу, чтобы так оно и было! Мне-то они все равно не нужны! А кому-то пригодятся!

Демон улыбался, глядя на то, как Варвара светится от счастья. Манжет с золотыми часами был приподнят, словно он тоже внимательно смотрит на время.

— О! Останови! Останови! — закричала Варвара. В какой-то отсталой стране, в которой любой туризм превращается в экстремальный, Варвара увидела девочку с собакой. Ребенок, цвета кофе с молоком сидела возле стены. А рядом с ней сопела потрепанная жизнью собака. Девочка тянула руку к прохожим, но те проходили мимо.

Варвара бросилась к девочке, срывая на ходу золотой браслет. Застежка не давалась, поэтому Варвара просто стянула его с руки.

— Вот, возьми.... — задыхалась Варвара, глядя в голодные глаза ребенка. — Золото...

Девочка что-то лепетала на непонятном языке.

— Я хочу, чтобы она меня понимала. А я ее, — взмолилась Варвара, снимая сережки. — Зо-ло-то! Тебе хватит на много еды! Ферштейн?

Девочка взяла браслет и сережки.

— Вы — ангел? — спросил ребенок.

— Вовсе нет! — рассмеялась Варвара. — Просто мне они больше не нужны!

Она очутилась в своей комнате и упала на кровать. То есть, на кота. А потом после дикого: «Мяу!», что в переводе означало: «Да задолбали вы уже!», на кровать.

— Как же это здорово, — заметила Варвара, сложив руки на груди. Перед ее глазами мелькали города, моря, океаны. — Боже, я за три часа успела больше, чем за всю свою жизнь!

Через полчаса она висела на бархатной балюстраде балкона роскошной оперы и орала: «Браво!». Хотя ничего не поняла из: «Нет мочи пи, мне вантуз соли!» Собственно, примерно так она слышала очень проникновенную песню. Но ей понравилось!

— Черт, черт, черт, — тряслась Варвара. Как только стрелки часов сошлись на шести вечера. — Что я еще хотела... Столько всего... А времени мало!

— Успокойся и подумай, — послышался голос демона. Он держал ее за плечи и успокаивал. Сердце внутри Варвары паниковало. Она хотела еще что-то важное. Но мысли перемешались. Она уже парковалась на лимузине, чесала манула и белого нерпенка, высовывалась в его люк, каталась на

крыше трамвая, висела на бортике яхты с шампанским в руках. Пробовала фуа-гра. И пыталась понять, за что люди платят столько денег.

Мысли вертелись, а потом стали успокаиваться. Она просто стояла, уткнувшись в дорогой пиджак и терлась, словно кошка.

— Жаль, что нельзя самого важного, — прошептала Варвара, поднимая глаза.

— Прыгнуть с тарзанки в пасть нильскому крокодилу? — спросил демон. — Попытаться посадить Боинг при помощи инструкции к пылесосу?

— Нет, — покачала головой Варвара. — Я хочу поцеловать тебя... Но ведь в щеку можно? Хотя, в принципе, какая уже разница?

Она встала на цыпочки и поцеловала небритую щеку. А потом потерлась носом о щетину.

— Мог бы и в настоящем облике даваться поцеловаться, — улыбнулась она, обхватив его двумя руками.

— Вот только не говори, что тебе нравится мой настоящий вид, — заметил демон, положив руку ей на голову.

— Слушай, олигархов в дорогих костюмах с щетиной в мире много. А ты такой один, — заметила Варвара, счастливо вздыхая. — Дизайнерский.

Она посмотрела на него. И легонько стукнула кулаком в его грудь.

— Верните мне демона, — требовала она шутливо.

— Извращенка, — рассмеялся Астарот. И тут же принял облик демона. — Я сразу по глазам понял! Итак, что будем делать? Времени еще очень много...

— Ты прав! Времени еще ого-го! Целых, мать его, три часа! — удивилась Варвара. И даже выругалась от удивления. Три часа! Три часища! Да тут можно еще раз весь мир посмотреть!

— Знаешь, кем я себя чувствую? — спросил демон. Он зевнул. И жуткий язык свернулся в рулетик. — Чудовищем из «Красавицы и Чудовище».

— Во! Напомнил! — обрадовалась Варвара. — Мой любимый мультик!

Демон уже мысленно прикидывал, какой дворец подойдет. И как ему влезть в синий костюм. При условии, что у него крылья за спиной. На счет говорящего подсвечника... Тут справится кто-то из мелких бесов. Это ерунда. Оркестр — тоже легко организовать. Неужели бесы не сыграют! Лимонное платье — это пустяк. С розой можно легко обойтись. Пусть какая-нибудь адская мелочь сидит и дергает лепестки. Только невидимая.

— Ну! — Варвара вывела демона из состояния задумчивости. — Ты как? Я уже включила!

Время шло, ноутбук уже прокрутил последние титры. Стрелки часов приближались к полуночи. А Варвара спала. Она уснула на середине мультика.

Время было без десяти полночь. Расчет демона оказался верным. Умаявшись за день, Варвара просто отключилась. И счастливо посапывала среди мятых роз на кровати.

Демон обернулся человеком, осторожно положив ее голову на подушку. Его рука убрала прядь волос с ее приоткрытых губ. Он мог бы забрать душу сейчас. Какая разница? Минутой раньше, минутой позже... Она даже не заметит... Но он просто сидел молча, вслушиваясь в ее дыхание. Которое сейчас отнимет. Навсегда.

Ему казалось, что судьба мстила ему. За тысячи лет жестокости, за миллионы загубленных жизней. Мстила жестоко и изощренно. Мстила тихим дыханием. Спутанными светлыми волосами, которые рассеянно гладила его рука.

Что он в ней нашел? Она же никчемная. И охотница из нее никудышная. И вместо того, чтобы убивать нечисть, как ей было сказано, она устроила целый приют. Ну, ладно, о коте позаботиться кикимора. Хорошо, что он предупредил ее, чтобы она не появлялась. Вот она обделалась.

— За что? — спросил демон, глядя куда-то вверх. — Я понял. За все хорошее.

Он осторожно взял ее теплую руку и прижал к губам.

— Нахрен всех поубиваю, — процедил он, бросив мимолетный взгляд вверх. — Бойтесь? Или вы

думаете, что это сделает меня добреньким? О, нет... Могли бы и вмешаться. Спасти. Спрятать.

В комнате стояла тишина. Шелест роз и дыхание.

— Не бойся, — демон склонился над ней.

Он рассматривал спящую. Эту душу он оставит себе. У многих демонов есть такие души.

— Не бойся, — рука провела по спутанным волосам спящей. Она поморщилась и что-то прокряхтела. — Слышишь? Лучше я, чем адские псы. Поверь... Ты просто попала под раздачу... Ты — случайность... Ты ничего плохого не сделала... Ты просто на это неспособна...

Демон прижался губами к ее лбу. Он чувствовал, как его губы дрогнули. Когда он отклонился, он увидел, что ее глаза открыты...

— Сколько времени? — встревоженно прошептала Варвара, словно проснулась среди ночи. И пытается понять, через сколько ей на работу. Она взяла телефон и небрежно зажгла его. Осталось восемь минут...

— Почему не спишь? — голос был строгим.

— Я так... Придремывала. Я ... просто думала, что так будет проще, — прошептала Варвара. — Тебе... Но я честно пыталась уснуть. Скажи... Будет больно? Только честно?

— Ты что? Ни разу не целовалась? Не верю, — усмехнулся демон, пытаясь продраться рукой сквозь паклю волос, спутанных ветром, морем и приключениями. Он целовал ее шею, порвав руками платье...

— А... — задохнулась Варвара, обнимая его голову. Демон скользнул вверх, обжигая дыханием ее шею и щеку.

— Я останусь с тобой, — прошептал он, склоняясь к ее губам. «Навсегда!», — выдохнул поцелуй в ее приоткрытые губы.

— Навсегда, — услышался ее последний вдох.

Варвара схватила его за рубашку, и смахнула ресницами слезы. Они поползли дорожками в разные стороны по щекам. И утонули в подушке.

Часы били полночь. Мир терял очертания. Вместо обаятельного некрасавца в дорогом костюме над девушкой склонилась огромная жуткая тварь. Одной ручищей она сминала розы, подушку и попавший под раздачу кошачий хвост. А второй осторожно приподнимала маленькую светлую голову, не отрываясь от нее. Руки девушки ослабли, отпуская.

Она лежала на подушках. Розы на белых простынях напоминали кровавые пятна. А сама кровать — место убийства.

Последний удар часов еще звенел в ушах. Глупый кот страдал. Под раздачу попал не только хвост. Но и причиндалы. И теперь он усердно проверял их целостность.

— Не понял, — услышался голос демона. Он вернул себе человеческий облик. А потом закатил манжет. Часы показывали одну минуту первого. Что-то не так....

— Все? — спросила Варвара, открывая храбрый правый глаз. — Я уже умерла?

Повисла тишина.

— У тебя что? Нет души? Там пусто, — внезапно спросил демон.

Он смотрел на Варвару. Та на него.

— Как это нет? Я же как-то живу? — удивилась Варвара. — Не может быть такого, чтобы у меня не было души! Душа есть у каждого!

— Ее там нет. Поэтому мы не смогли заключить договор. Тебе нечем было платить. Нечего закладывать. У тебя ее просто нет, — демон смотрел на Варвару. Но та ничего не понимала.

Как это нет души? Она же плакала, когда смотрела «Унесенные ветром»! И когда читала «Русалочку». Тоже плакала. На «Хатико» ее вообще пришлось успокаивать полдня.

— Неправда, — обиделась Варвара.

— Адская гончая! — внезапно произнес демон.

— Где? — обалдела Варвара.

— В темноте... Смотрит! — встревоженно дернулся демон.

Варваре действительно показалось, что она увидела глаза, горящие в темноте. Тьма дернулась к ней. Варвара пронзительно завизжала и отпрыгнула в объятия демона.

— Твою-то мать, — услышала она, боясь так, как никогда в жизни.

— Что? — дернулась Варвара. Она подняла глаза. — Что такое? Она меня преследует? Не отдавай меня ей!

— Кхеу, — заметил демон, глядя на Варвару как-то странно. — Так, давай, присядь... Все, хорошо, гончая охренела и ушла. Даже если бы она была, то точно бы охренела и ушла! Я бы на ее месте так и поступил.

— Не поняла, — сглотнула Варвара. Она смотрела на демона, чувствуя, как ее обнимают и усаживают на колени. — Объясни мне! Что происходит!

— Как давно у тебя начали сесть волосы? — спросил демон, покачивая Варвару.

— В шестнадцать... В пятнадцать появилась первая седина. Сначала было красиво, как мелирование, — шепотом ответила Варвара. Она не понимала, причем здесь ее несчастные волосы! — Я читала, что это генетика. Если у родителей рано начали сесть, то есть вероятность...

— Хорошо, — демон смотрел на нее, как на ребенка. Варвара действительно чувствовала себя ничего не понимающим ребенком. — А было ли такое, чтобы те, кто с тобой часто находится рядом, болели? Скажем так, ты не замечала, что люди, с которыми ты близка, становятся депрессивными и раздавленными?

— Я не понимаю, — выдохнула Варвара. Но была несказанно рада, что жива. Каким-то чудом. — Мама болела постоянно. Вечно ныла и проклинала отца... В больнице у нас постоянно кто-то да болеет. Попробуй не впади в депрессию, когда каждый день видишь психов...

— А теперь посмотри сюда. Только не кричи, — прошептал демон. В его руке сверкнуло маленькое зеркальце. Сначала оно отражало световое пятно на потолке. Потом... Потом...

— Аааа! Стрига! — дернулась Варвара и уронила зеркальце. На нее на мгновение посмотрела жуткая тварь.

— Хорошо, попробуем по-другому. Варвара, ты не человек. Ты — нечисть, — послышался голос демона. — Самая настоящая. Поэтому у тебя нет души...

— Нет, нет, я — человек! — ужаснулась Варвара. Ей казалось, что мир сошел с ума. И теперь его нужно лечить. А препаратов на всех не хватит!

Она попыталась вырваться. И вырвалась. А потом схватила зеркальце с пола. На нее смотрела она сама. И никакой нечисти не было.

— Иди сюда, не бойся... — заметил демон. Он улыбался, подзывая к себе Варвару. — Не бойся...

Варвара осторожно подошла.

Демон схватил ее и резко бросил в стену, под самый потолок.

— Ты что творишь! — обалдела Варвара. И только потом поняла, что сидит на стене под самым потолком. На корточках. И как-то держится.

— Мамочки! — охнула она, глядя на комнату сверху. — Сними меня отсюда! Я боюсь шевельнуться!

— Иди сюда, горе ты мое!

Демон снял Варвару. И усадил на кровать. У нее в голове не укладывалось, как она так смогла.

— То, что ты видела в зеркалах, — послышался смеющийся голос демона. — Это — ты. Ты видела свое отражение. В момент очень сильного страха ты на пару мгновений можешь потерять человеческий облик.

Варвара медленно выдохнула.

— Я так понимаю, что история куда грустнее, чем я думал. Любовница хотела сказать твоему папашке, что — она — нечисть. Но боялась за ребенка. И просто поменяла двух сестер местами.

Младенцы одинаковые. Хрен пойми, что там лежит в конвертике. Возможно, пробралась ночью в дом и оставила подменыша. А себе забрала твою сестру. Она пыталась спасти тебя. «Просто поверь мне!», — убеждала она твоего отца. «Конечно, верю! Ты никому не причиняешь вреда!», — врал он. И она, видимо, это чувствовала. Поэтому решилась на этот безумный и отчаянный шаг. Вот почему он помнит крик: «Ты убил свою дочь!». Она имела в виду ту девочку. По факту он просто сжег своего ребенка. А на ее месте должна была быть маленькая нечисть...

— Какой ужас, — закрыла лицо руками Варвара.

— Она потом нашла его и убила. Но и сама погибла, — демон смотрела на Варвару. Та умоляла его взглядом: «Скажи, что это — неправда! Я не могу быть этой ужасной тварью! Просто не могу!».

— У меня красный диплом, — всхлипнула Варвара, рассматривая свои руки.

— А что? Нечисти вышка не положена? Ты выросла, как человек. Поэтому и ведешь себя по-человечески. Все просто. Не пойму, почему ты расстраиваешься? — удивился демон, пока Варвара тихо всхлипывала. — Я, например, впервые за тысячи лет счастлив.

— Я... Я ... уродина, — икнула Варвара, вспоминая круглые желтые глаза, серую кожу и седые волосы. А зубы! Одни зубы чего стоят!

— Какая прелесть, — демон смотрел на Варвару. А та обижено отвернулась.

— Ыыы! Я — писец! — Варвара спряталась под одеяло. Еще бы! Ты всю жизнь считала себя симпатичной девушкой, а на самом деле у тебя зубов больше, чем у акулы! И глаза, от которых матерые гопники гадили бы, как голуби, познакомившись с тобой в подворотне! Про нос вообще молчу! Как можно жить с носом, как у Воландеморта?

— Я не понял, — послышался голос Астарота. А Варвара втянула под одеяло защекоченную пятку. — Что значит «писец»?

— Ты не знаешь, где можно нарастить нос? — горестно спросила Варвара. Теперь она понимала, почему мужики рядом с ней впадали в депрессию. И дело не в пересоленных борщах, как она думала.

— Я — уродливая нечисть, — послышался еще один горестный всхлип из-под одеяла.

— А, то есть дело во внешности, — послышался голос демон. — Вылезла! Быстро!

— Нет, няня Астарот, — пробурчала душная берлога.

— Что значит нет? Я сказал! — рявкнул демон. Он стоял возле кровати.

И в этот момент Варвара дрожащей рукой сняла одеяло. И высунула голову.

— Ко подошла ко мне! — отдал он приказ. Варвара встала, шмыгая носом. Ее губы дрожали.

— В глаза мне смотреть! — ее лицо подняли. Он сдернул с нее платье. — Оно тебе еще долго не понадобится. Это тебе тоже не нужно...

На высунувшегося из-под кровати кота полетел бюстгальтер.

— Это тоже тебе не понадобится. Они у тебя считаются верхней одеждой. Ты надеваешь их только на улицу, — послышался голос демона. На пол полетели сорванные трусы.

— Ты что делаешь? — икнула Варвара, когда ее прижали к стене, покрывая поцелуями. — Я... я...

— Поверь, я умею пытаться, — послышался голос. — И с внушением у меня нет проблем. Ты — красивая...

Варвар задохнулась, покачиваясь от поцелуя. Кот смотрел во все глаза на то, что происходит возле стены.

И реально охреневал. У него даже запас матерных частушек кончился. Он хотел было выдать одну, но подавился.

— Ах, — слышался стон Варвары, которая уже потеряла одновременно совесть, связь с полом и реальностью.

Кот даже присел и повернул голову набок. Он, конечно, многое видел в своей жизни. Но такого он не видел никогда. Особенно, когда демон обернулся демоном и зацепил рогами люстру.

Кот, конечно знал, что двуногие любят прибираться. Но он впервые видел, как один двуногий и рогатый вытирает стену тем, что поменьше. Это было для котика открытием. Он внимательно следил, как они переходят к следующей стене. А потом протирают пыль на столе.

— Ты красивая, — цедил демон, целуя. — Повторяй. Я — красивая!

— Я... я... не, — пересохшими губами шептала Варвара.

— Ничего, к утру я тебя сломаю, — слышался смех демона. — Поверь мне....

Кот немного втыкнул на процесс. И не заметил, как к нему приближается чья-то бесхвостая попа.

— Брысь! — услышал кот. И затаил обиду.

— Я не знаю, — прошептала Варвара, терзая подушку.

— Я же сказал, что ночь длинная, — усмехнулся демон.— Повторяй... Я — красивая...

«Согласен! Ночь длинная!», — мстительно подумал кот, заприметив тапок.

— Куда пошла! — слышался голос демона. — А ну быстро слезь со стены! Впервые от меня женщины на стенку лезут!

— Не-а, — ответила Варвара. Ее схватили за ногу и потащили вниз со стены на кровать. — Я уже не могу!

— Все ты можешь!

Кот был согласен. Он тоже чувствовал себя всеильным злом. Ну и что, что он — нечисть? Сначала кот, а потом уже — нечисть!

Эпилог

Варвара никак не могла свыкнуться с мыслью о том, что она не человек. Она ведь чувствовала себя человеком! А еще у нее не выходил из головы утренний разговор.

— А что если кто-то узнает, что я — нечисть. И сюда придут охотники?

Варвару очень пугала эта мысль.

— Нам не придется покупать кошачий корм! — слышался ответ.

Варвара тогда одевалась на работу. Трусы, лифчик. Все как положено. Теперь любая одежда у нее парадно — выходная.

Она ненавидела зеркала. Даже когда чистила зубы старалась не смотреть в него. А то вдруг там... Женщине трудно смириться с тем, что она может откусить руку стоматологу по плечо.

Сейчас Варвара сидела в своем кабинете после обхода пациентов. Любитель топить девочек чувствует себя как положено плохо. Его мать все пороги оббила. Но Варвара улучшений не обещала. Олигарха, как известно, не нашли. Зато у Варвары остался след когтей на столе. Она прикрывала его папкой.

Недавно привезли риелторшу. От некогда успешной и цветущей женщины, не гнушавшейся обманом и выселением бедных одиноких старичков, осталась перепуганная тень. Совсем плоха стала. Шансы на выздоровления нулевые. Варвара слила новые адрес Кикиморе. Поэтому и нулевые.

Варвара достала зеркальце. И посмотрела на себя. Она зажмурилась, сконцентрировалась и распахнула глаза. На нее смотрело желтоглазое чудовище.

— Я — красивая, — повторяла она. — У меня красивые глаза. У меня красивый нос. И очень красивые зубы. Особенно нижние три ряда! Да! И очень красивая кожа. Серого, трупного цвета. Я — красивая...

Варвара имела право. У нее был законный перерыв. По Трудовому Кодексу. Глядя на себя она всхлипнула. Перерыв закончился, а она не могла собраться с духом.

— Ой! — слышался голос в дверях. — Я думала, что вас нет! Поэтому открыла ключом! Совсем запарилась!

На пороге стояла сестрица — Аленушка.

Варвара выронила зеркальце. И перепугалась не на шутку.

— Варвара Игоревна! Разве так можно? На вас лица нет! — произнесла уставшим голосом сестрица — Аленушка. И закрыла дверь. — А ну быстро взяли себя в руки!

Варвара не то, что себя в руки. Варвара челюсть на столе потеряла. Красивую. Нижнюю.

— А вдруг пациента привезут! А вы тут сидите в таком виде! — заметила сестрица Аленушка. И тяжело приземлилась на стул. — Можно я у вас тут отчайовничаю? А то чаю некогда попить!

— Да, — Варвара трясущимися руками поставила чайник. И воткнула его в розетку с надписью «Чайники и кипятильники не включать!».

— И давно вы знаете? — выдохнула Варвара, глядя, как руки становятся прежними. Она натянула на нос прядь волос и убедилась, что они не седые.

— С самого начала, — вздохнула сестрица Аленушка, отпивая чай. — Ой, несладкий! Сейчас сама сахарочку насыплю.

— Откуда? — едва слышно спросила Варвара.

— Ну как откуда? Я вас видела! Я же насквозь людей вижу, — заметила сестрица Аленушка. — Работа у меня такая.

На секунду она опустила голову, а потом подняла. Она была бледная, с черными глазами.

— Ой мамочки, — дернулась Варвара. А потом поняла, что это невежливо. И уже потом до нее дошло, что все это время работала с... А с кем?

— Я — жнец, — вздохнула сестрица Аленушка.

— А как же ипотека? — спросила Варвара. И сама присела на стульчик.

— А что ипотека? Платиться помаленьку! — вздохнула сестрица Аленушка. — Мой-то козленушка не работает! Куда его на работу выгонишь? Домовой он!

Варвара медленно выдыхала. Таких новостей она давненько не слышала.

— Да не переживайте вы так! — махнула рукой сестрица Аленушка. — Нас тут полным — полно! Вон, Олежик! Его пять лет назад упырь сожрал! Когда он ночью на спор на кладбище поперся. Понтовался.

— Да вы что? — обалдела Варвара. — Я же его сегодня утром видела!

— Так это и есть тот упырь. Кстати, упырь не пьет и не опаздывает! В отличие от Олежика. Даже маме помогает. Все зарплату отдает. Совестливо ему. Голодный был. Вы, Варвара Игоревна, проще ко всему относитесь! Мы же их не трогаем! Это они нас трогают. Вот так и живем помаленьку! Ой, пойду я. И чай у вас вкусный! Вы, главное, не парьтесь. Мужу привет передавайте!

— А откуда вы... — округлила глаза Варвара. Про наладившуюся личную жизнь она не распространялась.

— Ой, думаете, я не видела, как он за вами увивался? — махнула рукой сестрица Аленушка. — Хвостиком за вами ходил. Я-то его прекрасно видела. Демон он и есть демон. Говорила мне мать, за демона замуж выходи! Вот говорила! Эх! Пойду я! А то сейчас как звонить начнут. Вам курицу дали? Одну? Две? А то мне в этот раз одну дали! Сволочи! Поругаться что ли?

Перерыв закончился. Варвара осталась в кабинете одна. Обход был закончен, назначения выписаны. Поэтому она налила себе еще чаю.

— Мы ведь просто так никого не трогаем. Нафиг вы нам сдались! — заметила она.

И зевнула. Потому что снова не выспалась. А еще кот орал. Весна у него! Скоро в округе соберется кошачий ансамбль «Березка», орущий матерные частушки под окнами. Бедные соседи.

Это был один из тех непримечательных дней, в который ничего не случилось. Ни страшного, ни ужасного, ни мистического, ни захватывающего.

Может где-то охотники сражаются с нечистью, падает курс валют и растут цены на продукты.

Но у Варвары не было повода для волнений. Она ждала конца рабочего дня и думала о том, куда они сегодня пойдут вечером. Ведь настоящее счастье заключается в том, чтобы прожить свою жизнь так, словно это твой последний день.

Конец!